

БЕЛАА СНЕЖНАЯ

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ПРИНЦА

Попаданки разные бывают. Поверьте мне, я знаю о чем говорю. Мало того что сама из таких, так мне теперь ещё пятерку Пришлых подкинули. Приказ ректора ясен и понятен: хранить и оберегать. А попробуй уберечь чистыми пятерку девушек в академии полной парней!

И как теперь прикажете выкручиваться?

Попаданка для принца, или Корона не жмет?
Белла Снежная (Bella Sneznaia)

Глава 1

— И так, ты у нас, попаданка Марианна? — специально коверкаю ее имя.

Девчонка кривит свой нос.

— МариАнна! — с нажимом говорит она.

— Да, одна хрень. — бросаю, отворачиваясь. — За мной.

— Куда? — догоняя меня спрашивает.

— Как куда? К ректору. Точно, забыла — остановилась, обернулась к ней. —

Поздравляю тебя! Ты попала! В самую лучшую Академию.

У меня есть ещё пара строк, которые я должна им говорить. Но по моему, им бы хватило и фразы "Ты попала".

Четко, коротко, и по факту.

— Куда? — переспрашивает.

Я закатываю глаза. Каждый раз одно и то же. Почему мне дают этих утырков? Я выпускница! Вместо того чтобы бухать с Порохом на кафедре зельеварения, должна мучиться с попаданцами. И ладно когда попадает парень, там проще. Парни и въезжают быстрее, и сразу в бой кидаются. Подавай им супер силу и злейшего врага всего племени. Но это уже не моя забота а магистров. Они умирят их боевой дух. Хотя, в последнее время все парни что приходят какие-то женоподобные. Норовят в обмороки упасть как вот эта особь женского пола что передо мной. Марианна.

А почему именно я должна с ними мучиться? Потому что я сама такая. Попала сюда из другого мира. Поэтому ректор думает, что встреча со мной это лучше, чем с коренным жителем этого мира.

Но я другая. Я одна из тех немногих кто сумел прижиться в академии. Поступила в академию, на факультет права. Самым главным для меня на тот момент было разобраться с законами мира куда попала. Взяла пару факультативов по истории. То был самый спокойный месяц моей жизни здесь. Самый первый. Когда я, не замечая ничего вокруг, училась. Ведь даже алфавит их мне надо было выучить. Поэтому почти не вылезала из библиотеки и это меня спасло, как мне кажется сейчас.

Попаданцы в этом мире дело ежегодное. Каждый год в определенное время в центре леса открывается портал из которого на протяжении дня вываливаются люди. Парни или девушки до восемнадцати лет. Моя задача их проводить к ректору и все. По пути конечно я должна им объяснить куда они попали, что это за место, что им здесь очень рады.

Последнее чистая ложь! Здесь рады не людям, а той магии что живёт в них и пушечному мясу в виде парочки заблудших людишек. Потому что пока ты учишься в Академии, ты как в раю. Тебя все любят, тебя все жалеют, тебе все дают. За это требуют лишь одно: усердно учиться, если ты парень. И побыстрее найти своего избранного, если ты девушка. И скажу я честно, парням намного проще. Потому что за ними не бегают толпы возбужденных орангутангов которые возжелали заполучить их тушки в свое постоянное пользование.

Так стоп, я сказала постоянное? Я ошиблась. В академии никто не следит за нравственностью. Но и на показ оргий не устраивают. Даже за поцелуйчики в общественных местах могут айнене сделать. Но это лишь показуха. Как только закроется дверь кабинета-спальни-душа... да любая дверь! Все ограничения слетают! И даже свободные, да и не очень, магистры норовят тебя зажать, ущипнуть, отвесить пошлый комплимент. И единственный

способ ограничить себя от постоянный приставаний, найти постоянного партнёра. Тавтология, да и пусть. Зато понятно. Так что какой бы нравственной не была девушка, все они рано или поздно, чаще всего рано, находят свою вторую половинку и уходят из Академии.

И я не исключение. Нашла себе постоянного парня и живу счастливо. Ну сравнительно. А все из-за одного козла, который возомнил что он пуп мира. Что это его собственная Академия, он здесь царь и бог и вправе делать все что ему заблагорассудится! И самое отвратительное что это так.

Тряхнув головой, прогоняя плохие членовредительские мысли, вернулась к делам насущным. К Марьяне. Буду так ее звать. Она еще должна заслужить, чтобы я последнюю букву в алфавите на первую изменила. А это ой как не просто! Да, я та еще стерва. Что поделатать. С волками жить... Кстати, мой парень оборотень. Так что я не лгу. С волком живу.

— Марьянна, солнце мое ясное. — говорю.

Девушка подобралась, словно приготовилась к атаке. Умная девочка. Не обманулась моей улыбкой.

— Все что требуется от меня это провести тебя, передать с рук на руки ректору и все! Что с тобой будет происходить дальше, это не моя проблема. — говорю вполне дружелюбно.

Но надолго моего дружелюбия не хватает. Лимит и так ограничен. Нечего его растрчивать на всяких там Марьян. Поэтому вернув свою язвительную ухмылку на место я продолжила:

— Поэтому будь пайнкой, закрой свой ротик, придержи вопросы для проедания плечи ректора и шагай за мной. Ты у меня пятая за сегодня. Я устала, я голодная. И если не хочешь чтобы я случайно потеряла тебя в одном из коридоров, советую не бесить меня еще больше.

Развернувшись я пошла в сторону Академии.

За спиной услышала странные возгласы недовольной девушки. Что-то похожее на «Да ты!... Ух!... Как ты!...» и так далее. Как всегда, что-то очень грозное и непонятное.

Для меня сейчас главное успеть довести ее до ректорского кабинета, пока у девчушки не началась истерика. И пока идут пары у адептов. А то придется пробиваться с боем.

Девушка догнала меня на пятом шаге. Все так же возмущенно сопя себе что-то под нос, стала идти рядом со мной. Спустя пару минут она уже забыла о своей обиде. Вертела головой по сторонам и охала. Мы успели. Звонок прозвенел когда мы уже были на административном этаже. Еще пара минут и все. Мой кошмар на сегодня закончен. Сдам Марьянку и привет Прохор!

Прохор это гном, а не попаданец, как бы кто-то мог подумать из-за кликухи. На самом деле его зовут Прыгкор. Но с моей легкой руки он стал называться Прохором. Он сперва возмущался, каждый раз косился пьяным глазом на меня. Но потом лишь махал рукой и продолжал пить. Со временем для многих он стал Прохором. Так что мне уже есть чем гордиться. Вношу инновации в массы. И пусть все началось с запойного гнома Прохора, я уверена это лишь начало!

— Господин ректор! Я с подарочком! — ворвавшись в кабинет ректора без предупреждения, заголосила я.

От стола отскочила одна из девушек, которых я привела раньше. Остальных трех здесь не было.

— Разобрали? Или успели обработать и отпустили отдыхать? — спросила у ректора.

Мужчина лишь гневно сверкнул глазами. Я мило улыбнулась ему в ответ.

А я ведь сама чуть не повелась на сладкие речи этого ловеласа. Он умеет быть милым и очень добрым. Но у него нос с горбинкой, а мне такие не нравятся. Кстати, этот маленький изъяс, моя работа. Каждый раз как смотрю на его нос, горжусь собой. Мне приятно, ректору больно. А нечего было приставать к маленькой милой девочке которая росла в неблагополучной семье и дралась с пацанами на улице. В общем, не оценив внимание ректора, я совсем случайно, на рефлексах, сломала ему нос. Нос зажил, но неправильно. Я предлагала ректору еще раз нос сломать, чтобы на этот раз все сделать правильно. Но он отказывался.

Так что теперь эта горбинка вносила некую изюминку в его идеальную внешность. А здесь, по правде сказать, все парни как с картинки. Маги ведь. Редко встретишь страшенького мага. Вот наш ректор: роста под два метра, черные длинные волосы собраны в высокий хвост, серые глаза метают молнии. Тонкие губы сжаты в недовольную линию. Еще бы, прервала наверное на самом интересном моменте соблазнения. Подумав что у меня получилось обломать ректора, в который раз, улыбка у меня стала еще шире.

— Господин ректор, — говорю, пропуская Мариянну. — Наша новенькая. Прошу любить и не жаловаться. Но любите не очень сильно. Ей еще на пары ходить.

У ректора задергался глаз.

— Адептка Третья, вас не учили стучать? — спрашивает ректор.

— Учили. Но мы же здесь как большая дружная семья! — отвечаю, вспоминая слова ректора. — И вы сами говорили, что ваша дверь всегда открыта...

— Так, давайте пропустим это. — ректор прикрывает глаза, успокаивается.

Когда смотрит на нас глаз уже не дергается. Вот это сила у мужика. Вот это практика в общении с неуравновешенными дамочками. Многим парням учиться и учиться до такого. Ползти и ползти чтобы достичь такого совершенства.

Пока я раздумывала над достоинствами ректора, коих не так уж и мало хочу сказать, ректор уже во всю окучивал Мариянну. Девушка заметно расслабилась, сидела перед ним на стуле, покладисто сложив ручки на коленках и преданно заглядывая ему в глаза.

Моя мисия не этом закончена. Оборачиваюсь, чтобы уйти и наконец отдохнуть.

— Адептка Третья. Задержитесь. — говорит с каким-то злым самодовольством ректор.

Я медленно оборачиваюсь к мужчине передом к двери задом. Увидев довольную рожу... лицо ректора, поняла что попала. Он задумал пакость.

— Так как вы уже в выпускной группе...

По больному бьет.

— То в этом году, вам поручено присматривать за Пришедшими.

— Что-о-о?! — возмущенно переспрашиваю.

— Вы серьезно?! Вам девочек не жалко? Вы о их психическом здоровье подумали? Господин ректор, одумайтесь пока не поздно! Я же...

— Я все сказал. — перебил меня бесчувственный мужлан. — Решение выносилось на совете. Ваша кандидатура устроила всех.

Ага, значит коллективом решили меня подставить. И что я такого плохого этим магам сделала? С моим то ангельским характером? Ладно, будем честны, я далеко не ангел. И никогда не стелилась перед магистрами. Вот они и заточили на меня зуб. Ждали падлы, когда я перестану ждать подвоха.

Я ведь единственная девушка на своем факультете. Знаю закон, и понимаю, что без моего согласия меня никто не тронет и не выпрет. Наоборот, должны холить любить и

лелеять. Я же тоже Пришедшая. Ага, из-за бугра. Как кость в горле местным власть имущим. Я за Академию. Но поскольку я встречаюсь с сыном альфы оборотней, меня не трогают. Поправочка, не трогали до сегодня.

Я с ненавистью прожигаю ректора взглядом. Улыбка с его лица стала сходиться. Да, таких как я не любят. Нет, не выскочек и тех кто мнит себя шибко умными. Некромантов. Я хоть и слабая, но единственная попаданка которая обрела такую силу. Для всех до сих пор загадка почему моя магия выбрала такое направления. Знаю лишь я. Ну может еще и мой парень догадывается. Но это маловероятно. Даже мой бывший ничего не понял. А ведь у нас там с ним любовь была. Или только с моей стороны любовь...

— Третья! Прошу, прекратите делать то что вы сейчас делаете! — повысив голос говорит ректор. — Мне надоело менять пол в своем кабинете.

— Прошу прощение. — говорю, могильным голосом.

Снова магия вырвалась.

Значит запах гнилятины мне не послышался. Посмотрела себе под ноги. Ну вот, пол ректору таки испортила. Аж на душе легче стало.

Когда смотрела на ректора уже улыбалась.

— Как прикажете господин ректор. — говорю мужчине. — Надеюсь ставка за эту работу не изменилась?

— Нет, адептка. — выдавливает из себя ректор.

А что он думал, я бесплатно работать буду? Я что зря весь правовой ряд перерыла? За любую работу полагается вознаграждение.

— Десять золотых в месяц. — говорит ректор.

Шикарная зарплата, учитывая что у меня стипендия пять золотых в месяц. И это с учетом, что все бытовые вещи, такие как книги, тетради, ручки, одежду, форму и так далее нам выдают. Но я была бы не я, если бы молча приняла его предложение.

— За каждую. — поправляю ректора.

Пятьдесят золотых. Во мне зашевелился дракон что почувал золотишко.

— Не наглейте, Третья. — говорит ректор, скрыв в голосе угрозу. — Максимум двадцать в месяц.

— Ну, за двадцать я не могу обещать целостность всех девушек. Но раз вы так настаиваете, я могу выбрать двух любимчиков...

— Хор-р-рошо. — прорычал ректор, понимая что я не шучу и торг в этом случае не уместен.

— С вами приятно иметь дело, господин ректор. — говорю. — Когда можно будет прочитать договор?

— Зайдешь ко мне завтра утром...

— Сегодня вечером жду его в своей комнате. — Перебиваю ректора.

Мужчина недовольно кривится. Но ничего не говорит против.

— Так, девчушки! На выход. Пойдем покажу вам нашу дорогую любимую альма-матер. О, господин ректор, а остальные девчушки пойдут с нами? Или они сейчас — я поиграла бровями, — очень заняты?

— Они отдыхают в соседнем кабинете. — говорит ректор.

— Ох, не бережете вы себя, не бережете. — говорю, покачав головой.

Пропустив девушек закрыла за собой дверь.

— Ара, — позвал ректор.

Я заглянула в незакрытую дверь.

— Вы рыгнули или меня звали? Сложно понять когда меня называют этим именем.

— Я тебя звал. — Сдерживаясь из последних сил говорит ректор. — Проследи за ними.

Мне нужно минимум три чистые девушки до конца семестра.

— Фигасе. Куда вам одному три-то?

— Ара!

— Да поняла я. Это же и в моих интересах тоже. Хорошего вам дня, господин ректор. И не волнуйтесь. Сделаю все в лучшем виде. Ни одна из ваших цыпочек не пострадает.

Как и говорил ректор, три птички отдыхали за дверью соседнего кабинета. На них недовольно взирала секретарь ректора. Гнома Мирка.

— Приветствую, госпожа Мирфирка.

Мирка она лишь для друзей и в свободное от работы время. Все остальные обращаются к ней полным именем. А те кто ей не нравятся, вообще обращаются к ней по имени отчеству.

— О, приперлась наконец-то, Святка. Тебя только за ...

Гномка замолчала.

Я улыбнулась. Да, некромантам лучше такое не говорить. Вообще лучше при них всяких духов и мертвых не вспоминать. Мы очень чувствительные натуры. Вдруг кого поднимем случайно или призовем.

— Ты за ними? — гнома кивает на трех девушек.

Я киваю в ответ.

— Я как услышала что тебя назначили, думала пожалеть бедняжек. — говорит гномка. Потом смотрит злым взглядом на притихших девушек, которые испуганно жмутся в уголку комнаты на тесном диванчике.

— А теперь понимаю что жалеть тебя придется. Таких профурсеток еще не было! Чуть не подрались здесь, когда спорили чей ректор будет.

— Даже так? — я с восхищением посмотрела на девушек.

Они что-то побледнели. Одна из них вообще ойкнула и в обморок упала.

— Какая чувствительная девушка. — говорю, не поверив спектаклю. — Тогда мы оставим ее у вас, да Мирушка? Пока девушка не придет в себя. Не буду же я ее на своих плечах таскать. Только главное не забыть о ней, дня на три...

Девушка услышав это проснулась сразу же.

— Ты глянь! Очнулась. — Стебусь над девушкой.

— Наиграешься еще. — замечает Мирка. — Но не у меня. У меня работы завались! А вы мне мешаете. Кыш из моего кабинета!

Гномка замахала руками выгоняя нас. Я кинула взгляд на ее стол. Модный журнал с новинками этого сезона открыт на середине. Ну да, не порядок. Надо же дочитать.

Поэтому командую своим подопечным:

— Так, девчушки! Встали все в ровную полосочку и шагом марш за мной!

Не говоря больше ни слова зашагала на выход.

Ох и привалило мне счастья то.

Первой за мной побежала Мариянна. Девушка пристроилась по правую руку от меня, став слегка сзади. Вскоре все девушки построились за моей спиной и стали опасно осматриваться. Испугались опасностей от которых я должна их защищать. Эх, девчушки, что-то мне подсказывает что это я должна буду парней от вас защищать. И вот зачем мне это? И зачем ректору аж три девицы? На утро, обед и вечер? Или решил друзьям подарить? Противно от своих же мыслей. Но за четыре года жизни в этом мире я видела многое. И уже мало чему удивляюсь.

Звонок прозвенел когда его не ждали. Точнее я не ждала. Успела построить простой барьер и приказать девушкам не отходить от меня. Приказ с легкой ноткой принуждения и девушки сами того не замечая стали еще теснее ко мне.

Нас заметили сразу же.

То ли это злой рок, или ректор все продумал, но на этаже был второй курс. Это тот период, когда подростковая спесь все еще бушует внутри, вседозволенность давит на плечи тяжким грузом и о будущем еще не думаешь. Почему-то задумываться они начинают на третьем курсе. Но и тогда не все. Но это лирика.

Парни были знакомы со мной. Поэтому присутствие моей персоны их останавливало. Почти всех.

Я как ледокол прорезала неспешную толпу, за мной семенили напуганные и не понимающие что происходит девушки.

— Какой цветник. Святка, тебя понизили до наседки? — спросил один из парней.

— Люк, — говорю, бросив взгляд на парня. — Не советую рвать розы в моем саду.

Парень еще раз кинул взгляд на девушек и показово втянул носом воздух. Это один из стаи моего парня. Терпеть его не могу, но общаться приходится из-за одного круга знакомых.

— Уж очень красивые бутоны. Ничего не могу обещать.

Кто-то из девчонок засмеялся, поймав фривольный взгляд волка. Люк самодовольно улыбнулся.

— Не заставляй меня доставать секатор или травить паразитов. — говорю оборотню.

— Ты разбиваешь мне сердце, Свята. — говорит Люк.

— Благодарю что только его. — отвечаю. — И можешь передать своим, эти девушки под моим крылом до конца года.

— Что?! — возмущенно воскликнул Люк.

Понял что я не шучу. Расстроился. Помахал своим и компания из парней ушла.

Девушки расстроено вздохнули.

Мариянна несмело подергала меня за рукав рубашки.

— Что это было? — спросила она тихо.

— Считай отбила вас от стаи дыхателей.

— А зачем? — продолжала спрашивать она.

— У ректора спроси.

На этом вопросы закончились и дальше мы пошли в общежитие. Я молча показала им их комнаты. С горечью обнаружила что меня переселили ближе к ним. На один этаж. Чтобы точно убедиться в этом, заглянула в комнату. Открыв дверь увидела свою роднулечку, комнатку которая за четыре года стала для меня родным домом. Благодаря пространственной магии ее перенесли на другой этаж без каких либо проблем.

Пришлось проводить девочкам маленький инструктаж. В целом нам все знакомое, у всех своя отдельная комната со своей ванной. В комнате кровать, шкаф, стол и стул. Комплект постельного белья, форма, обувь, ученическая сумка, тетрадки и ручки. Минимум который нужен любому студенту в общем. А в ванной минимум который нужен любой девушке.

Показав девушкам их комнаты, что здесь и как все устроено решила сбежать к себе. Но не тут-то было. От меня потребовали объяснений.

— Муж объяснять будет. Я не обязана. — огрызнулась я.

— Ты можешь хотя бы представится! — сказала Мариянна.

Кажется, у группки образовался негласный лидер.

А у меня персональная иголка в заднице. Посмотрела на девушку. Вот вроде она просто

стоит, а бесит меня этим неимоверно. То ли лицо у нее такое, то ли мое подсознание что-то чувствует.

— А ну скажи "паляница". — говорю ей.

Девушка опешила. Посмотрела на своих подруг. Те почему-то сделали шаг назад от нее.

— Зачем мне говорить "Паляница"? — спрашивает Марьянна.

Хм, не запнулась. А что было бы, если бы запнулась?

Я задумалась. Память, как и всегда в такие моменты молчит и не продает сигналов.

— Не обращай внимания. — Машу ей рукой.

Все кто попадет в этот мир, теряют воспоминания о своей прошлой жизни. Ну, почти все. Какие-то базовые остаются. Как имя, обрывки воспоминаний из жизни, у меня это детство и это слово. А почему оно так важно для меня, одним Богам известно.

Так, что Марьянна там хотела узнать? Мое имя? Не доросла ещё! А вообще логичная просьба. Я ведь их всех встречала, имена знаю.

— Я Святозара Третья.

— Третья это фамилия или титул? — спросила Снежана.

— А Снежана это настоящее имя, или твои родители...

Я замолчала. Не дело это обижать девушек просто так. Они ведь не виноваты в моем плохом настроении. Вообще-то виноваты, но лишь косвенно.

— Фамилия. Титулы есть лишь у знати.

— Зачем мы здесь? — спросила Цецилия.

Высокая брюнетка с худощавой фигурой, длинными волосами, светло карими глазами и овальным лицом.

Я задумалась. Имею ли я право сказать им правду.

Да. Но хочу ли я это делать? Не очень. Эти девушки меня бесят.

— Девушки, — я улыбнулась. — Давайте оставим разговоры на потом. Вы наверное устали с дороги. Отдохните. Придите в себя после перемещения. Вам все расскажут на вступительных занятиях.

— Зачем ректору нужны три девушки? — спросила Камила.

Это та девушка, что осталась с ректором наедине.

А ведь я была уже у двери в свою комнату. Обернулась. Посмотрела на застывших девушек. Ведь не отстанут.

— Хорошо. Вы сами напросились. Каждая из вас это инкубатор. Ваша цель в этом мире, стать счастливой, или не очень, женой мага и родить ему магически одаренных наследников. Если вы попали сюда, значит вы чистые, девственницы. Такими вы должны оставаться до конца семестра.

Девушки переглянулись.

— Но нас пятеро. Почему ректор говорил о трех? — спросила Марьянна.

— Потому что даже ректор понимает, как сложно будет удержать вас от соблазна. И три это в лучшем случае. Если хотя бы одна из вас останется чистой, он будет рад.

— Это что получается, одна из нас, чистая, может стать женой ректора? — спросила Камила.

Ну и имечка у них. В том мире что, просто Маш, Свет и Кать больше не существует? Спросила девушка с именем Святозара, ага. Так стоп, что она говорит? Женой ректора?

— Сомневаюсь что он это... — говорю я, но мне не дают договорить.

— Мне плевать, но я стану женой ректора. — говорит самоуверенно Цецилия.

— Девушки, да никто не... — снова хочу сказать, но меня снова перебивают.

— Почему это ты? — возмущается Снежанна. — Я тоже чиста. И ректор будет моим.

Спустя пару минут девушки спорили на весь коридор кто же из них самая достойная быть женой ректора. Я махнула на них рукой и ушла к себе. Думаю не буду им пока говорить что ректор заядлый холостяк и сломить его волю к свободе не удавалось никому из девушек. А попытки были.

Зачем тогда ему чистые девушки? Этого не знает никто, лишь сам господин ректор. Есть у меня правда пара идей. Ведь ценность Пришедших не только в том что от них сильное потомство бывает. В свой первый раз они усиливают партнера. Сами потом правда пару дней отходят. Но зато парни довольные. Поэтому сохранить девушек чистыми будет так сложно. За ними начнется настоящая охота. И чтобы это предотвратить мне нужно разработать план. И без помощи не обойтись.

И единственный кто мне может помочь, это мой парень. И словно почувствовав что он мне нужен, он появился. Стоило открыть дверь моей комнаты, а здесь он.

— Я заждался. — говорит Рив, мой нынешний парень.

Он встает с моей кровати, подходит ко мне и накрывает мои губы поцелуем. Руки его в этот момент блуждают по моему телу, найдя заклепки на корсете и умело их открыв, начал пробираться к голому телу.

— Р-р-рив! — рычу я, останавливая его руки. — У меня к тебе серьезный разговор.

Говорю, посмотрев парню у в глаза.

— Давай потом! — просит он. — Я два дня ждал этого момента.

Рив и его группа уходили на практику в горы. Он занимается на боевом факультете, поэтому такие вылазки для них обычное дело.

— Вот почему ты не делаешь как твои друзья? — спрашиваю у парня, когда он стал покрывать мою шею поцелуями и толкать меня к кровати.

— Потому что я не могу. — говорит Рив, отвлекаясь от моей шеи. — Ты же знаешь, я ведь альфа. Должен подавать пример другим.

— Что-то плохо подаешь. — говорю я, уворачиваясь от поцелуя. — Но сейчас я не шучу. Мне действительно нужна твоя помощь.

Рив с рыком отпускает меня, и падает поперек кровати на спину.

— Рассказывай. Это как-то связано с тем что тебе поручили Пришедших?

— Ты уже знаешь? — говорю, ложась рядом с ним на живот.

Подползаю к парню, ложу свою голову ему на грудь.

— Все уже знают. — хмыкает он. — Это многих расстроило.

— Рив, — зову я, делая милый голосок. — Мне нужно троих сохранить.

Рив начинает смеяться. Моя голова, которая лежит на его груди, качается как катер на волнах в шторм. Пришлось поднять голову чтобы не укачало.

Парень смотрит на меня и резко прекращает смеяться.

— Ты не шутишь? — уточняет. — Сколько тебе за это обещали.

— Десять золотых за каждую. — признаюсь.

Рив присвистнул. А я уже увидела как в его глазах загорелась жажда и он стал считать сколько может с меня содрать за помощь.

Была мысль смолчать за вознаграждение. Но без помощи Рива мне не обойтись. Поэтому лучше поделиться половиной чем не получить вообще ничего.

— Ну так что? — спрашиваю. — Поможешь?

— Половина моя. — говорит он глянув на меня.

— Какая половина? Десять золотых и хватит!

— За десять золотых я и за одну не возьмусь. — говорит он.

— Ладно! Двадцать. И это мое последнее слово! — тычу своим пальцем в бок парню. —

Иначе пойду искать поддержку в другом месте.

Рив поворачивается ко мне, положившись на бок и подперев голову рукой.

— Мы ведь оба знаем, что я единственный кто может тебе помочь. — говорит он. —

Хотя нет, ладно, есть еще один. Но сомневаюсь что ты пойдешь к нему.

Это он на моего бывшего намекает.

— А ты вспомни что я нужна тебе не меньше чем ты мне сейчас. — говорю без тени улыбки.

Я не люблю вспоминать своего бывшего парня. Была бы моя воля я бы и не виделась с ним. Но это сложно, когда вы учитесь в одной Академии и на одном курсе. Благо факультеты хоть разные. Один минус, у него тот же факультет что и у моего парня.

— Та ладно, я же шучу. — говорит Рив. — Двадцать, так двадцать. Мог бы и бесплатно помочь, но раз ты настаиваешь...

— Кто-то сейчас договориться. — угрожаю ему.

Рив улыбается и накрывает мои губы поцелуем.

— Теперь мы можем продолжить? — спрашивает он.

— Теперь можем. — говорю довольно, отвечая на его поцелуй.

Так как я теперь обрела статус насадки, имею право пренебречь своим расписанием. Рив ушел так же как и пришел, через портал, в свою комнату. Мы настроили его как только начали встречаться. Вообще это запрещено, но старшим курсам многое прощается. А уж будущему альфе тем более. Некоторые даже делали предположения что в конце концов мы с Ривом поженимся. Еще бы, единственная пара, наверное во всей Академии, которая вместе с первого курса. А все из-за того, что Рив не спит ни с кем кроме меня. Или делает это так, что никто не знает об этом. Что тоже не свойственно для любвеобильной натуры оборотней. Мне, как девушке приятно. Хотя я у него и не просила этого. Никогда не запрещала видиться с друзьями, на вечеринках не сердилась из-за брошенных взглядов в сторону других девушек.

Как я могу ревновать его к кому-то, если сама все еще не могу забыть своего бывшего? Любить и ненавидеть одновременно, это обо мне. Рив это понимает и принимает. За что ему отдельная благодарность. Но ни о каких романтических чувствах, которые нам иногда приписывают, не идет и речи. Я с ним, потому что мне это выгодно. Чем аргументируется Рив, я не в курсе. Да и не спрашивала у него, почему он меня не бросает, если за ним бегают толпы других девушек. Он меня как партнер устраивает. Большого мне на данный момент и не нужно.

Ректор как добропорядочный, аж удивилась, маг, исполнил свою часть сделки. Контракт на работу был у меня тем же вечером. Стандартный контракт, без мелкого шрифта и завуалированных формулировок. Не нашла к чему придраться, поэтому пришлось подписывать. Вот так я попала в эту кабалу. Но, что странно, подписав контракт я испытала чувство удовлетворения. Что-то во мне очень обрадовалось и воодушевилось такому повороту. В последнее время в Академии стало душно и скучно. Пары одни и те же, хороших магистров моей специальности днем с огнем не сыщешь. И точно не в этой академии. В общем, хоть какое-то развлечение.

Стоило мне на следующее утро выйти из своей комнаты, я наткнулась на пять вопросительных взглядов.

— Привет. — говорю им.

Девочки уже были собраны, одеты, обуты и сидели все в комнате Мариянки. Ждали меня наверное. Какие умнички, у них хватило ума не выходить самим в жестокий и беспощадный новый мир. За самосознательность им конечно большой плюс.

На мое приветствие меня наградили опасливыми взглядами, я кажется произвела не самое приятное впечатление на них вчера. Ну извините, была не в духе.

Девочки выдавили из себя скупое и не стройное «привет» в ответ.

— Я сегодня добрая, поэтому можете предлагать, чем хотите заниматься. — говорю девочкам.

Они переглянулись. Согласна, сегодняшняя я это очень сильный контраст со вчерашней мной. Но знали бы они что творит Рив, поняли бы сами откуда такое хорошее настроение. Хотя нет, лучше им пока этого не знать. Хотя бы первый курс. А что будет с ними дальше, меня не касается.

— Расскажи нам о ректоре! — просит Мариянка.

Я скривилась. Что-то я погорячилась со своими добрыми намерениями. Вот умеет она одним словом настроение испортить. Но другие девчонки закивали счастливо и с интересом

посмотрели на меня.

— Девочки, я все понимаю. Ректор красивый мужчина, холостой, с престижной должностью и хорошими связями. Но задумайтесь, оно вам надо? Тем более что ректора на всех не хватит! А в этом мире уже отошли от многоженства. По крайней мере, на этом континенте.

— Тогда расскажи нам, о том, какие у вас здесь есть парни? — спрашивает Снежана.

Снежанна высокая девушка со светлыми волосами чуть ниже плеч, лицо сердечком, голубые глаза. Красивенькая. Что в моем случае проблема. Вообще в этом году девочки пришли миленькие. Этого не отнять. В каждой из них есть своя изюминка.

У нас ведь как, в этот мир ты попадаешь с такой внешностью, которую тебе дал Боженька. Помню что одна девушка, которая со мной в один год попала, возмущалась, что у нее грудь была третьего размера, а после перемещения в этот мир, вернулась к нолику. Но даже на ее зоро нашелся любитель. А в этом году прямо не знаю что делать. И как ректор выбирать будет? Может он поэтому и попросил троих? Из них и выберет.

— Ара! — позвала Марьянка.

Я посмотрела на девушку Она вздрогнула.

— Т-т-ты... у т-тебя глаза ч-черные. — немного заикаясь говорит она.

Я стряхнула задумчивость. Не стоит расслабляться в их присутствии. Еще потеряю бдительность, после контроль над силой, а там еще и какую-то девочку. Вот последнее допустить никак нельзя.

— Так, я задумалась. — говорю им. — О чем вы говорили?

Девочки переглянулись.

— А кто ты? — спросила Цецилия. — Какая у тебя магия?

— Я некромант. — говорю улыбнувшись.

Девушки почти синхронно отодвинулись. Какая забавная реакция. И какая синхронность!

— Вы так пугаетесь будто что-то знаете обо мне или таких магах как я.

— А расскажи об это мире! — просит Маргарита.

— Наконец-то вы начали задавать правильные вопросы. — Хвалю девушку. — Мир в котором мы сейчас находимся называется Гельюис. Состоит он из трех больших континентов разделенных на мелкие государства. Мы находимся на самом большом из континентов, Лизия.

— А какая солнечная система здесь? — продолжает спрашивать Марго.

— Если планируете на свиданиях обсуждать звезды, разочарую вас. Здесь незнакомые созвездия. Здесь лишь одна планета, наша. Одна луна, одно солнце. И все они вертятся вокруг планеты. А сам мир держат четыре дракона.

— Вау! — восхищенно произносит Марго.

Мое вранье впечатлило лишь ее.

— Я пошутила. — разочаровываю девушку. — Никто не исследовал космос. И даже никто не знает есть ли здесь соседние планеты. Они на соседние континенты через порталы ходят, какой космос? Им достаточно что есть в этом мире. До сих пор верят в богов, которые даруют им магию. А в воздух пока поднимались лишь драконы и то не слишком высоко.

— Здесь есть драконы? — спросила Снежанка, перебивая меня. — А они как мужчины, или лишь ящерицы?

— Кто о чем, а Снежка о парнях. — говорю.

Судя по всему, о самом мире интересно слушать лишь Маргошке.

— В это мире есть эльфы, оборотни, люди, драконы, гномы, гоблины и много кто еще.

Девчонки переглянулись.

— Хочу вампира. — говорит Снежанка.

— Фу, кровосос. — говорит Камила. — Я бы выбрала эльфа.

— А я бы дракона. — говорит Марго.

— Девочки, не хочется вас разочаровывать... хотя нет, вру. Мне просто по кайфу вас сейчас спускать с небес на землю. Наша Академия находится в королевстве где кроме людей есть лишь оборотни и гномы. И все. Никаких драконов, вампиров или эльфов.

Девочки действительно расстроились. Ну а что я могу сделать. Жизнь такая штука, не всегда дает то что ты хочешь. Чаще всего вообще отбирает то, что у тебя есть.

Чтобы отвлечь девушек от несправедливости мира и желания кинуться на поиски эльфов, я рассказала им о самой Академии. Насколько она древняя, почти как наш ректор. О том что есть женское и мужское общежития. Рассказала о комендантском часе. И что сегодня в обед у них будет первое вводное занятие где им расскажут все подробнее и о мире, и о их дальнейшем будущем. И чтобы хоть как-то развлечься, предложила провести им экскурсию. Девочки попросили показать им достопримечательности Академии. У меня появилась очень хорошая идея, что я могу им показать. Как раз начались занятия и найти нашу достопримечательность труда не составит.

Девушки не могли понять почему я так счастливо улыбаюсь идя по коридорам академии. Мы прошли все фонтаны, парки, оранжерею и галереи. И не задержались ни у одного этого места. Я целенаправленно вела их к аудиториям.

Открыв дверь нужной нам аудитории, осмотрела ее. На ловца и зверь бежит. Парень поймал мой взгляд, нахмурился. Я широко улыбнулась, предвкушая развлечения.

— Так, цыпочки мои, проходим. — войдя в кабинет пропускаю девушек.

Парни, что сидели здесь, сразу же стали пожирать их глазами. Большая их часть. Двое из них, что сидит возле моей жертвы, да и сама жертва, проявляют лишь легкий интерес. Позеры.

— Девочки, как и обещала. — говорю с апломбом, показывая на светлоглазого блондина. — Принц тутошний. Стандартный. Одна штука.

Парень, к которому в мгновение ока обратилось внимание стайки моих подопечных, рассердился. Скулы накрепк, глазами молнии метает, хоть это и не его стихия. Во как я в нем новые горизонты открываю. Он должен мне спасибо сказать. Но судя по его взгляду, мне светит не медалька за вклад в развитие здешнего принца, а виселица.

— Красивый. — услышала от своих девчонок.

— Кто это сказал? — спросила у них.

Руку робко подняла Марго.

— Маргошка! — говорю мило. — Птенчик мой, а у тебя губа не дура. Но не советую.

Возвращаюсь взглядом к принцу.

— Характер дрянь, в уходе привередлив. А конкретно этот экземпляр берегут для особой девушки. Так что советую обратить внимание на...

— Что здесь происходит? — спрашивает с возмущением мужской голос за моей спиной.

— Магистр, доброго вам денечка. — говорю, приветливо улыбнувшись Магистру.

— Третья. — говорит тот с некими нотками отчаяния и усталости в голосе.

Оценил нашу компанию взглядом, и безразлично пошел мимо.

Эх, старый развратник. Я увидела как у него глаза заблестели при взгляде на Цыцу. На самом деле магистр старым не выглядит. Но учитывая что маги здесь живут по сотке с гаком лет, а супер одаренные ещё больше, и не стареют при этом. То моя характеристика вполне чесна.

— Да, я. — говорю ему.

— Что здесь делаешь? Насколько мне известно, твоя группа сейчас могилы роет.

— Вы абсолютно правы! И я бы сейчас с большим удовольствием присоединилась бы к ним. Но как вы уже наверное знаете, или может старость не до конца лишила вас зрения, и вы увидели, что мне поручили присматривать за Пришлыми.

— Пришедшими. — поправляет магистр, почти не рыча.

Ну так а что, за четыре года мог привыкнуть к моим шуткам о его возрасте.

— Как вам будет угодно. — киваю покладисто.

Мне хоть Прилезшим.

— Но что здесь делаете? — продолжает спрашивать магистр.

— Ректор поручил, я исполняю. Девочки попросили показать местные достопримечательности.

— И вы решили привести их в мою аудиторию?

— Не только. Я решила показать им наш главный экспонат. — говорю ослепительно улыбаясь.

Магистр приподнял бровь. Как бы спрашивая, о нем ли я говорю?

Потом что-то понял, посмотрел на принца. Принц все это время прожигал взглядом меня.

— Да, его. — киваю на невысказанный вопрос магистра.

— Адептка Третья, будьте добры, — говорит магистр ухмыльнувшись уголком губ. — Побыстрее закончить с осмотром...местных достопримечательностей, и дать мне провести занятие.

— А мы уже закончили! — говорю воодушевленно. — Девочки, на сегодня все. Но если будете лапочками, я вам может быть покажу личные апартаменты достопримечательности.

Последнее я уже говорила закрывая за собой дверь, но дружный мужской хохот успела услышать.

Девочки жались к стеночке напротив аудитории.

— Что с вами? — спрашиваю на их напугано вопросительные взгляды.

— Он действительно принц? — спросила самая отважная из них, Мариянка.

— Действительно. — киваю.

— Тогда почему ты с ним так?

Молча сложила руки на груди, приподняла вопросительно бровь.

— Ну, он ведь принц. Станет королем. — объясняет Мариянка. — Вдруг что-то ужасное с тобой потом сделает?

Судя по взглядам девушек, окончание фразы: "а потом и с нами".

— Вам не о чем переживать. — говорю им. — Вам он ничего сделать не может.

А мне он уже причинил самую ужасную боль. Сомневаюсь что сможет сделать большее.

"Ошибаешься" — шептала мне судьба в этот момент. Но я увы, ее не слышала и не подозревала о том что уготовано мне в дальнейшем.

Я беззаботно вела девушек по коридору. Настроение улучшилось, и я решила показать им настоящие достопримечательности. Да вот, не судьба видимо.

Я не слышала как хлопнула дверь, я не слышала как он подкрался. Но вот когда он дёрнул меня за руку, почувствовала.

— Эй! — говорю возмущённо.

— Девушки, мы вас оставим. — говорит принц и идёт вперёд.

И все бы ничего, вот только руку мою он не отпустил и тянет меня на буксире. Ловлю на себе взгляды девочек. У кого испуганные, Маргаритка, у кого любопытные Снежанка. А Мариянка вообще злорадно ухмыльнулась. Но поймала мой взгляд, испугалась.

— Куда ты меня тащишь? — спрашиваю возмущённо?

— Не ты ли хотела достопримечательности посмотреть? — говорит он, продолжая меня тянуть.

— И что, ты решил мне лично всё показать? Так не надо мне, хватило уже. Насмотрелась. Не впечатляет.

Принц остановился, обернулся ко мне. Сделал шаг вперёд. Я не двигалась, но он оказался на опасной близости, поэтому сжав волю в кулак, мне пришлось все-таки отступить. Маленький шаг ради такого желанного расстояния. Так больше и не вышло бы, за спиной стенка.

— Что? — спрашиваю, встречая его взгляд.

Он лишь смотрит на меня и молчит. А после наклоняется ниже и накрывает мои губы в поцелуе.

Я растворяюсь в нем. Как и раньше его губы творят со мной что-то невероятное. Сэм это знает, чувствует как послушно отзывается мое тело. Он был моей первой любовью, моим первым парнем, моим первым мужчиной. Пока не использовал, не растоптал и не бросил меня. А потом...

Магия послушным котенком распустила свои щупальца у наших ног. Этаким гибридом котенка и осьминога, рожденный им. Из-за Сэма я обрела эту силу.

Я открыла глаза и немного отодвинулась, давая понять что желаю прекратить поцелуй. Пока не поздно. В знак того что было между нами, моих прошлых чувств дала ему шанс уберечь себя. Но он решил продолжить. Снова впился в мои губы, впечатывает меня в стену. Легкий пас и парня откидывает от меня темной волной моей магии. Он не блокирует ее, даже легкий щит не ставит. Забыл или специально этого не сделал, мне без разницы. Сэм впечатывается в стену напротив, оседает на пол. Я отклеилась от стены, стряхивая невидимую пыль. На самом деле успокаиваю магию, которая готова к принцевредительству. Даже не взглянув на парня, иду к девочкам. Мы с ним отошли достаточно далеко чтобы они могли видеть нас, но не слышать.

— Я думал ты ради этого пришла. — говорит Сэм за моей спиной.

Я остановилась. Взглянула на парня через плечо. Он поднялся с пола, вытер красную капельку крови с уголка своего рта. Ой, я сделала ему больно! Жалко что лишь немного.

— Хочешь вернуться ко мне так и скажи. — говорит он.

— Не льсти себе. — произношу и отворачиваюсь от него собираясь уйти.

— Тогда зачем приходила?

— Побесить тебя. — пожимаю плечами, оборачиваюсь к парню, продолжая идти спиной вперед. — Или ты думал, что я забуду то что ты сделал?

Не знаю почему мне захотелось это сделать. Раньше я тоже не упускала случая перекинуться с ним парочкой не любезных колкостей. Но лишь тогда когда мы встречались в коридоре, на совместных занятиях или в столовой. Сама я с ним встречи не искала. А здесь прям как потянуло. Маленькая мстия от маленького некроманта.

Я вижу кривую улыбку на губах Сэма.

— Даже не надеялся на это. — отвечает он тихо, но я слышу его.

Неожиданно улыбка мгновенно исчезает из его лица. А я врезаюсь в кого-то. По объятиям и легкому укусу в ушко понимаю что это Рив. Оборачиваюсь в объятиях своего парня.

— А что, уже перемена? — спрашиваю у него будто я только что не целовалась с другим парнем.

— Развлекаешься? — спрашивает у меня Рив, склонив голову немного набок.

— Что ты, какие развлечения. — говорю ему уверенно. — Вот, занята птенчиками своими...

Смотрю на стайку девушек а их не видно! Моих цыпочек окружили с десятков парней! Я набираю в грудь воздуха, пытаюсь увидеть все ли девичьи макушки на месте. Но парни выше их. Я хочу вырваться из объятий моего парня и кинуться на разборки с наглыми особями мужского пола, которые посмели окружить моих девочек, но Рив не позволяет мне этого сделать.

— Та успокойся ты. — говорит он.

— Как успокойся? Я сейчас всех девочек потеряю! Такого мне ректор точно не простит!

Вот тогда я точно успокоюсь. И упокоюсь.

— Там мои ребята. — говорит Рив и ведет меня к ним, обняв за талию и прижав к себе.

Я мгновенно расслабляюсь. Если Рив так уверенно говорит, значит кто бы ни были эти парни, мои цыпочки в безопасности. Значит все хорошо и мне не о чем переживать. Еще бы не чувствовать этот прожигающий взгляд в спину, жизнь была бы вообще прекрасной. Появляется желание обернуться и послать Сэма, чтобы прекратил пялиться. Но я держусь, сильнее вцепилась в руку Рива, которая находится у меня на талии.

— Тише, детка. — просит Рив. — Он продолжает смотреть. И будет смотреть еще долго, поверь мне.

— О ком ты? — спрашиваю изображая беззаботность.

Рив только улыбается на мое вранье.

Возле девочек очень много парней. Мне бы пришлось применять силу чтобы к ним пробраться. Но Риву было достаточно лишь подойти и перед ним все сами расступились. Если так подумать, в нашей Академии два принца. Сэм и Рив. С одним я встречалась, с другим встречаюсь. Умею же выбирать себе парней.

— Свята! — испугано воскликнула Мариянка, первой заметив меня.

Здесь происходит что-то интересное. Стенка на стенку? Парни из стаи Рива защищали девчонок от кучки других парней, людей. Никто не посмеет попереть против альфы. А вот сильные маги могут потягаться с оборотнями. Не хватало еще устроить бои в стенах Академии.

— Мальчики, а что это мы делаем? — уточняю мило.

А у самой тьма в глазах.

Я не самый сильный некромант. В этом мире есть сильнее меня и способней. Но и моей силы достаточно чтобы в Академии меня боялись. Поэтому мое появление послужило холодным льдом засыпанным за шиворот.

— Свята, а они Снежану обидели! — сдает Маргошка парней, показав пальцем на людей.

Те аж вздрогнули, когда я на них посмотрела.

— Кто посмел? — спрашиваю.

Парни переглянулись. Но промолчали.

— Кто дал власть мышке? — спрашивает Сэм, присоединяясь к нашей куче.

— Господин ректор, полагаю. — отвечаю я.

— Но ты не можешь запретить нам общаться с девушками. — говорит парень за спиной у Сэма.

— Общаться — пожалуйста. Обидите их, больше не проснетесь. — говорю с такой сталью в голосе что сама себе поверила.

Парни за спиной у Сэма снова переглянулись.

— Уходим. — приказывает Сэм и подает остальным пример своим поведением.

Позер! Появляется огромное желание запустить ему в след чем-то тяжелым, но вокруг меня только Рив и девочки. Рив мне может пригодиться, а разбрасываться девочками я не имею права. Поэтому мысленно пожелав Сэму пару раз споткнуться, желательнее у обрыва, обернулась к девочкам. Они были напуганы. Причем очень сильно.

— Вы чего такие зашуганные? — спрашиваю у них.

Девочки покосились на парней рядом.

— Этим можете не бояться. — говорю им, после смотрю на Рива, который все это время стоял рядом со мной. — Ведь так?

— Все так. — говорит он и, улыбнувшись, посмотрел на девчонок. — Предлагаю продолжить знакомство в более подходящей обстановке.

Никто спорить не решился.

Камила нашлась там где я меньше всего желала ее увидеть. В окружении тройки парней, которые зажали девушку у стены и не отпускали. Хуже всего что это компания Люка.

Я тряхнула руками, приготовившись к сражению. Я все-таки подпорчу сегодня чью-то шерстку. На губах появилась предвкушающая улыбка. Но все испортила Марьянка.

Я и слова не успела сказать, а она бросилась на парней с криками и угрозами. Моя ты защитница! С голыми кулаками на трех волков? Теперь мне нужно спасать двоих девушек. Парни лишь засмеялись воинственности Марьянки. А один из них почти мгновенно прижал ее к себе, и вырваться у нее не выходит.

— А так даже веселее. Две к трем, не так скучно. — смеется он.

Его компания подхватывает его слова дружным смехом.

Ненавижу таких как они.

— Девочку отпусти. — говорю я.

В моменты, когда я использую свою магию, я мало могу контролировать свой голос. Чаще всего он холодный и не живой. Иногда бывает достаточно лишь его. Но это не тот случай.

— О, какие люди. — оборачивается ко мне Люк. — Тебя Рив разве уже отпустил? Неужели наш будущий альфа теряет хватку?

— Если сомневаешься в своем альфе, решай вопросы с ним напрямую. — говорю не оценив его шутку. — Камила. — протягиваю руку к девушке.

Девушка вздрагивает. Смотрит заплаканными глазами на меня.

— Иди ко мне. — зову ее.

Она несмело, посмотрев на парней, делает маленький шаг. Люк останавливает ее одной рукой.

— Не так быстро, цветочек. — говорит он девушке. — А после смотрит на меня. — Свята, ты потеряла, я подобрал. Все по честному. Она моя.

— Она моя. — отвечаю ему, призываю магию, которая готова сорваться с моих ладоней. Красивое зрелище, завораживающее.

Парни точно впечатлились. Переглянулись.

Тот который удерживал Марьянку, отпустил ее. Девочка бросилась мне за спину.

— Да мы пошутили. — говорит парень, который держал Марьянку. — Мы бы им ничего не сделали.

Я верю Риву. Если он сказал что защитит моих девочек от оборотней, значит защитит. Но я не доверяю Люку. Поэтому держу наготове магию.

— Камила, — говорю я девушке.

Она смотрит на Люка. Тот в свою очередь смотрит лишь на меня. После делает шаг от Камилы, давая ей пройти.

Девушка не теряя возможности подходит ко мне, прячется за моей спиной вместе с Марьянкой, помощницей моей.

— Ну что ж парни, не скажу что было приятно с вами увидится. Но надеюсь урок вы получили. — говорю волкам, убирая магию.

Оборачиваюсь к девочкам.

— Добегалась, цветочек? — спрашиваю у Камилы, осматривая девушку. — Не

пострадала?

Девочка отрицательно машет головой.

— Испугалась? — уточняю.

Она машет что да.

— Мариянка, где твоя суперсила? Ты же кричала что сможешь успокоить девочку?

Смотрю на Марианну а ей самой помощь нужна. Но она обнимает Камилу и уводит в столовую. Что-то мне подсказывает теперь они по одиночке ходить точно не будут.

— Как же меня достала подстилка Рива. — рычит третий парень за моей спиной.

Ты гляди на него, решил голос подать когда уже все закончилось еще и возмущается?

Я оборачиваюсь чтобы сказать ему это в лицо. Но резко передо мной вырастает Сэм. А между ним и оборонями барьер, в который ударяется заклинание. Я выглядываю из-за спины Сэма.

— Ах ты псина сутулая! В спину стреляешь? — спрашиваю у третьего, закатываю рукава.

Обхожу Сэма.

— Рискнешь выстрелить мне в лицо? — спрашиваю у парня.

— А ты выйди из-за барьера, после узнаешь. — отвечает тот дерзко.

— Сэм, убери барьер. — говорю я.

Но парень меня не слушает.

— Нет. — говорит он.

Оборотень, как же его там звать, Чоус? Вроде так. В общем, Чоус начинает смеяться.

— Что, подстилка, еще не определилась, под кем выгодней лежать? — спрашивает.

— Сэм. — говорю я не сводя злого взгляда с оборотня. — Убери барьер, иначе я снесу его сама. А вместе с ним и тебя.

— Уходите. — говорит Сэм оборотням.

— Не приказывай что нам делать. — возмущается Чоус.

— Я не приказываю, — чувствую по голосу что Сэм улыбается. — Я советую. Иначе она сделает так как говорит. Она имеет на это право. Но сможете ли вы выжить после встречи с некромантом?

Парни задумались, оценивая свои силы. Магия внутри меня недовольно зашевелилась. Ее лишают заслуженного обеда! О, да! Сэм прав. Как только он опустит барьер я себя сдерживать не собираюсь. Они первые напали, я просто защищаюсь. Я прикоснулась рукой к барьеру, заставляя той дрожать. Мне надоело ждать пока Сэм его опустит.

— Мы уходим. — говорит Люк, показывая что его слова не пустой звук.

— С-с-сэм! — шиплю, наблюдая как мои жертвы покидают нас. — Зачем ты это сделал?!

Спрашиваю, обернувшись к парню.

— Зачем спас тебя?

— Зачем вмешался? Они обидели моих девочек, они напали на меня. Они заслуживают того что я хочу с ними сделать.

— Может и заслуживают. Но что скажет ректор, если в нашей академии появится незарегистрированная нежить?

— Зарегистрирует. — огрызаюсь.

Сэм улыбается.

— Ты так мило защищала Пришедших. — говорит он, сбивая меня с боевого настроения. —

Впервые вижу что ты так сильно привязалась к кому-то.

— Это не привязанность. — говорю смущаясь. — Здесь другое.

— И что же? — продолжает спрашивать Сэм.

— А это тебе знать не обязательно. — отвечаю резко, и решаю закончить разговор.

Прохожу мимо парня. Он останавливает меня за руку.

— Поблагодарить меня не хочешь? Я помог тебе. — говорит он.

— Ты мне помешал. — отвечаю.

— Ты выглядишь так соблазнительно, когда злишься. — говорит вдруг Сэм.

Я не сразу нахожу что ответить. Лишь молча смотрю в глаза напротив.

— Тебя приложило заклятием, или что? — уточняю, вырывая свою руку из хватки Сэма. — Ты что несешь? Себя слышишь?

— Тебя смутил комплимент, или то что он от меня? — уточняет Сэм.

— Смутил? — переспрашиваю, улыбнувшись уголком губ. — Сэм, все что у меня вызывают твои...комплементы, это рвотные рефлексы и чувство отвращения.

Сэм ничего не отвечает. А я возвращаюсь в столовую. Вовремя. Потому что у входа я сталкиваюсь с толпой адептов, спешащих на пары. Повезло еще что в коридоре меня с Сэмом никто не видел. Он как будто специально момент поймал, чтобы поговорить.

— Ты долго. — говорит Рив, стоит мне лишь присесть возле него. — Развлекалась?

Я скривилась.

— А ты не хотел выйти и помочь мне? — спрашиваю у него. — Вдруг меня там убивали?

Рив начинает искренне смеяться.

— Если кого и требовалось бы спасти так это тех, кто посмел затронуть тебя. — говорит он.

И мне становится очень приятно от такой незамысловатой похвалы парня. Я одариваю его улыбкой. Но стоит вспомнить Сэма, она быстро сходит на нет. Я смотрю на девчонок.

Возле Камилы сидит другой оборотень. Не тот который рычал на меня.

— А где этот, — киваю на то место где раньше сидел Кэйл.

— Я отправил его успокаиваться. — говорит Рив не отвлекаясь от еды.

— А она правда его истинная? — уточняю шепотом у Рива.

— Правда. — отвечает он. — И я помню что обещал тебе помочь с их сохранением. Но ее можешь сразу вычеркивать. Кэйл не отступит.

— Камила должна сама решить нравится он ей или нет. — стою на своем.

— Он оборотень. — Рив выдвигает на его мнение железный аргумент. — Она его пара. Ты не сможешь ему помешать. Никто не сможет.

Я прищурившись смотрю на Рива. После перевожу взгляд на Камилу. И натываюсь на ее испуганный взгляд. По правде сказать на пять взглядов я натываюсь. Девочки смотрят на меня. Даже некоторые парни отвлеклись от своей еды, слушая меня с Ривом. Я натягиваю на лицо улыбку.

— Вкусно? — спрашиваю у девочек.

Те переглядываются, а после нестройным хором кивают мне. Я киваю им в ответ, а после возвращаюсь к своей еде. Мне не понравились что сказал Рив. Но изменить что-то я не в силах. Немного отсрочить неизбежное пожалуй могу. Но на этом все. Я не могу быть с ними все время. Их не будут склонять к чему-то насильно. Нет. Здесь за такое могут сильно наказать. Но влюбить в себя, использовать а после бросить, это вполне. Оба варианта

дерьмовые. Согласна. Но вот в таком мире мы с ними оказались. Нам его не изменить. Остается лишь принять.

После столовой я отвела девушек на их первое занятие. Оставив девочек в надежных руках магистра, я сбежала к своим трупам. Мои занятия никто не отменял. Да, дали поблажки. Но полностью забросить никто не разрешит.

Через пол часа ковыряния в трупе не первой свежести, я получаю интересное известие.

Мои девочки не хотят выходить из аудитории. Они выгнали магистра из кабинета, закрылись там и никого не пускают.

Я была в шоке. Даже ректор не смог пробраться к ним. Они угрожали что-то сделать с собой и возвращаться ко всем в виде призраков, если к ним попробуют зайти. У аудитории где я их оставила было необычайно шумно. Магистры просят чтобы их впустили, но те отказывались. С ними разговаривали через дверь и только женщины. Мужчины магистры стояли рядом и уже обсуждали как можно к ним пробраться.

— Кхм. — показала я свое присутствие.

— Третья, ты почему так долго? — спросил ректор, выходя вперед. — Поговори с ними. Они не хотят выходить и угрожают что убьют любого если к ним кто-то приблизиться.

— А что, меня не жалко что ли? — останавливаюсь я, еще и шаг назад делаю. — Я к ним не пойду, раз так вопрос стоит. Пусть там сидят. Проголодаются, сами выйдут.

Магистры переглянулись.

— Это не вариант. — говорит ректор. — Ты должна с ними поговорить.

— А почему я? Вы сами сказал, что они любого убьют. Или думаете раз я некромант то бессмертная?

— Они сказали... — ректор запнулся, словно не хочет признаваться в том что они сказали. — Чтобы к ним не подходили мужчины. Но и женщин они не пускают.

Я задумалась. Еще раз осмотрела магистров. Нашла того мужичка с которым я их оставила. Он вздрогнул, поймав мой взгляд.

— Что вы им сказали? — я сделала шаг в его сторону, а он шаг назад.

— Д-д-да ничего нового! — восклицает тот. — Как всегда, обрисовал перспективы, которые открываются перед ними. Они стали задавать вопросы о своем будущем. Кем они могут стать, когда окончат Академию. — добавляет он с издевкой, смотрит на других магистров. — Когда закончат. Они хоть бы пол курса продержались.

Когда магистр посмотрел на меня снисходительная улыбка с которой он говорил это, сошла на нет.

— Т-т-третья! Х-х-очу напомнить, что я все еще в-в-ваш магистр! — говорит он нервно, делая еще один шаг назад.

А я на месте стою.

— Отойдите. — говорю ректору, направляясь к двери.

Ненавижу этих магов. Старый идиот. Стоило подойти к двери, женщины отошли от нее. Правильно, я себя сейчас могу плохо контролировать.

— Девочки? — я постучалась.

— Мы уже сказали...! — кричит одна из них, по голосу вроде Цица. — Мы отсюда не выйдем.

— Я слышала. — говорю, посмотрев снова на того магистра. — На переговоры не пойдете? — уточняю.

— Нет! — резкий ответ.

Я пожимаю плечами.

— Я сделала все, что могла. — говорю ректору.

Он недовольно прожигает меня взглядом.

— Святозара Третья, — говорит он с нажимом.

— Святозара? — уточняет, скорее всего, Мариянка по ту сторону двери. — Это точно ты?

— Нет. — отвечаю.

— Да, это она. — произносит ректор.

— Ее мы пустим. — снова говорит Мариянка.

— Я не пойду. — говорю в ответ.

— Ты пойдешь. — приказ от ректора.

— А если они убьют меня? — спрашиваю.

— У них нет столько силы. — говорит ректор.

— А вдруг! — стою я на своем.

— Тогда мы устроим неделю скорби по тебе. Давай иди!

— А почему всего неделю? Вы совсем не цените меня! Я не пойду!

— Святозара! — говорит ректор подойдя ко мне на расстояние полушага, нависает сверху.

— Что? — смотрю на него снизу вверх.

— Они твоя обязанность.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы продолжить спорить, но вспомнила, что ректор прав. У нас даже контракт с ним.

— Л-л-ладно! — сдаюсь. — Отойдите только все!

Магистры и ректор отошли от кабинета на пару шагов.

— Смеетесь? В той конец коридора. — киваю им. — Или думаете они пустят меня, когда вы мне в затылок дышите? Не считайте себя умнее этих девочек.

Ректор скрипя зубами отходит от двери и уводит за собой магистров. Я стучусь.

— Сова открывай, медведь пришел. — говорю я.

— Рядом никого нет? — спрашивает Мариянка.

Я проверяю далеко ли магистры отошли. Думаю достаточно.

— Я одна.

Дверь резко открывается. Меня хватают в четыре руки и затаскивают в аудиторию. Все происходит так быстро что я даже сообразить ничего не успеваю, а я уже внутри.

Девчонки, стоило мне оказаться в аудитории, закрыли дверь и подперли ее стулом.

— Не хочется вас расстраивать, но это их не удержит, если они решат ворваться. — говорю им. — И вообще, что вы за представление устроили?

— Мы не хотим быть инкубаторами! — говорит Мариянка.

Я удивляюсь.

Девчонки подхватывают ее слова.

— Что вам сказал магистр? — уточняю я.

— То же что и ты, но в более резкой форме. — говорит Мариянка.

— А еще он пялился на Цецилию. — сдает магистра Марго.

Я оценила Цыцу.

— Ну у магистра губа не дура. Знает на кого смотреть.

У Цици единственной из всех грудь третьего размера. И форма, которую им выдали ее не то что не скрывает, скорее наоборот подчеркивает все.

— Это ужасный мир! — говорит Мариянка. — Я не хочу чтобы мои дети жили в таком мире!

Я прохожу к учительскому столу, сажусь на него.

— Смешно слышать это от тех, кто только попав сюда, решить не мог кому достанется ректор. — напоминаю им.

— А мы все еще спорим. — говорит Мариянка, задрав подбородок. — Но если кто и станет его, то не временной любовницей, а женой. И это будет наш выбор, а не его.

— Похвальное рвение. — говорю я не веря в их затею. — И что ты предлагаешь сделать мне?

— Нужно изменить этот мир! — говорит она, и девочки ее поддерживают.

— Как я это сделаю? Да, я некромант. Но неужели вы настолько сильно хотите менять мир? Та у меня и силы не хватит на весь мир. Академия, или даже один этаж разве что.

— Не ты, а мы! — говорит Цица.

— Мы изменим этот мир! — подхватывает воодушевленно Мариянка с улыбкой. — Мы видели что тебе не понравились слова твоего парня. Значит тебе тоже не нравится местный устрой. Так давай его изменим!

— Э-э-эм, — тяну я. — Я пас.

Я встаю со стола, и иду к двери.

— Выпустите меня. Скажу им что говорить с вами бесполезно.

— Но мы без тебя не справимся. — стает перед дверью Камила.

Стал бы кто другой, оттолкнула бы и вышла. Но эта девочка похожа на маленького ангелочка. Еще этот преданный взгляд в ее глазах, который меня теперь в кошмарах будет преследовать.

— Ладно! — сдаюсь, оборачиваюсь к девочкам.

Они счастливо пицат и обнимаются.

— Какой у вас план? — спрашиваю у них.

Вот здесь они замолчали и переглянулись.

— А у нас нет плана. — говорит Маргошка.

— Вы собирались менять мир без плана? Уверены что затея удачная? — спрашиваю у

них не скрывая свой скепсис.

— Вот поэтому мы хотели чтобы ты нам помогла. — говорит Мариянка. — Ты смогла продержаться здесь четыре года. Как? Научи нас!

— Поверьте мне, вы не захотите использовать мой метод. Я пошла наипростейшим путем. Нашла себе парня, которому важны не мои чувства, а мое тело. Поэтому я все еще здесь.

Девочки переглянулись.

— Девочки, кажется я слишком вас напугала своими рассказами. Поверьте, вас не будут обижать. — я задумалась. — Ну, может и будут. Я в том плане, что никто насильно вас не заставит с ним спать. Все это делается по обоюдному согласию. Просто, у вас будет столько мужского внимания, что вы сами захотите поскорее с кем-то переспать. Лиш для того чтобы они отстали. Одна ночь, неделька в лазарете, и вы свободны.

— Неделя? — спрашивает с ужасом Снежана.

— Зависит от вашего партнера и его уровня магии. — говорю. — Чем он сильнее тем дольше вы отходите.

Девочки задумались.

— Вот ты говоришь не тронут, а что тогда произошло сегодня? — спрашивает Марияна, напоминая про случай с Люком. — Они нам с Камиллой прямым текстом угрожали.

— Не думаю, что они бы действительно обидели вас. — говорю с сомнениями.

— Ты сама себе не веришь. — замечает мои сомнения Мариянка.

— А если я не хочу быть с тем оборотнем? — спрашивает тихо Камила.

— Никто не заставит тебя быть с ним. — говорю ей.

— А твой парень сказал что у меня нет выбора. И он сделает все что захочет! — говорит она со слезами в голосе.

— Пусть только попробует. — говорю серьезно.

— Вот! — восклицает Мариянка пугая меня и Камилу. — Вот так и нужно делать! Мы должны отстаивать свои права! Свою позицию! Придерживаться выбранных решений! И тогда сможем изменить мир.

— Чтобы изменить мир, вам изначально нужно выйти из этого кабинета. — напоминая девочкам.

— Выйдем, — говорит уверенно Цица. — Только ты скажи окончательно, ты с нами? Мы можем рассчитывать на тебя? Или ты лишь будешь делать вид что помогаешь а сама бездействовать или что хуже, вставлять палки в колеса?

Все девчонки посмотрели на меня в ожидании ответа.

Я задумалась. Я не думаю что у них получится за один год, или даже четыре многое изменить. Нужно что-то большее, чем пять первокурсниц и крутой некромант. Да, я о себе.

Но, думаю сей факт очень будет бесить ректора. Да и магистров. И вообще всех парней в Академии. А во мне все-таки живет маленькая феминистка, которой приятна их идея. Так почему бы не попробовать?

— Хорошо. Я с вами.

На этот раз они лишь кивают.

— Тогда предлагай, что нам делать? — говорит мне Мариянка.

— Придумать план. Выдвинуть условия ректору. И ждать что он скажет. — говорю я. — Весь мир мы не изменим. Но вот Академию, можем попытаться. А там кто знает. Вдруг в вас проснется магия которая сможет повлиять на этот мир.

После недолгих разговоров девчонки согласились на этот план. Начнем с Академии.

Наблюдая с каким воодушевлением девочки стали обсуждать условия, я мысленно пожалела ректора. И позлорадствовала. Это его карма наказывает, что меня на место их куратора поставил. Вот правильно говорят, не рой другому яму!

Было принято решение, что выступать перед ректором будет Мариянка. Они хотели выдвинуть меня, но я наотрез отказалась.

— Я еще скажу что-то не то, и тогда ректор сам выгонит нас всех. Вместо того чтобы договариваться о каких-то условиях. Поверьте меня, я себя знаю. Так и будет. Лучше не рисковать.

— А что, он может нас выгнать? — уточняет Снежана.

— Ректор может все, в пределах своей Академии. — говорю.

Ну, выгнать не выгонит, конечно. Это я слегка приврала, чтобы они отстали от меня. Так что это ложь во благо. Во благо моего спокойствия.

Из аудитории мы вышли через пятнадцать минут. В коридоре оставался лишь ректор, тот самый магистры, который вел у девочек занятие и магесса из лекарского. Магистр при виде нашей компании, спрятался за ректора, как и магесса. А ректор лишь прошелся по нам оценивающим взглядом и остался стоять на месте. В планах было гордо пройти к ректору, показав свою позицию и непокору. Но по факту я шла впереди, а за мной семенили девочки. Даже Мариянка, которая должна была вести свое маленькое войско, стояла немного позади меня. Подойдя к ректору, мы остановились. Ректор снова прошелся по девочкам взглядом. Может рассматривает их на предметы повреждений? Или ищет, использую ли я магию? Но ничего не обнаружив, он остановил свой взгляд на мне. Я молчу. Но и девчоки молчат! Ректор ждет. Приподнял бровь в немом вопросе. Я держусь. Меня толкает Мариянка в бок. Кто-то испугался.

— Третья, — ректор обращается ко мне.

Наверное понял что от этой компании объяснений не дождется. Вот что они за люди? Кто там за революцию был? А теперь Третья? Ау! Я Третья, а не Первая! Почему же я всегда в первых рядах?

— Господин ректор, у нас с девочками к вам серьезный разговор. — говорю ему. — Желательно наедине. Лишь вы, и девочки.

Мариянка снова штыкает меня своим пальцем в бок.

— Ну и я. — добавляю.

Куда же без меня, естественно.

— Куда же без вас. — вторит моим мыслям ректор.

Мне кажется, что его забавляет вся эта ситуевина, которая произошла. Но по виду этого не скажешь. Он выглядит как обычно, когда видит меня. Хмур, неприветлив и напряжен.

— Ну что же, — говорит покладисто ректор. — Тогда пройдемте в мой кабинет.

Я лишь киваю, и иду за ректором. Девочки идут за мной. Мы проходим мимо застывших магистров. Девочки молча, а я послал магистру подарочек. Не смертельный, если не затягивать с лечением. Главное что неприятный.

— Третья, — ректор поравнялся со мной, когда мы уже были возле его кабинета. — Вы ведь знаете что насылать на магистров заклятие запрещено?

Я промолчала. У меня нет остроумного ответа, а юлить и отнекиваться нет смысла. Вообще, это был порыв. Не знаю зачем это сделала. Вру, знаю. Мне за девочек обидно стало. Женская солидарность наверное выграла.

— Он заслужил. — говорю ректору.

Тот молчит в ответ.

— Меня ждет наказание? — спрашиваю у него.

Мы как раз подошли к его кабинету. Ректор молча открыл дверь, отошел чтобы пропустить нас. Но я не вхожу, жду ответа от ректора. Он оценивающе осмотрел меня. Не так как раньше. А как интересный экспонат.

— Проходите, Третья. Думаю, мы сможем договориться. — говорит ректор, кивая на свой кабинет.

Мне, честно сказать, резко расхотелось о чем-то с ним разговаривать. Но сзади меня подтолкнули девочки. Поэтому пришлось заходить.

В кабинете ректора как всегда серо и мрачно. А еще пахнет сотнями погубленных жизней...

— Адептка Третья! Ну пол новый! — с возмущением говорит ректор.

Я посмотрела себе под ноги.

— Упс. — говорю, делая шаг с маленького темного пятнышка на полу.

Поднимая взгляд на ректора. Он недоволен.

— Я не виновата!

— А кто виноват?

— Оно само! — оправдываюсь. — Магия непредсказуемая штука! Вы сами это знаете. А на меня может так гнетущая атмосфера вашего кабинета подействовала.

— Как же ты меня бесишь, Третья! — говорит ректор вдруг.

— В смысле? — переспрашиваю обиженно и слегка ошеломленно.

— Я со счета сбился сколько раз мне приходилось менять пол.

— Знаете, господин ректор. это уже ни в какие ворота! Я к вам со всей душой, помогаю, присматриваю вот. — киваю на девочек. — А вы? Все!

Оборачиваюсь к девочкам.

— Сами с ним говорите.

Девочки не в меньшем шоке, чем были раньше, переводят взгляд с меня на ректора и обратно.

— А вы... — спрашивает Марьянка у меня и ректора. — А вы случайно не отец и дочь?

Я поперхнулась воздухом.

— Упаси господь! — говорю.

— Боги миловали! — говорит ректор.

Я смотрю на мужчину. Хочется упрекнуть ему, чем это я плохая дочь. Но против правды не попрешь, поэтому молчу. А вот ректор молчать не собирается. Но и тему нашего родства он решил не продолжать.

— И так, — он проходит к своему столу. — О чем вы хотели поговорить? — спрашивает он.

Я отошла в сторонку и молчу. Девочки смотрят на меня. Цица не выдерживает первая, толкает меня немного.

— Я щас кого-то толкну. — говорю ей тихо.

— Ты обещала! — говорит она в ответ.

Та что же за день такой сегодня!

— Ладно! — сдаюсь. — Но потом не жалуйтесь.

Прохожу вперед. Смотрю на ректора.

— Господин ректор!

— Можно просто Ричард. — милостиво произносит он, не скрывая что его забавляет ситуация.

— Кхе, — я давлюсь следующими словами. — Вас зовут Ричард?

— Третья, вы не знали как меня зовут? — уточняет он в ответ.

— Ну, как вам сказать, слышала когда-то. — отвечаю уклончиво.

Курсе на первом вроде слышала. А тогда лишь «Господин ректор». Ну сложно мне

имена запоминать. Я девочек запомнила лишь потому что испытывала к ним сильную неприязнь в момент знакомства.

— Как вы могли стать лучшей на своем курсе, не зная как зовут ректора вашей академии?

— А я разве лучшая? — спрашиваю.

— Одна из. — говорит он уклончиво.

— А одной из, за то что она лучшая, полагается медалька в конце года? — решаю спросить.

— Свята, ты говоришь не о том! — подсказывает Мариянка.

— Да шас, дай свою судьбу узнать. — отвечаю ей.

— Здесь тебе не гадальный шатер бабки Агафьи. — подсказывает Цица со стервозными нотками.

Я смотрю на ректора.

— Третья, советую задуматься. — предупреждает он. — Я все еще ваш ректор.

— Ладно-ладно, Львиное Сердце. Я поняла. И так! Мы хотим перемен! — произнесла и задумалась.

Странное чувство, будто я это где-то слышала. Может в прошлой жизни?

— Очень интересно. — говорит ректор. — Каких?

— Мариянка, твой выход. — Я отхожу в сторону, уступая дорогу молодым.

Мариянка не ожидала такой подставы. Стоит, смотрит на ректора, глазами хлопает и молчит.

— Ну же, Марианна. Вы что-то хотите мне сказать? — спрашивает ректор у девушки.

Со мной он таким тоном не говорит. А только увидел Мариянку сразу перья распустил, голосок понизил, улыбку натянул. Я преувеличиваю, или кто-то клинья к Мариянке подбивает?

— Господин ректор, — начинает она.

— Можно просто Ричард. — повторяет ректор.

Мне начинает казаться, что у него уже просто на автоматизме эти слова заучены. Он даже не задумывается о том что говорит.

Но если со мной он говорил сухо, то с Мариянкой идет явный флирт.

— Нам вас оставить? — уточняю я.

Мариянка засмушалась, покраснела, отвела взгляд от ректора. Он тоже отвел от нее взгляд. На меня посмотрел.

— А почему вы на меня смотрите так, как будто прибить хотите, а на нее как на мечту всей вашей жизни? Господин ректор! Ричард! В конце концов! Я же с вами дольше чем они знакомы. Вы думаете это справедливо?

— Адептка... — здесь мне показалось ректор захотел меня послать, но воздержался. — Третья.

— Можно просто Святозара. — подсказываю. — Раз мы здесь на имена переходим, думаю так будет честно.

— Третья, вы абсолютно верно прочитали мой взгляд. — говорит ректор.

— Значит, — уточняю с улыбкой. — Мариянка мечта всей вашей жизни?

Я понимаю, что он имел в виду что я у него в печенке засела и пускаю оттуда некромантские щупальца. Но он замолчал и так странно посмотрел на Мариянку, что я даже шутить передумала дальше.

— Свята, прекрати! — взрывается Мариянка. — Господин ректор! Мы против той участи, которая нам уготована. Мы против того что на нас смотрят как на игрушки. Мы отказываемся быть куском мяса! Мы требуем равноправного отношения к себе! Я не хочу ходить и оглядываться, боясь что из-за моей... — Мариянка замолчала.

— Девственности. — подсказываю ей.

Девушка смотрит на меня. Вся красная, тяжело дышит. Не поймешь, от стыда, или от злости. Я сдаюсь.

— Господин ректор, — говорю без нотки юмора в голосе. — Девочки хотят учиться. Дайте им эту возможность.

— А разве мы не предоставили им этот шанс? — спрашивает ректор посмотрев на меня.

— Давайте я не буду сейчас говорить, какой именно шанс на учебу есть у них. — прошу у мужчины. — Вы ведь не первый год здесь работаете.

— Почему ты так привязана к теме возраста? — спрашивает он у меня. — Ты почти каждый раз об этом мне напоминаешь. И ладно мне, здесь, за закрытой дверью тебя никто не слышит. На тебя магистры именно из-за этого и жаловались.

— Господин ректор, давайте не будем сейчас обсуждать ваши комплексы. Здесь вопрос серьезный. Вы дадите девочкам шанс? — спрашиваю.

Ректор молчит.

— И что, даже не пошутишь на тему «или просто дадите»? — уточняет у меня ректор с легкой улыбкой на губах.

Из моего горла вырвался смешок. Не смогла удержаться от ответной улыбки.

— Заметьте, не я это сказала. — говорю ему.

Ректор задумался.

Осмотрел девочек. Но когда говорил, то смотрел на меня.

— Адептка Третья, как вы думаете, почему мы назначили именно вас присматривать за ними? — спрашивает вдруг ректор.

— Потому что вы мстительный?

— Не только поэтому. Когда я выдвинул вашу кандидатуру...

— Вот я не сомневалась что именно вы мне эту свинью подложили. — перебиваю ректора.

— Она назвала нас свиньями? — спрашивает Снежанна за моей спиной.

— Ну, свинок. — исправляюсь я.

— Можно я договорю? — спрашивает ректор.

Не знаю, у меня ли он спрашивал, но я киваю ему.

— Когда я предложил вашу кандидатуру, многие были против. Потому что они знали, если девочки будут под твоей защитой, они станут недостижимыми.

— Господин ректор, у вас какая-то странная многоходовочка. И я никак не могу разгадать ее. Может не будете тянуть и сразу раскроете тайну своего задума? — уточняю.

— Ты единственная кто может уберечь этих девочек. — говорит ректор.

— Единственное что их сможет уберечь это пояс верности. И то на парнях. О! Я придумала! — говорю воодушевленно, но ректор на корню губит мою идеальную идею.

— Мы не будем одевать парням пояс верности. — говорит беспрекословно.

— Ну и зря. Им бы он пошел. — отвечаю.

— А почему именно Святозара? — спрашивает Маргошка.

— Потому что в ее силах объединить ради вас два лагеря, которые образовались в

академии. И как я погляжу, она уже к вам привязалась. Поэтому, их объединение будет и в ее интересах.

Девочки посмотрели на меня.

— Я ни к кому не привязывалась. — отвергаю все гнусные подозрения.

— А кто наслал на магистра заклятие? — уточняет ректор.

Я молчу.

— А что за заклятие? — любопытничает Марго.

— Отмирания. — улыбается ректор, на мой недовольный вид.

— Отмирание чего? — продолжает допрашиваться Марго.

— Я тебе потом объясню. — говорит ей Цыща, которая все поняла раньше нее.

— И мне. — просит Камила.

Цецилия лишь кивает.

— Это ничего не значит. — отвечаю. — И я все еще не понимаю, когда в нашей Академии успели образоваться два лагеря? Никаких палаток и костров я не видела.

— Ваши шутки здесь не совсем уместны. — говорит ректор с ноткой доброты. Но лишь с ноткой. — Вы ведь сами их и создали. А после усугубили положение дел.

Я начинаю догадываться о чем говорит ректор.

— Только не говорите что я должна буду помириться с ним. — прошу у мужчины.

— Я всегда знал что вы очень умная и сообразительная девушка. Именно это вам и нужно будет сделать.

— Нет. — отрезаю. — Мне уже помогают оборотни.

— Тем что вы полагаетесь только на них, вы подстрекаете людей сильнее борются за внимание девушек. Вскоре может начаться холодная война. А я бы очень хотел избежать этого.

— Ценой моего спокойствия вы хотите получить свое? — уточняю. — Это подлого и очень не педагогично.

— Зато правильно. — парирует ректор. — Ты рассорила два сильнейших ученика, заострила конфликт между парнями. Тебе и разбираться. Мне кажется это будет честно.

Я заострила конфликт? Я рассорила?!

— Святозара, прекрати дуться. — просит ректор.

— Я не дуюсь. — отвечаю.

— А пол под тобой говорит об обратном.

Я выдыхаю, пытаюсь успокоиться. Даже не глядя себе под ноги, делаю шаг в сторону.

— Судьба этих девочек в твоих руках теперь. — говорит Ричард.

— Это подло. — говорю ему. — Вы знаете что я не дам им пройти через это.

Ректор кивает.

— Хочу выразить отдельное восхищение вами, девушки. — говорит ректор, смотря при этом лишь на Мариянку. — Вы первый набор за несколько лет, который не кидается сразу же на поиски жениха, а стремиться к знаниям. Это похвально.

Девочки покраснели. Ректор наверное подумал от смущения, а я думаю что от стыда. Ага, спросил бы он сперва у Мирфирки, кто там бои из-за него чуть не устроил.

— Благодарим, господин ректор. — произносит Мариянка за всех. — Но, стоит признать, в этом есть большая заслуга Святозары.

Неожиданно добавляет она. Честно сказать, прозвучало довольно правдоподобно и честно. Мне даже немного польстило.

— Я рад. — кивает ректор и добавляет уже мне. — Третья, я знал что на вас можно положиться.

Я стою в немом шоке. Где это я так нагрешила, что они меня сегодня хвалят?

— Господин ректор, так может, — я поиграла бровями, ректор моментально нахмурился. — Может мне маленькую премию, за то что я такая хорошая?

— Не льстите себе. — обрезает все мечты ректор. — Вы не настолько хорошая. Марианна, у вас уже есть план ваших дальнейший действий?

Ректор почти сразу сменил тему разговора. Специально сделал это! Потому что знает, я смогу выпросить премию. Дальше разговор пошел о делах насущных. О стратегии. В результате, ни к чему конкретному они не договорились. Потому что я отказалась делать то, что хотел ректор.

Глава 8

Вечер наступил неожиданно. Я думала что все приключения на сегодня закончены, но мне попались неугомонные девочки! Я теперь даже в своей комнате спокойно отдохнуть не могу.

— Но почему ты против?! — не выдержала Мариянка.

— Потому что! — говорю, не желая объяснять ей причину своего категорического решения.

Ректор очень им советовал заручится поддержкой не только оборотней, но и людей. И таким ярким взглядом посмотрел в этот момент на меня. Вроде я решение всех их проблем. В общем, подставил по полной программе. Поэтому, даже когда мы вернулись к своим комнатам, девочки не отстали от меня. Решили отправить Мариянку для переговоров. Учитывая, что она мне больше всех не нравится, это недалновидное решение. Но я сделала глупость. Сразу не выставила ее из своей комнаты, поэтому приходится страдать.

— Потому что, что? — спрашивает она.

— Потому что он козел, и не будет нам помогать. — говорю ей. — А унижаться перед ним я не собираюсь.

Мариянка замолчала задумавшись.

— Он тебя обидел? — спрашивает она.

Я криво улыбнулась.

— Судя по всему очень сильно. — констатирует она.

Сомневаюсь что она поймет насколько сильно.

— Он тебе изменил.

Я хмыкнула. Как банально.

— Нет. — говорю ей. — Изменой бы считалось если бы он встречался со мной и переспал с другой. А со мной он не встречался.

— Но-о-о... — задумалась Мариянка. — Как так вышло тогда?

— А вот об этом тебе лучше не знать.

— Но Ричард сказал... — в который раз она вспоминает ректора.

Я перебиваю ее.

— А Львиное Сердце вообще не слушай! Он бредит от старости. Прими это, у человека возраст. Все! Я устала. — говорю, выталкивая девушку из своей комнаты.

Она сопротивлялась. Но на моей стороне сила, опыт и сильное желание избавиться от нее. Короче говоря, у Мариянки не было шанса. Вот только побыть наедине с собой и обдумать все мне не дали.

Стоило двери за Мариянкой закрыться, как за моей спиной открылся портал и из него вышел Рив.

Я с усталостью посмотрела на парня.

— Наконец-то она ушла. — говорит он.

Рив подходит ко мне, обнимает за талию, прижимая к своему сильному телу.

— Я не в настроении. — говорю ему, уворачиваясь от поцелуя.

— Так я могу вернуть его тебе. — шепчет Рив, целуя меня в шею.

— Рив, нет значит нет! — говорю, отталкивая парня от себя.

Он прекратил соблазнять меня, всмотрелся в глаза, нахмурился.

— Не смотри на меня так. — прошу у него.

— Как так? — уточняет он.

— Как будто я тебе изменила.

— Когда он тебя поцеловал, ты не сразу оттолкнула его. Могу считать это за измену.

— Рив, — из моего горла вырывается смешок. — Не веди себя как ревнивец. Не нужны притворяться что тебе не наплевать.

— А если мне не наплевать? — уточняет.

Я задумалась. Он сейчас серьезно? Или все-таки притворяется чтобы развести меня на секс?

— Мы можем обсудить это. — говорю. — Но без интима.

Рив продолжал держать маску серьезности. Но в конце концов сдался.

— Свята, ты меня прямо разочаровываешь сегодня. — говорит он, подойдя к моей кровати и присев на нее.

— Фух, — выдохнула я громко. — А я в какой-то момент поверила тебе.

Рив лишь улыбнулся.

— Я слышал о том, что случилось с твоими подопечными. — говорит Рив.

— И узнав это, ты пришел меня утешить?

— Почему бы не совместить приятное с полезным. — пожимает тот плечами. — Что думаешь делать?

— С чем? — уточняю.

— С предложением ректора. Пойдешь к нему мириться?

— Ты и об этом знаешь? Откуда? — искренне удивляюсь.

— У меня свои методы.

— Мирфирка? — спрашиваю с подозрением.

— Ты не ответила на вопрос. — напоминает Рив.

Я задумалась. Подошла к кровати, легла поперек нее лицом вниз.

— Я не хочу об этом думать. — признаюсь я.

— Но тебе нужно будет принять решение.

— У меня такое чувство что ты подталкиваешь меня к тому же что и ректор. — говорю Риву, посмотрев на парня. — Я не пойду к нему! Точка! Закрыли вопрос.

Рив обернулся ко мне.

— Знаешь почему я решил с тобой встречаться? — спрашивает Рив.

Я застонала от отчаяния. Сегодня что, день признаний? Сперва ректор, теперь он.

— Потому что я безумно красивая и талантливая. А ты как альфа выбираешь лучшее. — говорю ему, даже не спрашивая, а утверждая.

— Не только поэтому. — отвечает Рив.

— У меня есть еще скрытые таланты о которых я не в курсе? — уточняю.

— Может быть. Можем поискать их сегодня, твои скрытые таланты. — говорит Рив, прикоснувшись к моему бедру.

Рив плавно ведет пальцами вверх. Расстояние между нами позволяло ему это сделать. Я остановила его ладонь.

— Оставим поиски на другой раз. — говорю. — Так почему ты выбрал меня?

— Сама как думаешь?

Я осмотрела Рива, насколько мне позволяет поза.

— Только не говори что из-за него. — прошу у Рива.

По молчанию парня понимаю что я попала в точку.

— Ты смеешься? Как вообще мы с ним связаны?

— Мне нравится его бесить. — пожимает плечом Рив. — А видеть как он бесится из-за нас с тобой это просто высший уровень наслаждения.

— Рив, у меня сегодня голова пухнет от информации и новых проблем. — говорю чуть не плача. — Ну и при чем я здесь?

— Не могу поверить в это. Ты действительно не замечала как он смотрел на нас? — спрашивает Рив. — Все эти три года что мы встречаемся?

— Как он смотрел на нас? — спрашиваю.

— Знаешь, — предвкушающе улыбаясь, говорит Рив. — А я не буду говорить. Мне теперь стало интересно, что будет дальше.

— Знаешь что! — взрываюсь я. — Иди ты в пень! Интересно ему! Я ничего не поняла из того что ты мне сказал. Думаешь это весело? Запутать меня?

Я поднимаюсь с кровати, беру свой халат.

— Чтобы когда я вышла, тебя здесь небыло! — приказываю Риву.

— И что, даже спинку не позовешь потереть? — спрашивает он.

— Нет. — отрезаю, закрываясь в ванной.

Я надеялась он послушается меня. И когда я вышла...

— Ты все еще здесь? — спрашиваю у Рива.

— Мы не договорили.

— А мне показалось ты все сказал. Точнее ничего не сказал.

Рив наградил меня изучающим взглядом. Встал с кровати, на которой все это время сидел. Подошел ко мне. Я молча и с неким любопытством следила за ним. Рив наградил меня поцелуем.

— Я не против, если он станет тебе помогать. — говорит Рив, проведя пальцем по моей щеке.

— Я против. — горю резко, убирая голову от его ласк.

Еще и шаг назад сделала.

— Я могу понять твои чувства к нему. — говорит Рив.

«Очень сомневаюсь в этом». — думаю мысленно.

— Но подумай о тех кто, хоть ты и отрицаешь, стал тебе дорог. Они не выживут в академии без тебя. А у тебя всего год чтобы им помочь. Тогда сегодняшней бунт был лишь пустой тратой времени и маленьким женским капризом о котором очень быстро все забудут.

— Это и был женский каприз. — говорю ему.

— Только не говори что тебе не понравилась их идея. Я знаю что тебе не нравится отношение здешних к Пришедшим. Как бы ты не показывала свое равнодушие.

— А ты оказывается меня хорошо выучил. — говорю с сарказмом.

— Лучше чем ты думаешь. — улыбается он.

— И что же ты можешь сказать обо мне? — уточняю.

— Что после выкидыша ты сильно изменилась. — говорит Рив.

Мне резко перестает хватать воздуха.

— Откуда... Как ты узнал? — спрашиваю у него.

— До этого я лишь подозревал. — говорит Рив.

— Даже он не догадался. — шепчу тихо с горькой улыбкой.

— Я лишь проанализировал факты. Никто из Пришедших не становился некромантом.

Даже в нашем мире эта магия редкость. Что же могло пробудить в тебе такую силу? Лишь чья-то смерть.

— А если магия давным давно жила во мне, и просто пробудилась как и у всех? — спрашиваю у него.

Я думала что мне будет гораздо болезненнее если кто-то узнает. Но нет. Даже наоборот, стало немного легче. Хотя возможно дело в том, что тот, кто узнал о моей тайне, это Рив.

— Я не спорю, это вариант тоже присутствовал. Поэтому я ждал, когда ты сама признаешься.

— И дождался. — говорю ему. — Что будешь делать с этими знаниями?

— Ничего. — пожимает он плечами. — Ты сама вправе решать что тебе делать дальше.

— Как благородно. — язвлю я.

— Но я не могу понять, почему ты молчала? Почему не сказала ему сразу? Ты смогла забеременеть от него. Это огромная редкость.

— Потому что из-за него я стала той, кем я есть сейчас. — говорю Риву.

Перед глазами предстали образ прошлого. Я помню все настолько четко, как будто это произошло только вчера.

После того как я неделю провалялась в лазарете, почти не приходя в сознание, оказалось что Сэм не скучал. Пока я отходила от нашей с ним ночи, его родители познакомили его с хорошей девочкой. Я знала что после ночи с мужчиной, к девушке почти никого не пускают. Лишь лекари имеют право находиться рядом с ней. И то, лишь женщины. Чтобы не нанести вред магическому полю девушки. Поэтому я не расстроилась, когда узнала что ко мне никто не приходил. Глупая я думала что он беспокоится обо мне, поэтому не появлялся рядом. А когда увидела его с другой, на виду у всех, не знала что делать. То что между нами случилось тайной не было. Для местных это уже дело привычное. Все восхищались Сэмом. Ты что, на целую неделю отправил меня в лазарет. Мачо просто! А уж какой маг хороший! Мужчина мечта! Мечта той девушки что сидела с ним под боком в столовой.

Я помню тот день. Никогда не смогу его забыть.

Когда я появилась после недельного отсутствия, в столовой образовалась гробовая тишина. Учитывая что до того как между нами с Сэмом все произошло он месяц ухаживал за мной, я слегка привыкла к вниманию со стороны. Но это просто побило все рекорды. Я нашла глазами того в кого по настоящему влюбилась. Его лицо не выражало ни одной эмоции. Я сделала шаг к нему, а он одним действием разрушил все карточные домики из мечт в моей голове. Он отвернулся. Просто отвернулся от меня и продолжил разговаривать со своей девушкой. Правда, о том что белобрысая стервь рядом с ним его девушка, я узнала немного позже. Мое сердце учащенно забилось, а ноги начали дрожать. Я должна была понять что что-то не так, после его жеста. Но все равно сделала шаг вперед.

Шум в столовую вернулся так же неожиданно как и пропал. Мне бы уйти в тот момент. Не выяснять отношения с ним. Но где мне в то время обладать такой мудростью как сейчас. Я пошла к нему. С ним сидели его друзья и их девушки.

— Сэм, — зову парня.

Он лениво поднимает взгляд.

— Тебя уже выписали. — произносит он безэмоционально.

Его холодный взгляд и пренебрежительный тон бьют меня под дых, выбивая воздух из легких. Я не могу поверить что передо мной тот самый парень, которого я знала. Неужели неделя так меняет людей?

— Сэм, я... — я смотрю на ребят за столом.

Они не скрывают своей заинтересованности.

— Мы могли бы поговорить? — спрашиваю у парня. — Наедине.

— Говори при нас. — смеясь, предлагает его друг. — Мы здесь все друзья, а между друзьями секретов нет. Так, Сэм?

Мне слышался двойной подтекст в его словах. Но я не могла понять что он имеет ввиду. Та и не захотела этого делать. Сейчас мне было важно поговорить с Сэмом.

— Прекрати. — просит Сэм своего друга, встает и идет ко мне.

Вместо легкого поцелуя в щеку, он берет меня за руку и выводит из столовой. Я все еще не могу понять что происходит. Послушно иду за ним. Остановились мы лишь в пустой нише.

— Что? — спрашивает Сэм у меня.

Я смотрю в глаза любимого не понимая почему он так холодно говорит.

— Ты хотела поговорить. Говори. — напоминает он.

— Я... Сэм, я соскучилась. — говорю ему.

— И? — спрашивает холодно.

— Что-то произошло? — уточняю у него.

Сэм улыбается на мое непонимание. А я ловлю каждую его эмоцию, пытаюсь понять что могло произойти за это время.

— Нет. — говорит.

— Тогда почему ты ведешь себя так как будто мы незнакомы?

— Потому что не вижу смысла в дальнейшем фарсе.

Я все еще не понимаю что он говорит. Точнее сказать, отказываюсь понимать и боюсь делать предположения. Все что я могу сейчас сделать, это наблюдать за лицом любимого и надеяться что он сейчас засмеется и скажет что это шутка. Но увы, этого не происходит. А его дальнейшие слова вообще выбивают почву у меня из под ног.

— Мы получили друг от друга все что хотели. Ты внимание принца, я силу.

Из моего горла вырвался нервный смешок. Я все еще пытаюсь не подавать вид, что меня пугают его слова. Это не может происходить со мной.

— Сэм, не шути так. — прошу его.

— А я не шучу. Или, — он делает вид что задумался, подходит на один шаг ко мне.

— Неужели ты рассчитывала на что-то большее? — спрашивает.

Я не знаю что ему сказать. Я его блин люблю! Конечно я рассчитывала на что-то большее чем просто секс! В каком смысле мы получили все что хотели?!

Я хотела кричать. Но я и слова из себя выдавить не смогла. Казалось внутри меня все заледенело.

Сэм склонил голову на бок.

— Знаешь, учитывая твою неопытность, у тебя хороший потенциал. Может быть мы еще повторим нашу ночь. — говорит он с гадкой улыбкой на губах склоняясь ко мне.

Я упираюсь ладонями ему в грудь. Отворачиваюсь от губ парня. Мои ладони словно током прошибает, но я их не убираю.

— Не надо. — прошу его.

Он одной рукой упирается в стену возле моей головы, второй прикасается к моему подбородку, поворачивая мое лицо к себе.

— Ты думала мы будем вместе? — спрашивает он.

Я молчу, мысленно кивая.

«Я представляла как назову наших детей, идиот!» — кричу мысленно.

— Маленькая глупая девочка. Отзывчивая, но все равно глупая.

— Значит, — выдавливаю из себя. — Все было ложью?

— Нет. — говорит он. — Не все. Мне действительно понравилась ночь с тобой. И кажется твое признание в любви мне звучало очень искренне.

Это он о том которое я высказала в нашу первую, и судя по всему, последнюю ночь?

Сердце в моей груди сжалось, после понимания что это конец. От горестного понимания, что он никогда не любил меня.

— Ну-ну, не плачь. — говорит Сэм, прижав меня к себе.

Я и не заметила как начала плакать. Я просто не могу поверить что все это происходит на самом деле. Тот кого я полюбила, просто использовал меня? Я не хочу до конца верить в

это. Я хватаюсь за рубашку парня. Разве он может сейчас говорить правду, если неделю назад смотрел на меня влюбленными глазами? Нет!

— Ты прекращай реветь. — советует Сэм. — Сейчас глаза распухнут. Нос покраснеет. Слезы, сопли, фу! Кто же тебя такую полюбит?

Я словно пощечину получила. Не из-за его слов. А из-за пренебрежения в его голосе. Я прекращаю плакать, отодвигаюсь от парня. На его лице ни одной эмоции, кроме брезгливости. О, какая жалость, я заляпала ему рубашку слезами!

Из моего горла вырывается смешок. За ним еще один. После я начинаю дико смеяться. Сэм отпускает меня, еще и шаг назад делает.

— Ты в порядке? — уточняет он.

Я резко прекращаю смеяться. Смотрю на парня.

— Я ненавижу тебя. — говорю ему вложив в это признание всю боль которую испытала в этот момент.

— Какая жалость. Мне плевать. — говорит он с равнодушием которое испепеляет меня изнутри.

— Как ты можешь быть... таким?! — спрашиваю у него, осмотрев парня с головы до пят.

— Я принц. — говорит он. — Будущий король.

— Это не дает тебе право делать с людьми все что тебе вздумается!

— Как раз наоборот. — говорит он с улыбкой. — Именно это делает меня всемогущим. Ну, может еще крупица той силы которую я получил от тебя. Кстати, всегда было интересно, второй раз будет таким же хорошим как первый? Или без силы ты окажешься такой же пустышкой как и остальные?

С каждым его словом внутри меня поселяется холод. Я не могу понять причину его появления. Но именно он сейчас сдерживает меня от истерики.

— Сэм, но ведь ты не такой. — говорю парню. — Я ведь знаю тебя уже...

— Месяц? — перебивает он. — Сладкая, ты знаешь лишь того меня, которого я тебе позволил узнать. Я никогда не стану встречаться с такой как ты. Прими это. У короля должна быть достойная жена. А не... Пришедшая.

Это не просто пощечина. Это удар в живот, который я почти физически ощущаю. Для таких как Сэм, такие как я просто мусор. Отбросы.

Боль в животе становится все сильнее. Я прикасаюсь к животу, сгибаюсь не в силах стоять ровно.

— И что это? — уточняет Сэм. — Новый способ надавить на жалость?

Я молчу в ответ. К тупой боли прибавляется еще и резь. Как будто меня изнутри режут чем-то. Я хочу стонать и кричать. Но не при нем.

— Свята. — зовет Сэм, голос его изменился. Уже не такой веселый и пренебрежительный как был изначально.

— Уйди. — говорю ему. — Простой уйди.

И он уходит. На какое-то мгновение мне показалось что он сомневался в своем решении. Но после все-таки развернулся и ушел. К своим друзьям, к своей правильной девушке. А я осталась в той нише, изнемогать от боли, разбитого сердца и одиночества. Такую меня нашел Рив. Он очень вовремя, для меня, захотел использовать ту же нишу что и я Сэмом. Прямо ниша для тайных встреч. Рив правда, в отличие от Сэма, хотел доставить своей девушке удовольствие.

Увидев меня парочка испугалась.

— Кто это? — воскликнула девушка.

— Тебе плохо? — спросил Рив, присев передо мной на корточки.

Я сидела на полу, прижавшись спиной к стене.

— Нет, блин. — шепчу сквозь зубы. — Я просто так решила присесть здесь, покайфовать на полу.

— А я тебя знаю! — восклицает девушка. — Ты бывшая Сэма! Правда, там не понятно, была ли ты вообще его девушкой, чтобы считаться бывшей. — добавляет она с ехидством. — Рив, давай найдем другое место. А она пусть и дальше сидит здесь. Наверное узнала, что у ее принца уже давно есть девушка. Вот и страдает.

Я засмеялась, скривившись от боли.

— Кажется, только я не знала что у него есть девушка. И почему же мне не сказали? — уточняю у нее, сфокусировав рассеянный взгляд на девушке.

— А какая разница с кем вы спать будете? — уточняет она с искренним непониманием. — Вы ведь все ...

Я посмотрела на нее. И ее «Пришедшие» так и не было высказано.

— Рив, — зовет девушка испугано. — Пойдем отсюда! Ты видишь как она смотрит на меня?

Парень не сдвинулся.

— Рив! — зовет девушка возмущенно. — Ты что прилип к ней? Выбирай, или я, или она!

— Уходи. — говорит парень спокойно, продолжая сидеть возле меня.

Девушка с возмущением покидает нас.

— Тебе лучше пойти за ней. — советую парню, прикрывая глаза.

Боль накатывает волнами. И с каждой новой волной она сильнее. Но я надеюсь, она скоро прекратится. Это ведь не может длиться вечно?

— Мне плевать на нее. — говорит спокойно парень.

Я смеюсь, посмотрев на него.

— Вы вообще в этой академии слышали о таком понятии как чувства? — спрашиваю у него.

— Когда-то слышали. — говорит мне парень, наблюдая за мной.

Я вспомнила слова Сэма.

— Что, красотка? — спрашиваю.

— Миленькая. — признается Рив. — Ты из-за Сэма так страдаешь? — уточняет он.

— А ты его знаешь? — спрашиваю.

Глупый вопрос наверное. Сэма знают все в академии.

— Имел несчастье познакомиться с ним. — признается парень.

Мне нравится его реакция.

— Судя по всему, знакомство было не из приятных. — спрашиваю.

Разговор немного отвлекает от боли.

— Настолько неприятное, что теперь мы скорее в статусе злейших врагов, чем друзей.

— Бро. — говорю парню. — Если я выживу, давай ненавидеть его вместе. Такие одинокие волки как мы, должны держаться в стае.

— Так ты знаешь меня? — удивляется парень.

Я еще раз осматриваю его.

— Впервые вижу.

— Тогда как ты поняла что я волк?

— А ты волк? — спросила с удивлением, даже на секунду забыла о боли.

А вот она обо мне не забыла. Ее новую волну я уже не могла воспринимать молча, потом зашипела сквозь зубы согнувшись еще сильнее. Парень напротив неприятно нахмурился.

— Так, красотка! Думаю, нам нужно пройтись. — парень пододвинулся ко мне с намерением поднять на руки.

Я отодвинулась от него.

— Обойдусь. — говорю ему.

— Я слышу запах крови от тебя. Так что прекрати упираться, будь послушной девочкой и дай дяде Риву помочь тебе.

Я захихикала на «Дядю Рива». Парень не старше меня. А он воспользовался этим моментом, поднял меня на руки. Я и пискнуть не успела, а мы оказались в лазарете. Порталы это конечно сила.

— Неет, не хочу сюда снова. — хнычу, хватаясь за шею парня. — Я только утром была здесь.

— Скорее всего, тебя рано выпустили. — говорит парень, передавая меня подбежавшим врачам.

— Посторонние, покиньте помещение! — приказала парню какая-то женщина в халате.

Меня уже поместили на кушетку и стали проводить первичный осмотр.

— Красавица, — зовет меня парень. — Как вылечишься, найди меня.

Его все-таки выгнали.

Я не думала что со мной что-то серьезное. Наверное парень что-то напугал.

— Оставьте нас. — приказал вдруг лекарь всему персоналу. Его послушались беспрекословно.

А когда мы остались одни, лекарь отсел от меня.

Перестав ощущать влияние чужой магии, я открыла глаза и посмотрела на лекаря. Он был обеспокоен.

— Жить буду? — спрашиваю у него с ноткой юмора. — Наверное, рано вы меня выписали.

Когда врач посмотрел на меня, он моего юмора не разделял.

— Кто был твоим первым? — спросил он.

— Разве это важно? — спросила в ответ растеряв все веселье.

— Это тот парень который принес тебя? — продолжил допрос мужчина. — Оборотень?

— Не-е-ет, я впервые его сегодня увидела. А что? Что-то произошло? — спросила у мужчины.

Лекарь подходит ко мне, берет меня за руку, немного склонившись. Мужчина уже не молод, и даже для своего мира выглядит старым.

— Ты была беременна. — говорит лекарь.

У меня мир сузился к глазам мужчины напротив. А в голове на повторе слово «беременна».

— Была? — уточняю хрипло.

— У тебя случился выкидыш. — говорит врач. — Срок маленький, неделя, не больше.

То что я испытала в этот момент не передать словами. А ведь до этого я думала что

самая большая боль это узнать что для любимого ты лишь мусор под его ногами. Но нет. Оказалось, узнать, что из-за слов этого любимого ты потеряла частичку себя, больнее.

Тогда в лазарете я пробыла не долго. А когда вышла, узнала, что стала всеобщим достоянием. Все подумали, что принц настолько силен в магии, что из-за него я пробыла в лазарете больше недели. У меня не было сил и желания спорить с ними. У меня вообще ни на что не было желания. А ведь я еще делала попытки признаться Сэму. В том что я была от него беременна. Но так и не смогла. Снова услышать что я недостойна? Узнать, что он рад, что не я стану матерью его первенца? Нет! Лучше промолчать. Я выпросила у того самого лекаря обещание, что никто не узнает об этом. Он согласился. Хотя был крайне против этого изначально. А когда всё-таки узнала имя отца, решил что промолчать будет лучшим решением.

Через пару дней после этих событий во мне проснулась магия некроманта. Я увидела как Сэм целуется с другой. Парочка меня не видела, а вот друзья Сэма заметили. И один из них, самый наглый, решил подшутить. Но я не поняла его шутку.

Я снова вспомнила слова Сэма. Мне как тогда стало больно и обидно. И я поняла что он никогда не целовал меня открыто. Просто так как делает это сейчас. Друг Сэма стал случайной жертвой. Но, учитывая что после трех месяцев реабилитации он так и не вернулся в нашу академию, парень многое переосмыслил. А я тогда впервые побывала в кабинете ректора за учиненную драку. Но мне никто ничего не сделал. Потому что пробуждение магии иногда опасное занятие. Ректор лишь пожурил меня что пострадал один адепт и разнесена половина коридора. И на этом все.

— Не самые приятный воспоминания из моей жизни. — говорю Риву, возвращаясь в реальность.

— А я бы послушал. — говорит парень.

— А ты расскажешь, как вышло так что у альфы проблемы с самоконтролем в постели? — уточняю у него.

Не у одной меня скелеты в шкафу.

Рив скривился.

— Неприятно когда тебе говорят о твоих недостатках? — уточняю у парня.

— Я работаю над этим.

— Ага, видела я как ты работаешь. — оборачиваюсь к нему, оголяя плечо где еще видны отметины укуса волка. — Это слабо походит на контроль.

Вся беда в том что Рив теряет контроль в постели. Его волк берет контроль на себя и ... здесь появляется шанс или загрызть свою партнершу, или пометить самку. Оба варианта для него неприемлемы. Это происходит редко, но происходит. Меня спасает моя магия, которая опережает волка. Как пример, после того как он укусил меня, моя магия чуть его не задушила. Идеальная парочка. Он меня может загрызть, я его убить, если потеряю контроль над магией.

Рив подходит ко мне, прикасается к моим шрамам пальцами, после целует их.

— Прости за это. — шепчет он мне на ухо.

Мне становится стыдно за свой порыв. Я никогда ему не упрекала за это. Я знала на что иду, начиная встречаться с Ривом. Он мне сразу сказал о своем маленьком секретике.

— Это ты прости. — говорю, прикрывая шрам халатом.

— Куда! — говорит Рив, оборачивает к себе. — А как же вымолить прощение? Готов хоть сейчас.

— Рив, — говорю устало. — Давай не сегодня. Я морально истощена.

— Ну лишь морально, — поднимает бровь Рив. — А физически...

— А физически я могу лишить тебя того, чем ты хочешь меня физически истощить! — взрываюсь.

Рив делает шаг назад прикрывая руками самое ценное.

— Нет, спасибо. Я слышал о твоём подарке магистру Дэлви.

Я не сразу понимаю о ком он. После вспомнила о том маге которого я наградила отмиранием. Губы сами собой исказились в улыбке.

— Я пожалуй пойду. — говорит Рив, открывая портал. — Ты сегодня особенно агрессивная.

— И это мне говорит оборотень. — кричу в спину Риву.

А как мне прикажете не быть агрессивной, если изводите! Что ты, что ректор, что магистры этот, как его... Дэлвис? Ай, плевать. Достали! От мужиков одни проблемы! Жаль ректор не согласился на пояс верности. Это бы очень облегчило мне работу и жизнь. А еще повысило бы мое настроение. Стоит лишь представить Сэма в этом поясе, а особенно его лицо! Все, настроение сразу повысилось. Вот теперь можно и отдохнуть.

На утро я поняла что представлять Сэма перед сном плохая примета. Он мне всю ночь снился. В этих чертовых трусах верности. Бегал за мной с просьбой их снять. Бр-р-р! Ужас то

какой.

После такой ночи настроение у меня было еще хуже чем вчера. А здесь новое потрясение. Стоило мне выйти из своей комнаты, я наткнулась на пятерку изучающе-предвкушающих женских взгляда. Моя чуйка подсказывала мне что лучше мне сейчас закрыться в своей комнате и не выходить оттуда пару недель. Но кто бы мне позволил!

Я хочу развернуться и спрятаться в своей комнате. Девочки предугадали этот маневр. Поймали меня в четыре руки под командный голос Мариянки: «Держите ее!»

Девочки без слов заталкивают меня в комнату к Мариянке, сажают на стул в центре комнаты. Встают передо мной.

Я прощупываю пространство.

«Это что, ловушка такая?» — думаю, оценив девочек.

Никаких магических барьеров, да что там магических, даже физически руки не связали. Дилетанты. Я удобно усаживаюсь на неудобном стуле. Делаю невозможное, как всегда.

— Ну и? — спрашиваю у девочек. — Зачем мы здесь сегодня собрались? Никто на завтрак не торопиться?

Маргошка захотела что-то сказать. Наверное вспомнила что из-за этих сборов мы пропускаем самый главные прием пищи всего дня. Но на нее зыркнула Цыца и Маргошка замолчала.

— Нам нужны люди! — говорит Мариянка.

Я приподняла бровь в немом вопросе.

— Вы стали практиковать жертвоприношение еще не обретя силу? — уточняю.

— Кажется, она нас не так поняла. — шепчет Снежанка Марьянке.

— Все она так поняла. — отвечает Цыца. — Она умная девушка. Просто привыкла в царстве парней притворяться душой. Но с нами это не пройдет.

— Свята, — снова начинает говорить Мариянка. — Мы с девочками подумали и решили, что ректор прав.

Я так и знала. Ведь понимала что так просто они от этой идеи не избавятся.

— Ну хорошо. — говорю им. — Если вы так хотите и считаете что оборотней вам мало, то пожалуйста. Идите за помощью к магам.

Снежанка трясет Мариянку за руку, как бы намекая что я снова что-то не так поняла. Не повезло Мариянке. Лучше бы Камилу возле себя ставила. Та хоть молчит.

— Ты должна договориться с принцем. — заявляет Цыца не выдержав паузы. — И это не просьба.

— А вы не слишком мелкие, чтобы мне приказывать? — уточняю с улыбкой на губах.

А у самой тьма в глазах.

Девочек впечатлило.

— Ты не сможешь нам навредить. — говорит неуверенно Цыца.

— Хочешь проверить? — спрашиваю у нее.

— Я ее боюсь. — признается Снежанка, прячась за спину Мариянки.

— Но ведь ты обещала помогать. — упрекает Цыца.

— И я помогла уже. — произношу. — Я нашла вам защиту. Теперь все зависит от вас. Я не против принять участие в шабаше, том самом жертвоприношении, хоть и против такого. Но я не пойду к нему на поклон.

— Свят, прошу, — Мариянка делает шаг ко мне. — Только ты можешь нам помочь.

Я вижу что она боится меня. Как и остальные девочки. Даже не столько меня сколько

мою магию. В этом прелесть некромантов. Сам запах нашей магии вызывает страх у оппонентов. И пусть мне говорят что у магии нет запаха. Я его чувствую.

— Я не знаю какую боль тебе причинил принц. Но мы не просим тебя простить его. Сделай это ради нас. Помоги нам! Пожалуйста! — почти молит она делая еще один шаг ко мне.

Этот ей уже дается сложнее. Я смотрю на девушку, после на ее подруг. Цыцу, которой, судя по ее виду, есть что сказать, но она держится. Скорее всего, сказать она хочет мне такое что точно отобьет желание помогать им вообще.

— Ну хочешь мы на колени станем? — спрашивает Мариянка и начинает опускаться.

— Так, нет, стоп! — я магией поднимаю ее, и возвращаю ее в строй. — Это уже слишком. На колени становится точно не нужно.

Еще передо мной на колени не ставали. Идиотизм. Стоит только представить что кто-то из девочек на колени станет, пусть даже передо мной, становится противно от самой себя. Я закрываю глаза, прикрыв их руками. Я не хочу этого делать. Вообще! Ни капельки. Я могу себя возненавидеть после такого. А могу и их. Но... Блин! А-а-а!

— Я сделаю это. — говорю тихо, посмотрев на девочек.

Они не верят, или не слышат что я сказала. Стоят, глазами хлопают.

— Я поговорю с ним. — произношу громче.

Девочки начинают кричать и пищать от радости наче кто-то на кнопку нажал, запуская у них эту функцию. Тишина, и резко шквал эмоций. Они почти всей кучей бросаются ко мне, и виснут у меня на шее. Даже Снежанка, которая боялась меня. Как быстро может изменится их отношение. Что там, даже Цыца подобрела.

— Я с ним поговорю, но не обещаю что он согласится. — опускаю девочек с небес на землю.

— А ты сделай чтобы согласился. — просит-приказывает Цыца.

— У тебя отец не командир случайно? Откуда столько приказных ноток? — спрашиваю у нее.

— Не помню. — пожимает она плечами спокойно.

— Так, девочки, — говорю вставая. — Раз с этим решили, предлагаю наконец пойти покушать.

Меня поддержали все кроме Мариянки.

— Как кушать? А договариваться ты когда пойдешь?

— Ну не сейчас же. На голодный желудок я с ним точно говорить не буду. Я когда сытая то добрее.

— Но ты обещаешь что пойдешь? — уточняет Мариянка.

— Куда же я денусь. — говорю ей. — Его ведь тоже не так просто выловишь. У него в отличие от меня пары идут. Это я с вами ношусь.

— А ты говорила знаешь где он живет. — подсказывает добрая Камила.

И запомнила же.

— Точно, — говорит Мариянка. — Если не получится поговорить сейчас, тогда пойдешь к нему вечером. Цыца и Снежка узнают его расписание и до когда у него пары.

Мне остается только поражаться их находчивости. И надеятся что он не согласится.

— И мы пойдём с тобой. — говорит Мариянка. — Чтобы поддержать.

— В общежитие парней? — уточняю у нее. — Ну уж нет. Сидите лучше в своих комнатах и ждите меня.

Девочки переглянулись. Я ожидала что они начнут спорить со мной, но они проявили благоразумие и решили что все-таки будут ждать у себя.

Целый день я пыталась не думать о том что мне предстоит делать. Хорошо что девочкам поставили вступные занятия, история, алфавит. И я могла заняться своими парами. Очень часто порывалась сходить к Прохору. Но удержалась. Кто его знает что мне могло в голову взбрести в нетрезвом состоянии.

Отвертеться от своего обещания мне никто не дал. Девочки вечером проследили чтобы я вышла из нашего общежития и зашла в мужское. Наивные. Думают, если я не захочу что-то делать, то у них получится меня заставить. Ладно, то что я пошла у них на поводу в этот раз не считается. Мне их жалко просто.

Моему появлению в общежитию удивились все. И комендант, который спрятался под стол при виде меня, и все встречные парни, которые знают меня не первый год. Я спиной, и тем что пониже, ощущала их любопытные взгляды. Уже представляю как завтра академия гудеть будет. А это ведь они еще не знают что иду я не к своему парню, а к принцу. Не дойдя один этаж до Рива, я завернула в коридор к его комнате. Спокойным шагом подошла к его двери. Постучалась. Стала считать в голове до десяти. Если не откроет уйду. Скажу девочкам что не открыл.

На девяти дверь открылась. На пороге девушка. Кто-то из первогодок кажется. Она одета. Наверное уже уходит? А мне то какое дело?

— Сэ-э-эм! — кричит она. — К тебе здесь какая-то девушка пришла.

Я скривилась от ее громкого голоса. У Сэма не было шанса ее не услышать. Вот он и показался, полуголый в полотенце на бедрах.

— Давно меня так не встречали. — говорю не сдержавшись, пробежалась взглядом по мужскому телу.

Мелькнула мысль что Сэм изменился. Стал шире в плечах, мощнее. Когда посмотрела парню в глаза, он улыбался. Я дала себе подзатыльник за разглядывание. И еще приказала не смущаться.

— Вы знакомы? — спрашивает девушка. — Или мне ее выгнать?

В ее нотках появляется предвкушение.

— Ну попробуй. — говорит Сэм со смешком, переведя взгляд от меня к своей пассии.

Парень облокотился к косяку двери, сложил руки на груди. Приготовился к представлению. И не жалко ему эту девушку? Хотя о чем я, это же Сэм. Разве принцу пристало что-то чувствовать вообще к девочкам? Они ведь лишь красивые игрушки с которыми интересно играть. А когда сломалась всегда можно взять новую.

Так! Нужно успокоится. Иначе придется объясняться с ректором, что я в такое время делаю в общежитии парней и почему отправила девочку в лазарет. В лучшем случае.

Я посмотрела на девушку. Судя по всему, она маг огня. Прелесть какая. Стоило мне только приказать и моя магия оттолкнула девушку к противоположной стене, прижав ее к каменной поверхности. Магия стала потихоньку окутывать ее как в кокон. И чем больше она сопротивлялась, тем больше ее укрывало черной дымкой.

— Мне нужно поговорить с тобой. — говорю Сэму, отведя взгляд от девушки.

Он смотрел прямо на меня. Все с той же полуулыбкой на губах наблюдал за тем что я делаю.

— Отпусти ее. Тогда поговорим. — говорит он.

Я удивилась. С каких это пор он стал так к девушкам относиться. Неужели пожалел ее?

Я пошла ему навстречу. Стоило моей магии исчезнуть, девушка упала на колени тяжело дыша. После посмотрела на меня с ужасом в глазах. Я искривила губы в подобии улыбки. И сделала шаг в сторону от двери, давая ей выйти. Она воспользовалась этим шансом,

выскочила из комнаты Сэма теряя каблуки и даже не замечая этого. А нет, заметила что бежать неудобно. Остановилась, обернулась. Посмотрела быстро на меня и сбежала босой.

— Такое чувство что я немного переборщила. — говорю задумавшись.

Подумала.

— Нет, показалось. — решаю для себя и смотрю на Сэма.

— Так, теперь ты. — говорю ему.

Парень улыбается, отходит в сторону, пропуская меня в комнату. Я не хочу входить. Последний раз я здесь была чуть больше трех лет назад. Не скажу что воспоминания неприятные. Даже наоборот. Но вот то что было после...

Я раздумываю, входить или может предложить поговорить в коридоре?

— Либо входи, либо разговора не будет. — говорит парень.

Я воодушевленная таким положением дел счастливо улыбаюсь и ухожу. Под непонимающим взглядом Сэма шагаю к выходу из его этажа. Но останавливаюсь через три шага. Девочки. Р-р-р! Сжимаю кулаки, стискиваю зубы чтобы не рычать в голос. Оборачиваюсь и захожу к нему в комнату.

Сделав пару шагов остановилась. Осмотрелась, все до боли знакомое. Нужно было не выделываться, а пойти и поговорить с ним в Академии еще, в коридоре где-то поймать. Сэм закрыл за мной дверь, прошел вперед.

— О чем ты хотела поговорить? — спрашивает он, став напротив меня.

Я смотрю на его правый сосок. Он просто без футболки, а в комнате прохладно и сосок торчать начал. А еще он вытерся плохо. Я вижу как капелька воды стекает по его груди. Замечаю что грудь его начинает сильно вздыматься.

Медленно поднимаю взгляд на лицо Сэма. Прочищаю горло. Водички бы. Мысленно возвращаюсь к той капельке, что стекает по мужской груди. Нет, все равно не напьюсь. А он еще не так поймет. Я и сама себя не пойму.

— Я-я-я. — тяну, но мысли путаются. — Ты мог бы одется?

— Могу. — говорит он и стоит.

— И? — уточняю.

Сэм хмыкает и смотря мне в глаза срывает с себя полотенце.

Я мгновенно отвожу взгляд немного вверх и в сторону.

— Красивый потолок? — уточняет Сэм, хмыкнув.

— Угу. — выдаю. — Давно поменял?

— Почти сразу как мы расстались.

Неужели из-за того что я тогда высмеяла ангелочков у него на полотке?

— Чтобы расстаться, надо хотя бы встречаться. — говорю, посмотрев на Сэма.

Я совсем забыла что он голый. Но когда я смотрела на него он уже натягивал штаны. А рубашку решил не одевать.

— Ты пришла вспомнить прошлое? — спрашивает Сэм, подходя к столу что стоит возле кровати и накрыт для двоих.

— Выпьешь? — уточняет он.

— Я сюда не пить пришла. — отвечаю. — У меня к тебе дело.

— А я пожалуй выпью. — говорит он, наливая себе вино в бокал и осушая его, снова наполнил и выпил до половины.

— Давай мы поговорим а ты потом напьешься? — прошу у него.

— Я тебя слушаю. — говорит он стоя спиной ко мне.

После садится на стул за столом. Теперь он смотрит прямо на меня.

— Мне ... — начинаю я и замолкаю.

Не могу выдать из себя эти слова. Это выше моих сил! Но вспоминаю как радовались девочки когда я сказала что поговорю с ним.

— Мне нужна твоя помощь! — выпалила я.

Сэм приподнимает бровь в улыбке.

— Кто ты? — спрашивает он почти серьезно.

— В смысле? — не понимаю его вопроса.

— Ты не Святозара. Она бы никогда не пошла ко мне за помощью.

— Вот! Я им так само сказала. А они... — начинаю я и замолкаю.

Сэм улыбается.

— Я был прав. Ты ради них решила переступить через себя? Похвально. И неожиданно.

— Ты понял зачем я здесь. — говорю. — Не будем оттягивать. Просто скажи, сможешь мне...нам, или нет?

Сэм молчит. Смотрит только изучающе. Будто впервые меня увидел.

— Помочь тебе? — переспрашивает он. — Неужели есть дело с которым ты не можешь справиться?

— Думаешь я бы пришла к тебе если бы это не было крайней необходимостью? — почти шиплю сквозь зубы. — Просто скажи, да или нет?

— Я помогу. — говорит он спустя продолжительные раздумья.

Я не успеваю искренне удивиться его согласию, как он продолжил:

— Но с одним условием. — добавляет.

— Сразу нет. — говорю ему, разворачиваюсь и собираюсь уйти.

— Одно желание. — доносится мне в спину, когда я только взялась за ручку двери.

Я остановилась. Обернулась к Сэму.

— Что? — переспросила.

— С тебя одно желание. С меня помощь в защите Пришедших. Ты ведь за них пришла просить?

— Что за желание? — спрашиваю с подозрением.

— Пока не знаю. — пожимает он плечами. — Но точно что-то реальное и не связанное с интимом. Не переживай.

— А я и не переживаю. — отвечаю ему и понимаю что вру.

Он тоже это понимает.

— Ну так что? — уточняет он у меня. — Согласна? Помощь тебе в обмен на одно маленькое желание для меня?

Я задумалась. Не хочу на это соглашаться. Но! Ведь от одного желания ничего плохого не случится?

— Решать тебе. — говорит Сэм спокойно.

Я задумалась. Стала просчитывать, много ли у меня вариантов. Что случится если я сейчас уйду не приняв его предложение? Для меня особо ничего не изменится. А для девочек? Тоже. В этом и проблема. Через год мы с Ривом закончим академию. И что тогда? Сомневаюсь что девочки за год смогут стать сильными магами которые будут в силах за себя постоять.

— Я согласна. — говорю я, пока не передумала.

— Мы заключим магическую клятву. — говорит Сэм.

— А может и не согласна. — иду на попятную.

— Просто ты дашь клятву что обязуешься исполнить одно мое желание. Я в свою очередь обещаю что оно не будет связано с нанесением кому-то вреда, невыполнимым, или нести интимный подтекст.

В воздухе за клубилась магия готовая скрепить наше соглашение. Но я жду. Смотрю на Сэма, он расслаблен. Прочитать что думает по его лицу невозможно.

— Клянусь. — говорю я протягиваю руку для рукопожатия.

Магия вцепилась мне в ладонь, боль такая будто мою руку пронзили насквозь. Я зашипела.

— Принимаю твою клятву. — говорит Сэм, оказавшись рядом и пожав мою ладонь.

Возле наших рук появляется серебряное свечение и так же быстро как появилось оно исчезло. Все, дело сделано. Я могу уходить. Но Сэм не отпускает меня, а я и не вырываюсь. Смотрю ему в глаза, он неотрывно следит за мной. Смотрит мне в глаза, после чувствую его обжигающий взгляд на своих губах, после снова взгляд глаза в глаза.

Мне показалось что мы потянулись друг к другу. Но я быстро отскочила от него в сторону двери.

— Отлично! — говорю слишком громко, пытаюсь унять сердцебиение.

— Я надеюсь ты сдержишь свое слово. — говорю ему, разворачиваюсь, открываю дверь и ухожу так и не посмотрев на парня.

Хватит! Насмотрелась. У меня уже перенасыщение им. Сколько мы с ним поговорили? Минут десять? Достаточно!

К девочкам я вернулась очень быстро. Они меня ждали, встретили в коридоре. Стали засыпать вопросами как все прошло. Я лишь кинула что он нам поможет и ушла к себе. Девочки меня больше не трогали. Хотя по взгляду их видела, хотят все выпросить, а еще лучше чтобы я им все в красках рассказала. Но если у меня и случится помутнение рассудка и я решусь им это рассказать, то это будет не сегодня.

У меня дежавю.

Открываю утром дверь, а меня встречает пятерка любопытных взглядов. Но на этот раз девочки веселые. И как они знают когда я выйти должна? Или просто караулят? Или я слишком громко матерюсь когда собираюсь на учебу? Последний вариант реальнее.

Не сказав девочкам и слова иду на выход. У меня утро не доброе, и настроения с ними разговаривать вообще нет. Они заставили меня сделать то что я не хотела делать. Это не прошло бесследно для моей психики и крепкого сна. Мне вторую ночь подряд снится Сэм. Это не к добру. В последнее время, этого парня что-то слишком много в моей жизни стало.

Девочки шли за мной по коридору. Переговаривались между собой но меня не трогали. Нас провожали любопытными взглядами. Стоило улыбнуться паре первокурсников, любопытных стало меньше, испуганных больше. Мне аж на душе от этого полегчало. А то что-то слишком радостная атмосфера вокруг начала меня бесить.

В столовой на завтрак я ела молча. Девочки шушукались, косились на меня. Когда пришли оборотни и подсели к нам, девочки вообще замолчали. Я заметила как Камила осмотрела пришедших. Когда не увидела своего, тьфу ты, он ведь не ее, а просто Кэйла, она заметно успокоилась.

В целом завтрак прошел спокойно. Все разошлись по своим занятиям. В столовой остались только я и девочки.

— Чего сидим? — спрашиваю у них. — Ждем особого приглашения? Или пары только у меня есть?

— Так нам ректор еще расписание не дал. — говорит Мариянка.

— А вот это проблема. — киваю своим мыслям.

Не буду же я целый день с ними возиться. Разве что выполнить свое слово и показать им все таки достопримечательности наши, как и обещала.

— Свят, — зовет меня Мариянка наклоняясь немного вперед. — Ты после вчерашнего сама не своя. Прости, мы не знали что это для тебя так тяжело.

— Ничего, не обломалась ведь. — перебивает Мариянку Цица, оценивающе посмотрев на меня.

— Цецилия, так нельзя. — упрекает девушку Камила. — Она сделала это ради нас, переступила через себя...

— А ты бы вообще не выступала. — снова перебивает Цица. — Не понимаю, почему ты вообще паришься. Ты двух дней в это мире не пробыла а уже свою пару нашла. Еще бы не выделывалась, цены б тебе не было.

Камила опустила взгляд в свою пустую тарелку. Жестко конечно Цица с ней. И вообще, почему это она такая агрессивная? Я думала у меня ночь не задалась. А у нее что?

— Цецилия, ты не права. — говорит Мариянка.

— Да пошли вы все. — говорит девушка вставая и направляясь на выход из столовой.

Мариянка поднялась со своего места.

— Цецилия, мы не должны ходить по одиночке! — кричит Мариянка ей вслед.

Девушка в ответ показала ей средний палец даже не оборачиваясь. Мариянка посмотрела на меня. Предлагает мне за ней пойти? Чтобы она меня не только послала но и еще и кинулась с целью избить?

Я сидела сложив руки на груди, после использовав магию, окутала Цице ноги черной дымкой.

— Эй! Ты что наделала? Я не могу пошевелиться! — кричит девушка.

Я, обернувшись, смотрю на нее. От вида взбешенной обездвиженной девушки у меня даже настроение поднялось.

— А зачем тебе шевелится? — спрашиваю в ответ. — Так ты меньше проблем наделаешь.

— Я хочу побыть наедине! Сейчас же отпусти меня!

— Вам нельзя ходить поодиночке. — говорю ей. — Мариянка правильно сказала.

— Мне плевать что она сказала. Она не моя мамочка.

— Не вынуждай меня использовать магию. — прошу у Цици.

— Ты ее уже используешь. — говорит она.

— Хм, действительно. — говорю. — Тогда не вижу смысла останавливаться на достигнутом.

— Стой, что ты хочешь сделать! — кричит Цица.

Я скрутила пальцами загогулину, выпустив немного своей магии. Вообще это бесполезное зрелище. Моя магия действует без всяких заклинаний и пентаграмм. Все зависит насколько близок ты был знаком со смертью.

— Ой, что это? — удивилась Камила, заметив на своей руке темную дымку, которая превратилась в браслет.

Такой же появился и у остальных девочек.

— Это оповещалки. Вы будете знать если с кем-то из вас случится что-то плохое.

— И это все на что ты способна? — спрашивает с презрением Цица рассматривая браслет у себя на руке.

— Когда решишь потягаться со мной в магии, прошу, не стесняйся. — киваю ей. — А пока, ходите с такими цацками. Мне будет спокойнее. Ой, еще, — делаю вид что вспомнила кое что. — Если ты Цица отойдешь от Камилы дальше чем на десять шагов, тебя начнет скручивать от боли.

Я улыбнулась девушке. Камила ойкнула, приложив ладошку к губам.

— Не бойся цветочек. — говорю ей. — Ты ничего не почувствуешь. Просто я связала вас. И Снежанку с Маргошкой.

— А меня? — спросила Мариянка.

«А тебя мне не жалко» — вертится язвительное на языке.

— А по поводу тебя, я надеюсь на твое благоразумие. — говорю ей.

— Ты не можешь нас посадить на цепь! — заявляет Цица.

— Могу. Я уже это сделала. И почему сразу цепь. Вы сами просили помочь вам. Я в команде. Сейчас ты поступаешь не как командный игрок.

— Ненавижу тебя! — говорит Цица.

— Ты разбила мне сердце этим! — говорю я, делая вид что скривилась от боли в груди. — А нет, стоп, это наверное камень из почки вышел.

Цица наградила меня ненавистным взглядом. Я в свою очередь отпустила ее ноги. Девушка от неожиданности пошатнулась но устояла.

Она не поверила мне, судя по тому что продолжила идти к выходу.

Но стоило ей сделать десятый шаг от Камилы, девушка вскрикнула от боли, а после вообще упала на колени. Девочки за столом подскочили на ноги. Точно, они ведь чувствуют

что с Цицей что-то не то. Вот как раз и проверим работу браслетиков. Девочки кинулись к Цице, но я остановила их, приказав рукой сидеть на месте. Они остановились.

— Почему мы не можем к ней подойти? — спросила Мариянка.

— Ей ведь больно! — воскликнула Камила.

— Это опасно для нас? — спрашивает Маргошка.

— Нет. — говорю им. — Для вас это не опасно. И наоборот. Чем вы будете ближе к ней, тем меньше она будет страдать.

Девочки с непониманием смотрят на меня.

— Тогда почему ты не хочешь чтобы мы к ней подходили? — спрашивает Мариянка.

— А вам разве не интересно узнать насколько высокий у нее болевой порог? — спрашиваю у них в ответ.

Девочки ничего мне не сказав, кинулись к Цице. Как я говорила, чем ближе к ней была Камила, тем слабее становилась боль. Я встала со своего места и прошла к девчонкам, которые столпились возле Цици. Стала возле них.

— Хватит причитать. — говорю им.

— Ты монстр! — прохрипела Цица.

Я присела перед ней на корточки.

— Ты заставила меня переступить через себя, сделать то что я не хотела делать. Думаешь, я позволю тебе пустить к драконам под хвост все мои старания? — спросила холодно. — Как думаешь, что ждет тебя за дверью? Разве девочки тебе не рассказывали?

По взгляду ее поняла что ей все рассказали.

— Если ты ведешь себя так, предлагаю не тратить мои силы и время.

Я потянулась к руке Цици.

— Нет! — кричит она, прижав свою руку к себе.

— Я уберу заклинание. Если тебе оно не нравится. Я лучше привяжу к Цветочку Мариянку.

— Нет, я...я не против. — проговорила Цица. — Пусть будет у меня.

Я несколько секунд всматривался ей в лицо. После улыбнулась, кивнув.

— Тогда, приведи себя в порядок, и пойдете. — говорю, поднявшись.

— А куда мы пойдём? — спрашивает Марго.

— К ректору. — отвечаю. — У меня нет времени ждать пока он придумает вам расписание. Пусть делает его сейчас, или замолчит навеки. — говорю со сладким предчувствием предстоящей встречи.

Ректор нашему появлению не обрадовался.

— Третья. — говорит он, при виде меня.

— Ричард. — говорю в ответ.

— Святозара. — произносит с нотками удивления ректор, смотря мне за спину.

Неужели моя мечта сбылась и у меня выросли крылья и хвост? Нет, это он просто девочек заметил.

— Что ты с ними сделала? — спросил ректор.

Заметил заклинание?

— Почему они так напуганы?

— Понятия не имею. — говорю ректору. — Не хотели к вам идти, представляете?!

Ректор не поверил. Я почувствовала волну недовольства от девочек. Хм, мне кажется среди них растет сильный эмпат. Или маг огня, поэтому я чувствую чей-то прожигающий взгляд в спину.

— Господин ректор, а давайте проверим их? — прошу мужчину.

— Еще рано. — говорит он.

Я смотрю на девочек. Они вздрагивают почти синхронно.

— Мне интереснее узнать почему они так напуганы? — повторяет свой вопрос ректор.

Я пожимаю плечами. Я точно перед ним оправдываться не собираюсь. Как и перед девочками.

— П-проверить что? — спрашивает тихо Марго.

— Уровень силы. — говорит ректор.

Девочки даже расслабились, после слов мужчины.

— А вы о чем подумали? — спросила у них с полуулыбкой на губах.

Камила с Марго покраснели. Остальные лишь смутились. Даже Цица, что удивительно.

— Девочки, — говорю им. — Я же не зверь в самом деле. Не буду же я я при ректоре просить проверить девушки вы, или уже женщины.

— Третья, — зовет ректор, и протягивает мне конверт. — Здесь ваше новое расписание.

Я киваю, забирая конверт.

— Стоп, вы сказали «ваше»? — уточняю. — Ошиблись, или...

— Или. — говорит ректор с улыбкой. — Мне показалось что тебе тоже не помешает обновить расписание. Ты же должна будешь следить за ними. А тебе это сложно будет сделать сидя в склепе.

— Вы меня недооцениваете. — говорю без особой радости.

Я хотела принести в свою жизнь новую струю, согласна. Но не ценой прошлого устроя!

Ректор нас не стал задерживать. Попросил нас покинуть его сразу же, как вручил конвертик. И вот, иду я по коридору, изучаю свое и их новое расписание. И думаю, это ректор мне мстит, или решил над девочками поиздеваться. Появилось желание вернуться к нему. Но я сдержалась. Вряд ли он изменит свое решение. Скорее еще усугубит положение.

Дело в том, что теперь девочки ходят на половину моих занятий, а я должна ходить с ними на медитации, физподготовку и еще парочку необходимых занятий для первогодок. А вот зачем он поставил нам с ними Монстрологию, если им она вообще может не понадобиться, это интересно. Как и базовые заклинания. Сам говорил, им еще рано за магию

думать. Может хочет подготовить их? Право. Это уже интересно. Я бы покопалась в новых законах. Но там магистр такой тупой и неинтересный что мне тошнит и клонит в сон стоит только представить его. Что уже говорить о том чтобы высидеть там два часа!

Сегодня ректор дал нам время подготовиться, а завтра уже начнутся занятия. Значит сегодня у нас библиотека, спортивная форма, и...все получается? Чем нам заниматься целый день? Может, сводить их в город?

Посмотрела на девушек. Если будут себя хорошо вести.

Не теряя времени, мы вернулись в общежитие, чтобы взять сумки. В руках мы книги не донесем.

Я почти отошла от утреннего происшествия, как девочки снова напомнили о нем. Вот нет у них чувства самосохранения.

Не успела я в свою комнату зайти, как меня окликнули.

— Святозара, ты не должна была так поступать! — восклицает Снежана. — С Цицей. И с нами.

Какая молодец, голос почти не дрогнул. Странно что мне приходится объяснять им одно и то же.

— Девушки. — я устало обвела каждую взглядом. — Если вы думаете что мир изменится лишь потому что вы так захотите, вы глубоко ошибаетесь. Если вы надеетесь что с вами не произойдет ничего плохого лишь потому что вы очень добрые, вы дуры. Этот мир пережует вас и выбросит. Стоит вам выйти за дверь вы станете уязвимы. И помочь вам может лишь верный друг.

Фу, как пафосно прозвучало. Самой тошнотно стало от своих речей.

— Мы думали ты другая! И что ты на нашей стороне! — продолжает Снежка.

Вот допекли, честное слово! Как помочь им с переворотом, пожалуйста. Захотели лучшей жизни, я предоставила им такой шанс. Через себя переступила! И что взамен? Свята плохая? Как всегда в общем-то. Вот почему некромантов не любят, даже когда они не используют магию? Ну, почти не используют.

— Значит вы ошиблись. — говорю им. — Через пять минут встречаемся здесь. Идем в библиотеку, после за формой. На сегодня мы свободны.

— Прости меня. — говорит вдруг Цица.

Я не поверила сперва что это она сказала. Обернулась к девушке, чтобы проверить не галлюцинации ли это.

— Я повела себя эгоистично. — продолжает она. — И, Ками, ты тоже прости. Я не должна была так с тобой говорить. Просто...накипело что-то.

Цица говорила так, что я даже поверила. Как и остальные девочки. Камила вообще ей на шею бросилась.

— А что накипело-то? — уточняю.

— Это из-за Марианны. — признается Цица.

— А я говорила что ты меня бесишь лишь одним своим видом. — говорю Мариянке. — Вот видишь, не одну меня.

— Та не в этом дело. — говорит Цица и краснеет.

Может мне показалось? Да нет, вот стоит, красная и белеть не собирается.

— Ректор только на нее смотрит. Нас даже не замечает. Меня это бесит. — признается Цица.

Я и девочки посмотрели на Мариянку. Она была немного в шоке от признания Цици.

— Всегда знала что все проблемы из-за мужчин. — говорю им. — Цица, ты что, втюрилась в ректора?

— Нет. — говорит она, после задумалась. — Не думаю. Он конечно красивый, но не мой типаж. Мне больше твой парень нравится. — говорит она мне.

— Рив? — уточняю у нее.

Нет, он конечно у меня один. Но мало ли. Мне на первом курсе такие интрижки приписывали что сама удивлялась.

Цица кивает.

— Если хочешь, я поделюсь. Для подруг и парня не жалко. — говорю в шутку. — Или спрошу, есть ли у Рива братишка.

Цица улыбается в ответ, оценив правильно шутку.

— Оставь его себе. — говорит она, вздернув нос. — Но за брата спроси. — добавляет, разворачивается и уходит в свою комнату.

Смотрю на застывших девочек.

— Чего стоим? Книги в руках понесете? За сумками, быстро! — приказываю им, и показываю пример как это надо делать.

По шуму что раздался когда я закрыла свою дверь, поняла что они меня послушались. Ну и отлично что мы в этом разобрались. Мне проще будет когда они не дуются на меня. Та и спокойнее как-то.

Глава 12.2

В библиотеку мы пришли спустя пол часа. Ждали когда Цица соберется. Оказалось, у нее треснула рубашка, которую ей выдали. Не выдержала местная одежда впечатляющих... глаз Цецилии. Добавила себе в список дел поход в магазин одежды. Растрясу немного свои сбережения. А потому как выставлю девочкам счет! Ладно, может и не выставлю. Что они со мной делают? Я добренькая начала! Это что получается, я злая была потому что у меня Пришлых не было?!

— Свят, а что нам делать? — спрашивает у меня Марьянка, когда мы подошли к стойке выдачи книг.

— Звать библиотекаря. — говорю я.

Девочки переглянулись.

— Но здесь никого нет. — говорит Маргошка.

— Полюсик за наблюдательность. — хвалю девочку. — И минус за сообразительность.

— Рома-а-ан! — кричу я. — Рома-а-а-ашка!

— Та здесь, я! Чего горланишь?! — перед нами как будто из неоткуда, предполагаю что из пола, появился призрак.

— Привет Ромчик. — говорю парню, оперевшись локтем об деревянную поверхность стойки. — Как жизнь неживая? — спрашиваю.

— Скучно, неинтересно, до того как увижу тебя еще и спокойно. — говорит призрак. — Чего приперлась? Снова развеять хочешь? — спрашивает он, нахмурив брови.

— Ну, Роман, не обижайся! Ну выпила лишнего, с кем не бывает.

— Ни с кем не бывает. Только с тобой. Так что, чтобы ты не искала, книг для тебя нет.

— Какой ты обидчивый. — упрекаю призрачного парня. — А я не для себя стараюсь. Вот, привела свежую кровь к тебе несвежему хранителю знаний.

Я показываю рукой на девочек. Они во все глаза смотрят на призрака.

— Роман— девочки. Девоки — Роман. — представляю я их друг другу.

— Вау! — выдает Снежка, во все глаза поедая духа. — он такой реальный! Ты точно призрак? — спрашивает у него.

— Только невоспитанная особа может спрашивать о таком у призрака. — говорит Ромашка вздернув нос.

Снежанка засмуцалась от стыда.

— Романчик, поосторожнее со словами. — говорю я. — Не стоит обижать моих любознательных девочек.

— Я лишь констатировал факт. — говорит он мне, а после Снежанке. — Да, я призрак. Обитаю в этом месте уже понад пять сотен лет, дитя.

— Пять сотен? — переспрашивает Снежка, снова осматривая призрака. — А ты при жизни был красавчиком. Даже жалко что умер.

Я хмыкаю от столь неприкрытого разочарования в голосе девушки.

— А у тебя случайно живого потомка нет? — уточняет она.

— Кхм! — кашляю я. — Кто-то забыл то учиться хотел, а не шуры-муры разводить?

Снежанка смущается.

— Одно другому не мешает. — говорит она неуверенно, кинув взгляд на призрака.

— Мешает, Снежка. — киваю ей. — Так, Ромашка. Принеси нам все по списку. — я

показываю призраку список ректора.

Он пробегается взглядом по нему. Смотрит на меня.

— Это не мне, это девочкам. — напоминаю ему.

Вру конечно, там и мне парочка. Но ему лучше этого не говорить. Он меня отчего-то не очень любит. Подумаешь, пару раз угрожала развеять его.

Призрак исчезает.

— А как он нам книги принесет? — спрашивает Маргошка. — Он ведь бестелесный.

В ответ на ее слова на стойку хлопается книга, появившись из неоткуда. Девочки пугаются, подскакивают на месте.

— Вот так. — говорю я. — Разбираем по кучкам.

За первой книгой появляются следующие. Всего по десять учебников. А перед Снежкой оказался дополнительно еще один.

— Виды и характеристика нежити. — читаю я. — Ромашка, а это ей зачем?

— Лично от меня. — появившись перед нами говорит он.

И еще одна книга появляется перед Снежкой. Точнее целый талмуд с перечнем всех знатных семей.

— Я что-то не поняла. — говорю сдерживая улыбку. — Кто-то решил обзавестись красивенькой невесткой?

Снежка покраснела. Призракам это неведомо. Ромашка лишь кинул на меня взгляд и подмигнул.

— А теперь попрошу покинуть мои владения. — говорит Роман.

— С удовольствием. — говорю. — Атмосфера здесь нагоняет на меня тоску. Девочки, хватаем знания и уходим!

Книг все-таки оказалось много. В сумки все не влезли, пришлось еще парочку нести в руках.

У выхода из библиотеки я столкнулась с тем, с кем бы предпочла не видится.

— Сэм. — говорю парню, удобнее перехватив книги.

Девочки столпились за моей спиной.

— Свята, какая встреча. — говорит он.

За его спиной стоит еще четыре парня. Не буду даже напрягаться, вспоминая их имена. Два из них лучшие друзья Сэма. Светловолосый Фрэнт и рыжеволосый Скайл. Эти с ним еще с первого курса вместе. Такие же широкие в плечах стали как и Сэм.

— Неожиданно тебя здесь встретить. — говорит Сэм.

— Взаимно. — говорю.

Сэм молча смотрит мне в глаза, ни слова не говоря. Парни за его спиной делают вид что так и надо, что они сюда пришли просто постоять.

— Нам уже пора. — говорю я, разрывая зрительный контакт.

Сэм улыбается, смотрит мне за спину.

— Привет. — улыбается он, делая шаг к Камиле. — Давай помогу.

Девочка с испуганными глазами смотрит ему за спину, на меня. Признаться у меня шок не меньше чем у нее. Камилла так испугалась что вцепилась в свои книги, не желая ни с кем делиться. Придя в себя, я кивнула ей. Это уже Сэм начинает наш уговор в действие приводить. Странно, что он выбрал Камиллу, ну ладно. Мне все равно.

Парни как по команде забрали у девочек книги. Я только сдерживала улыбку. Ко мне никто не осмелился подойти. Девочки немного расслабились. Говорили с парнями, пока мы

шли к нашим комнатам. А Цица еще и сумку свою отдала Фрэнту. Молодец девочка, эта точно не пропадет нигде.

— Тебе помочь? — спросил у меня Сэм, подойдя ко мне.

— Сама справлюсь. — отвечаю, перехватывая поудобнее книги.

Я вообще могу использовать магию, но после последнего раза, когда моя магия случайно испепелила два фолианта, я не рискую этого делать. Ромашка меня тогда вообще в библиотеку не пустит.

— Ты и так уже нагреб книг. — говорит нам подошедший Скайл. — Давай я понесу твои. — предлагает он мне.

— А не обломаешься? — уточняю.

— Ты ведь помнишь что я маг воздуха? — спрашивает он у меня.

Я считаю хороший аргумент, поэтому отдаю парню свои книги. Слышу как фыркает Сэм. Но не смотрю на него. Почему-то его фырк приносит почти осязаемое удовлетворение. Скайл уходит вперед.

Я смотрю на Сэма.

— Что? — спрашиваю на его немой укор.

— Ничего. — говорит он, отворачиваясь и ускоряя шаг.

«Неужели он обиделся? — задумалась я. — Да нет, бред какой-то».

Парни помогли нам донести вещи и сбежали, оставив одних. Даже в комнаты не напрашивались. А как на нашу компанию смотрели, это нужно было видеть. Особенно на меня и Сэма. Но я молчала, только слушала и держалась чтобы не вставить едкий комментарий в диалог Сэма с девочками. Вот почему когда другие парни говорят что-то, мне до фени. А стоит Сэму сказать хоть слово, у меня просто язык чесаться начинает. Настолько хочет вставить свое веское слово. Парни попрощались с девушками и ушли. А Сэм задержался возле меня.

— Ты сегодня на удивление молчалива. — говорит он.

— Держусь из последних сил. — предупреждаю его. — Ты все отдал? — спрашиваю. — Тогда вали пока я сама тебя не спустила с лестницы.

— Так ты благодаришь за помощь? — уточняет Сэм не обидевшись на мою грубость.

— Не вижу повода для благодарности. — говорю ему. — У нас сделка. Да и за то, что ты в кой то веке повел себя по-человечески не благодарят.

Сэм лишь улыбнулся в ответ.

— Еще увидимся. — бросает он и уходит.

Я заставляю себя не смотреть ему вслед, сразу же разворачиваюсь и ухожу к себе.

Через пятнадцать минут мы с девочками покидали стены Академии в предвкушении приключений. Точнее, девочки в предвкушении новых открытий, а я с мечтой отвлечусь. И это у меня вышло.

Городок возле Академии ничем особым не отличается. Для местных это вообще больше поселок. Но мне, как и девочкам сейчас, в первый раз показалось что это просто ожившая сказка. Мало того что помимо каменных зданий магазинчиков здесь присутствуют мелкие лавочки с магическими вывесками. Здесь просто так на улице можно встретить мага или магическое животное. Девочки останавливались каждый раз как мы встречали таких. В будни дни их мало. Но и сегодня мы вместо положенных пятнадцати минут шли почти сорок к тому месту куда я их вела. А шли мы к лавке с готовой одеждой. И я дала девочкам возможность выбрать себе что-то на два золотых. Объяснила им курс валют в этом мире.

Самая мелкая монета один медяк. За ним серебряный, после идет золотой. Десять медяков это один серебряный, а десять серебряных один золотой. Они быстро сориентировались.

Спустя два часа, за которые я думала что сойду с ума и я, и продавщица, мы наконец покинули сие место.

Я предложила перекусить и девочки довольные обновками, активно поддержали мое предложение. Начинаю чувствовать себя как няня пятерых девочек. В таверне куда мы зашли было немногочленно и спокойно. То что нам и требовалось. Мы заказали запеченный картофель, куропатку и сок. Все ели одинаков. Можно было бы девочкам огласить весь список блюд что подают здесь, но боюсь чтобы не вышло как в ателье. Поэтому я заказала сразу на всех. Девочки не спорили, на их счастье.

Утолив первый голод, они стали делиться впечатлениями. Уточняли у меня кого мы видели, какую магию использовали встречные нам маги. Я и не задумывалась что за столько лет у меня так много новых знаний об этом мире.

За посиделками девочки незаметно уболтали меня на эль. И вот спустя пол часа мы уже

перешли на отдаленные темы к более насущным.

— Свята, я конечно могу показаться душой, но я так и не поняла, как нам твой парень поможет? — спрашивает вдруг у меня Снежанка. — И твой бывший. Что это нам дает?

— В этой Академии, да и во всем мире, слабый подчиняется сильному. Будь то стая, или королевский двор. Если альфацы двух стай скажут не трогать, подданные не будут трогать. Это даст вам шанс. Время, как минимум, чтобы понять, а нужно ли оно вам вообще. Хотите влиять на мир вокруг себя? Начните из самих себя! — говорю я.

— Ты случайно тренировки не проводила? — спрашивает Цица. — Задвигаешь прям как по конспекту.

— Знаешь, вот чем больше с вами общаюсь, тем чаще задаюсь этим вопросом. — говорю ей.

— А как так вышло, что Сэм и Рив поссорились. Они были друзьями? — спрашивает Снежка.

— Эти двое? Никогда! Они как два ребенка никак песочницу поделить не могли. И постоянно мерились у кого лопатка круче и больше.

— А почему ректор сказал что ты их рассорила? — спросила Камила.

— Ох и наш ректор! — говорю со смешком. — Как же я его люблю. Просто бредит старик, девчоки, успокойтесь. Никто никого не ссорил.

Как-то дальше разговор не шол. Я снова вспомнила свое первое знакомство с Ривом, расставание с Сэмом. А день ведь обещал быть не таким уж и отстойным.

— А расскажи нам о магии. — просит Марго, разрывая тишину. — Как это происходит? Что ты чувствуешь, когда используешь магию? Это больно?

— Магия, — я задумалась. — Это сложно объяснить. Она вокруг нас. Но использовать ее могут лишь единицы.

— А чем отличаются, — Мариянка понизила голос. — Пришлые от остальных магов? Что это за способность усиливать партнера?

— А никто не знает. — говорю.

— Это никто не исследовал? — уточняет Марго.

— Нет.

— Но почему?

— А потому что запрещено. — говорю. — Мало кому понравится если пришлых начнут разбирать по кусочкам и распиливать по баночкам.

Девочки снова замолчали. Да что со мной сегодня. Настроение все к черному юмору стремится. Это Сэм виноват! Вот честно! Увидеть его днем, означает весь день испорчен! Примета такая!

— Или просто эту информацию не распространяют в массах. — продолжаю рассуждать. — Может, чтобы избежать охоты на таких как мы. Просто, знаете, те кто пришли, Пришлые. Мы по другому можем видеть этот мир. Чувствовать, ощущать. Вот я свою магию ассоциирую с котиком. А мои коллеги по парте всегда называли это отпечатком смерти.

— А мы? — спросила Марго.

— Что вы? — не поняла.

— Какая у нас будет магия? Ведь будет? — уточняет она.

— Конечно будет. — говорю уверенно. — Вы бы не попали сюда пустыми. Но какая именно в вас магия сидит, или какую силу вы обретете это неизвестно.

— А как ты свою обрела? — спросила Марго.

Мне хватило одного взгляда чтобы девушка уже пожалела о своем вопросе.

— Прости. — говорит она. — Можешь не отвечать.

— Магия смерти пробуждается, если у мага она врожденная, или он кого-то убил, или умер. Как видишь я жива и дороги из трупов у меня за спиной нет.

— Кру-у-уго. — тянет Марго.

Я бы так не сказала. Но не буду же я им правду всю говорить. Хватит и того что они знают. Пусть думают как большинство, что я такой уникам.

— Интересно, а кем я стану? — спросила Марго, замечтавшись.

— Судя по твоему характеру, — говорит Цица. — У тебя в роду точно феечки потоптались.

— Думаешь? — спрашивает с радостью Цица.

— Уверена! Вот проснется в тебе магия, будешь полуголой бегать по саду и цветочки нюхать!

Улыбка в мгновение ока сползла с лица Марго.

— Иди ты знаешь куда? — спрашивает она обижено.

— Цветочки нюхать? — спрашивает Цица.

Девушки за столом стали подхихикивать. Я, признаться, и сама заулыбалась представив такую картину.

Девочки стали предполагать кто какой магией обладает или кем может стать. Как выяснилось, Цица у нас стервозина суккуба. Снежанка маг воды, потому что любит у нас поплескаться дольше всех, или русалка. Здесь не определились. К Марго прикипело звание феечки. Камила стала магом земли. Она у нас оказывается любит цветы и в земле повозится. И много знает о растениях. А Мариянка...

— Ведьма. — подсказываю я девочкам, когда все интересные варианты были разобраны.

— Почему ведьма? — спрашивает Камила.

— Потому что говорят ведьмы и некроманты терпеть друг друга не могут. А меня Мариянка с первого дня знакомства бесить начала.

Девочки засмеялись но приняли мое предложение.

В таверне мы просидели пол дня. А когда вышли из нее, поняли что хотим прогуляться, а не нанимать экипаж. По пути в Академию девочки возобновили свои распросы о магии.

Я рассказал им что у магов главенствует четыре основные стихии, вода, огонь воздух. Кто-то может управлять одной, кто-то несколькими. Есть лекари, которые могут исцелять людей. Есть некроманты, которые могут упокаивать нелюдей. Призналась что наш ректор управляет огнем, водой и воздухом. Девочки стали еще больше восхищаться им. Я решила умолчать что он наполовину дракон. Но как я слышала дракон в нем так и не пробудился. Но боюсь даже так девочки бы писались кипятком от одного взгляда на Львиное Сердце. И не отстанут от меня пока я им все о нем не расскажу.

— Расскажи еще о своей магии. — просит Марго, став рядом со мной.

Девочки шли впереди, обсуждая день целиком и особенно моменты в ателье. А еще встречных парней, куда же без этого.

А вот Маргошке судя по всему такие разговоры не по душе.

Но девочки, услышав вопрос от Марго замолчали и поравнялись с нами. Мне начинает казаться, что для них рассказы о моей магии как сказка на ночь. Но причин отказывать им в

любопытстве я не вижу.

— Как я уже говорила, я свою магию воспринимаю как котика. Иногда она ластится как домашняя кошечка, иногда ведет себя как дикая кошка. Это как нечто, что постоянно живет с тобой. Ты не можешь его видеть, но чувствуешь постоянное присутствие. Оно бывает как груз, который давит тебе на плечи. Или как свежий поток воздуха в затхлом помещении. Некромантия это не только трупы. Нет, конечно, чаще всего трупы и нежить.

Девочки скривились. Какие нежные натуры здесь собрались.

— Главное, подружиться со своей магией. — решаю подытожить. — Принять ее. Я... — замолкаю вспоминая. — Я долго не могла принять себя такую.

— Я тебя понимаю. — говорит Камила. — Прости конечно, но твоя магия чаще всего пугает.

Я улыбаюсь совсем не обидевшись на ее слова.

— Мне кажется, все зависит от человека. Да, согласна, она накладывает свои отпечатки.

— Еще какие. — поддакивает Цица.

— Это ты о чем? — сразу уточняю у нее.

— А то ты себя не видела! — не отступает она. — Выглядишь так как будто в подземелье живешь. Кожа бледная, волосы еще чернящие, временами такое чувство что в них сама тьма живет. Особенно, когда ты некромантишь.

— Волосы у меня черные всю жизнь, точнее сколько себя помню. — говорю. — Так что это не от магии зависит.

— А что, есть некроманты блондины? — уточняет Марго.

Я задумалась.

— Нет, не встречала таких. — признаюсь.

— Ну вот! — восклицает Цица. — Что и требовалось доказать!

Девчонки засмеялись, я и сама не удержалась от улыбки, наблюдая за самоуверенной девушкой. Вот вроде она стерва, а все равно добрая. По — своему добрая.

— А что здесь происходит? — спрашивает удивленно Снежка, смотря перед собой.

Мы уже почти дошли к академии. И хоть время близится к отбою, спать здесь кажется не собирались.

Глава 13.2

— Я не поняла! А что это, вы устраиваете вечеринку, а меня не позвали? — спрашиваю, заметив в центре собравшихся ректора.

— Нас. — подсказывает тихо Снежанка.

— Нас не позвали. — покладисто соглашаюсь я.

— Третья. — говорит ректор со странными интонациями в голосе заметив нашу компанию.

Мужчина идет к нам, за его спиной замечаю половину магистров. А еще Рива и Сэма, и некоторых парней из старших курсов. У них что, мальчишник?

— А что здесь происходит? — спрашиваю у ректора.

— Хочешь знать что происходит? — спрашивает ректор слегка взбешенно.

Может у них здесь чисто мужская тусовка намечалась, а мы помешал? Иначе почему он так злиться на меня? Даже сильнее чем обычно. Я несмело киваю на вопрос ректора.

— А мы здесь отправляемся на поиски пропавших адептов. — говорит ректор.

— Кто-то пропал? — спрашиваю с интересом и легким сожалением к пропавшим.

Ужас, я действительно жалею тех несчастных? Что со мной творится?

— Пропали. — говорит ректор. — Вы! — выдает он с рыком.

— Я? — уточняю.

— Вы все! — говорит ректор обведя нашу компанию взглядом. — Вы где шлялись?

— Я вас попрошу не выражаться. — говорю ректору.

Но он не похож на того, кто способен сейчас шутить.

— Ты попросишь? — спрашивает у меня ректор, я несмело киваю. — Адептка Третья! — снова рычит ректор.

Девочки за спиной пугаются. Ага, а я же говорила ректор плохой. Еще выглядит так, будто драконья сущность вот просыпается. Фу, господин ректор, фу!

— Ректор, — говорит вдруг Сэм, — вы пугаете девушек.

Ректор переводит взгляд мне за спину. Я их не вижу, но чувствую как они напуганы.

— Вот, вот. — говорю я.

Ректор на меня так посмотрел что я решила промолчать.

— Третья, скажите мне, — говорит Львиное Сердце почти спокойно, но надолго его не хватает. — Какого демона вы поперлись в город никому не сказав об этом? Вы время видели?!

Еще пару минут и у него пена изо рта пойдет. Дайте ему кто-то таблеточку чтобы успокоился. Меня что-то не сильно впечатлила реакция ректора. Что он, на меня мало кричал за это время? Та я уже почти привыкла. Так он правда еще не зверел, но опыт интересный.

— Время ведь еще детское. — говорю я в свое оправдание.

— Детское?! — переспрашивает взбешенно ректор и делает шаг ко мне.

Его за грудь, кто за руки, останавливают магистры и Сэм.

— Успокойтесь, господин ректор. — просит Сэм и уже ко мне: — Свята, не выводите его. Лучше помощи успокоиться.

Я же только за!

— Господин ректор, набираете в грудь воздуха и повторяйте за мной: О-о-ом! —

показываю я как надо делать.

— Ар-р-р-а-а-а! — рычит ректор.

Я задумалась. Интересная методика конечно, но раз ему так помогает больше, кто я чтобы судить.

— Ара, ты не представляешь что я с тобой сейчас сделаю! — продолжает ректор.

— Господин ректор, но не при свидетелях же. — говорю я, оглядываясь.

— Достала. — шипит ректор.

Никто не успевает ничего сделать, как ректор падает на землю и начинает набухать. Почти как дрожжевое тесто. Только кто-то очень много дрожжей добавил в нашего ректора. Рос он быстро и сильно.

А потом как в один момент ректор взорвался. Точнее он выпустил такую яркую вспышку света ослепив и откинув нас от себя магией. Я не боялась упасть или что-то себе сломать. Больше за девочек переживала. Поэтому еще в полете создала вокруг них защитный купол. А когда почувствовала что меня ловят и прижимают к мужскому телу, взмолилась чтобы это был не ректор. Боюсь, задушит.

Открыв глаза осмотрелась по сторонам. Девочки стояли под пятеркой куполов. Один из них мой, а вот остальные откуда? Неужели магистры вспомнили молодость и решили девочкам помочь? Удивительный день! А еще я увидела что с девочками под куполом стоит Рив.

Но! Если он там, то кто продолжает обнимать меня? Я наконец посмотрела на парня что спас меня от легкого сотрясения или парочки переломов.

— Сэм? — удивилась.

А вот когда я посмотрела Сэму за спину впала в шок. Ректор обратился в дракона! Огромного и чешуйчатого, огнедышащего! Ректор выпустил струю огня из пасти.

Сэм повалил меня на землю.

— Кто угощал ректора острым перцем? — спрашиваю, выпуская воздух из груди.

Сэм можно сказать удачно упал, я почти не ушиблась. А вот сам парень выглядел недовольным.

— Ты пробудила в ректоре спящую драконью сущность и это все что хочешь сказать? — спрашивает Сэм недовольно.

— Спящую? — уточняю. — Мне казалось он всегда немного того...драконом был.

Сэм не ответил как нас накрыло волной воздуха. Ректор взлетал.

— А сущность точно спала? Смотри как летит. Как будто всегда с крыльями и хвостом жил. — говорю я наблюдая как ректор улетает в неизвестном направлении.

— Как думаешь, он вернется? — спрашиваю у Сэма, который продолжает нависать надо мной.

— Как минимум чтобы наказать тебя. — говорит Сэм.

Мне показалось что он стал нагибаться ко мне, чтобы поцеловать. но вдруг прикрыл глаза и закашлялся. Он попытался встать, но все что у него вышло это лечь рядом со мной.

— Сэм, что с тобой? — спрашиваю с беспокойством осматривая парня.

Вроде внешне повреждений нет. Сэм закашлялся и из его рта выступила капелька крови.

— Терпеть не могу драконов. — прошептал Сэм мне и потерял сознание.

Я успела очень сильно испугаться, но после к нам подбежали маги и меня оттеснили от Сэма не дав ему как-то помочь. Рядом со мной оказался Рив. он обнял меня и отвел от Сэма.

— С ним все будет хорошо. — шепчет Рив.

Я отвожу взгляд от Сэма и смотрю на своего парня.

— Прости. — говорю Риву. — Я просто испугалась...

— За него, я понял. — перебил меня Рив. — Не стоит стесняться своих чувств к нему. Я знал что ты продолжаешь его любить все это время. Ты не умеешь скрывать свои чувства.

— А мне казалось я стала в этом мастером. — говорю Риву.

— Значит я знаю тебя лучше тебя самой. — говорит Рив, подводя меня к девчонкам.

Они выглядели взбудоражено и обсуждали что только что произошло. Новость дня — ректор дракон. Или, если точнее, ночи.

— Уже поздно. — говорит Рив. — Мы проведем вас. Отдохните.

Рив и парочка его ребят провели нас к общежитию и оставили одних. Вот это мы погуляли! И что самое удивительное, у меня никаких угрызений совести перед ректором. А вот Сэма жалко...

Пусть за него его девушка переживает! Выживет! Не переламается! Схожу только завтра узнаю в лазарете, как он. Но лишь для того чтобы успокоить свою совесть! Его может уже выпишут к тому моменту.

Успокоив этим себя этим обещанием я уснула. Но один вопрос оставался открытым. Куда улетел ректор? И надолго ли?

Ночью того же дня нас, меня так точно, разбудили истошные вопли кого-то из девочек. Я успела лишь халат накинуть. Так и выбежала в коридор. Я прибежала на крики одной из первых. Поэтому воочию смогла увидеть как Камила, вжавшись в спинку кровати, трясется от страха. А перед ней лежит серый волк, положив голову на передние лапы и наблюдает. Он не несет угрозу для нее. Как минимум поза у него неподходящая. Ко мне очень быстро присоединились девочки. И когда волк увидел нас, вообще стал на защиту Камилы. Зарычал на нас, становясь между нами и девушкой. Камила с ужасом смотрела то на нас то на волка. Ну что за идиот? Он же ее только пугает своим рыком.

— Откуда он взялся? — спрашивает с ужасом Снежанна.

— Может через окно влез? — предполагает Маргошка.

— Или кто-то его в библиотеке подцепил и пронес мимо нас. — хмыкнув предположила Цица. — Ц-ц-ц, контрабандистка ты у нас оказывается, Цветочек.

За это Мариянка наградила Цицу недовольным осуждающим взглядом.

— А что? — спрашивает та в свою очередь ни грамма не смутившись. — Может это наш принц вообще развлекается. Понравилась ему наша Ками. Вот он и прислал волка сторожить ее.

— О-о-о, — протянула я понимая что зря Цица это сказала.

Волк на словах о принце зарычал пуце прежнего, оскалил клыки и сделал шаг к Цице. Девочки все дернулись от него. Я осталась стоять на месте.

— Вы бы поосторожнее были со словами, девчоки. — говорю им. — Мало какому оборотню понравится что возле его истинной ошивается другой мужчина.

Девочки посмотрели на меня, после на волка.

— Так это оборотень? — спросила Мариянка.

— Самый что ни на есть настоящий. — киваю им. — Это... — я задумалась, вспоминая. — Как его там...

— Кэйл. — подсказала Камила тихо.

Волк перестал рычать, посмотрел на девушку. Наверное думает она его позвала. Девушка как увидела его взгляд вообще чуть сознание не потеряла. Еще сильнее в спинку дивана вжалась.

— Свята, сделай что-нибудь. — просит у меня Мариянка.

— Что я могу сделать? — спрашиваю, наблюдая за тем как волк склонил голову набок еще и хвостом вильнул смотря на Камилу.

— Убери его! — говорит она.

— Как? — показываю рукой на волка. — За хвост вытащить его из ее комнаты у нас не получится. Точнее сделать это безвредно не получится.

— Так может это... — предложила Марго, — магией его...

Девушка засмушалась и замолчала под нашими взглядами.

— Я конечно могу успокоить его. — говорю. — Но, — смотрю на Камилу. — Последнее слово за тобой.

— Я-я-я...я его боюсь. — говорит она.

И этим она неимоверно расстраивает волка. Он ложится на пол, и подползает к ней, уже не обращая внимание на нас. Камила наблюдала за ним не дыша. А волк тем временем

вообще залезает к ней на кровать и ложится на спину, откинув голову.

Я в шоке.

Девочки захотели подойти поближе, потому что им плохо видно что же он там делает. Но я остановила их. А после вообще попросила ждать за дверью, а сама осталась в комнате.

Волк дернулся, но позу не сменил.

Камила смотрела за ним, но уже без прошлого испуга.

— Что он делает? — спросила Ками.

— Вверяет тебе свою жизнь. — отвечаю ей, оставаясь на месте. — Сейчас он не человек, и скорее всего полностью поддался инстинктам. Так что перед тобой лежит волк, который признал в тебе свою пару. Парень не шутил тогда.

— Это значит, что я действительно его истинная? — уточняет Ками.

Я киваю.

— К сожалению.

— Почему к сожалению? — спрашивает она.

Я сдерживаю улыбку. Неужели кое-кто уже проникся симпатией к хвостатому мальчику?

— Потому что теперь у тебя лишь два варианта. — говорю. — Или принять его как свою пару. Или убить.

— Убить? — спрашивает она с ужасом.

Волк еще сильнее закидывает голову, оголяя для нее шею. Ох и манипулятор. Наверное, почувствовал что она добрая слишком, решил на этом сыграть.

— А-а-а что будет если я его...приму? — спрашивает она с заминкой.

— Он станет самым счастливым оборотнем в этой Академии. — улыбаюсь, не сдержавшись.

— Но ты была против наших отношений.

— Я? Когда? — спрашиваю не в силах припомнить, когда это я запрещала такое.

— В столовой ты очень агрессивно отреагировала, когда узнала что я истинная Кэйла.

— Цветочек, так мне показалось что он не понравился тебе. Неужели я не так поняла?

Ты ведь была против ваших с ним отношений. Разве нет?

— Ну, я испугалась сперва. Но вообще он мне сразу понравился. — отвернувшись, она посмотрела в сторону. — А еще я побоялась реакции девочек. Они все хотят быть такими сильными и независимыми. А я... — Камила посмотрела на оборотня.

— Ками, — я сделала шаг вперед, но меня остановил рык волка.

Как только заметил? Ведь даже позы не сменил.

— Все-все, я стою на месте. — говорю ему. — Ками, никто из нас не вправе вмешиваться в твою личную жизнь. Ты можешь любить кого захочешь.

— А вдруг, мне будет больно как тебе? — спросила она.

Я закусила губу. А я то думала что отлично умею скрывать свои чувства.

— С этим волком не будет. — говорю ей. — У меня были сомнения. Но после такого жеста, — киваю на оборотня. — Лично у меня сомнений нет. Дальше дело за тобой.

— А он... меня не обидит? Не укусит?

Волк с возмущением прирыкнул и посмотрел на Камилу.

— Я думаю укусит, и не раз. — улыбаюсь. — Но не сегодня и не в целях причинить тебе боль. Скорее наоборот.

— Прекрати! — просит Ками, приложив руки к пылающим щекам.

У нее такая милая и невинная реакция. Интересно, где она росла?

Девушка потянулась к волку. Кончиком пальца прикоснулась к его лапе. Волк вздрогнул, но быстро расслабился. Девушка повела свою ладонь по его лапе, к его голове, хребту.

— Такой мягкий. — говорит она. — И теплый.

Я начал чувствовать себя здесь лишней.

— Я пойду. — говорю им. — Как поняла, волка мы оставляем?

Камила посмотрела на меня, после на волка.

— Оставляем. — говорит она прикусив нижнюю губу.

Вол уже в открытую млеет от ее прикосновений.

Я кивнула и собралась уходить. Но развернулась.

— Ками, только ты не пугайся, если завтра в своей постели увидишь голого парня, хорошо? — спросила у нее.

— Голого? — переспросила она.

— Ну, трусов то на волке нет. — замечаю.

Камила кивнула.

А девочка выросла. Я думала испугается, попросит увести волка.

Оставив их наедине, вышла из комнаты. А здесь девочки. Смотря на меня, как будто ищут что-то.

— Что? — спрашиваю не выдержав паузу.

— Где труп волка? — спрашивает Цица.

— А ты кровожадная оказывается. — говорю ей. — Жив волк. И даже очень счастлив.

— А Камила? — уточняет Снежка.

— Камила тоже жива, невредима и счастливая. Тискает там своего волка. — киваю на комнату.

— Тискает? — спрашивает Снежка с завистью и делает шаг к двери. — Я тоже хочу волка потискать!

— А тебе не положено! — останавливаю девушку. — Волк дается только Камиле. А тебя без руки оставить может.

Снежана прячет свои руки за спиной и делает пару шагов назад, врывается в Цицу.

— Осторожнее, Снежка. — говорит она. — Святка прости шутит.

— На этот раз я серьезно. — говорю девочкам. — Если вас и не покусает волк, это сделает Камила. Кажется, он ей тоже очень понравился. Кто-то кстати знал что ей уже мальчик понравился?

— Так это Кэйл? — уточняет Марьянка.

— Ага. — киваю. — Только не говори что я одна не замечала что он ей сразу понравился.

— Ну, она никому из нас это не говорила. Но она выглядела расстроенной, когда не видела его в столовой. — говорит Марьянка.

— Да? А мне казалось что она была счастливой.

— Так, стоп! — перебила нас Снежка. — Хотите сказать там Кэйл? А они там с Камилей сейчас не... — девушка замолчала.

— Не думаю. — говорю ей. — Парнем сейчас управляет волк, а в таком виде он не станет лезть к ней.

— Хм, интересно, а как оборотни спариваются, если он оборотень а она маг? —

спросила Марго. — В человеческом облике, или...

— Фу-у-у! Марго, зачем ты это сказала! Я ведь теперь не усну и не смогу спокойно Камиле в глаза смотреть! — воскликнула Снежанка.

— Так, девочки, успокойтесь. Как девушка оборотня заявляю, справивание, — смотрю на Марго, — происходит стандартно. Оборотень конечно может в порыве обратиться, но только верхняя часть тела. Понятно?

Девочки кивнули.

— Что за извращенки в этом году попались? — спрашиваю сама у себя, осматривая девушек.

— Ой, так говоришь как будто сама не задумывалась о таких вещах и никогда с подружками парней не обсуждала. — упрекает меня Цица.

А мне им в ответ сказать нечего. У меня до встречи с девочками и подружек не было.

— Так, ладно! Давайте по комнатам и спать. — говорит Мариянка.

Девочки слушаются ее и уходят. Горжусь просто ею. Как тонко уловила что пора по кроватям. Или у меня снова пол под ногами тлеть начал

Посмотрела себе под ноги. Нет, все окей. Значит, Мариянка сама по себе молодец.

Остаток ночи прошел спокойно. Утро порадовало теплой погодой и солнышком в окно. А когда я вышла из своей комнаты, наткнулась на девочек что столпились у комнаты Камилы. Значит это был не сон. К ней действительно вчера оборотень приходил. И если судить по поведению девочек, он еще не ушел.

— Что делаете? — спрашиваю у них.

Девочки синхронно оборачиваются ко мне и расходятся передо мной, давая мне возможность пройти.

— Камила еще не вышла? — спрашиваю у них.

Они кивают.

— Почему не позвали ее?

— Так... вдруг он все еще там. — говорит Снежка. — Мне моя рука еще пригодится.

Девочки смотрели на меня в ожидании. А мне что, моя рука не надо или что? Ну ладно. Сомневаюсь что он все еще там. Я постучалась и смело открыла дверь комнаты. Оказалось Кэйл не ушел. Больше того, он продолжил соблазнение Камилы. Все что было на парне из одежды, это покрывало из кровати Ками и ее руки, которые обвивали его.

Я закрыла дверь, решив дать деткам подольше насладиться поцелуем. Осмотрелась, видели что-то девочки или нет. Судя по их улыбкам, они видели все!

— Только не подкалывать ребенка и ее первую любовь, ясно! — предупреждаю их тихо. — Цветочек у нас натура нежная.

— Это ты нам или себе говоришь? — уточняет Мариянка.

— Нам. — говорю ей, а сама стучусь в дверь к Камиле. — Ками, мы идем на завтрак. Ты с нами?

В комнате шуршание.

— Я-я-я... буду чуть позже. — говорит Ками. — Идите без меня. Я догоню.

— Хорошо. — говорю, киваю девочкам что мы уходим.

Сама делаю шаг к выходу, но вспоминаю важный момент. Возвращаюсь к двери, снова стучусь.

— Еще одно, передай Кэйлу, если осмелится обидеть тебя, я же его найду, упокою, оживлю и снова упокою. И так по кругу до бесконечности, пока мне не надоест.

— Я тебя услышала. — говорит Кэйл в ответ.

Решив что на этом дело сделано, я повела девочек на обед. Но судя по тому как они побежали вперед, обсуждая Ками и ее нового парня, кто кого вел остается вопросом.

Я шла за ними, познавая сущность бытия, придумывая разные способы умерщвления, вспоминала заклинания воскрешения. Не думаю что пригодятся, так, на всякий случай. А еще, пыталась не думать как там один наглый маг себя чувствует, выписали его уже или еще нет? Хуже всего, я начинаю чувствовать себя виноватой за то что произошло с ним! А я его просила становится между мной и силой ректора? Нет! Значит он сам виноват!

Но если разумом я еще могу себя убедить, то вот внутри, то самое сердце которое он когда-то потоптал, глупо требует идти к лекарям и выяснять что с ним!

Я трянула головой. Не пойду! Пусть хоть месяц там лежит!

— О чем задумалась? — спросил у меня Рив, подкравшись со спины.

Я вздрогнула. Я совсем забыла о нем! Как и о том что у меня есть постоянный парень и

я не должна думать о другом.

Я криво улыбнулась на вопрос Рива.

— Понятно все. — говорит он без обиды. — В порядке твой страдалец. Говорят что сегодня уже хотел пару раз сбежать из лазарета но его не пустили. А еще король приехать планировал. Выяснить будет, что произошло, почему его сын в лазарете, а ректор Академии неизвестно где.

— А что, Львиное Сердце еще гуляет? — спрашиваю, опуская слова про Сэма.

Рив не сразу понял о ком я говорю.

— Ректор не вернулся? — спросила Мариянка с беспокойством, поравнявшись с нами.

Рив посмотрел на меня, я на него. Мы поняли друг друга. Кто-то запал на дракончика.

— Просто, — оправдывается Мариянка. — Я чувствую себя виноватой. Он из-за нас тогда сильно испугался.

— Я бы сказал что его довела Свята. — говорит Рив.

— В смысле Свята? — возмущаюсь, посмотрев на Рива. — Это не ко мне вопрос, а к совету, почему у нас на ректорской должности магически и психически неустойчивый дракон сидит. Простите, сидел.

— До встречи с тобой он был абсолютно устойчив и здоров. — парирует Рив.

— А это надо еще доказать. Может мы многое не знаем об этом драконе.

— Не надо так! — просит Мариянка. — Ректор...

Мариянка не успевает допеть свою песнь восхваления ректору. Потому что эта персона вдруг появляется прямо перед нами. Весь потрепанный, в вещах с чужого плеча он вошел в двери академии. Как хорошо что столовая рядом с главным входом. Я бы очень жалела что пропустила такое зрелище.

— Блудный ректор вернулся! — не удержалась я от замечания и, что скрывать, я была рада его видеть живым и почти целым.

Ректор посмотрел прямо на меня. Я улыбнулась, помахала ему, открыла рот чтобы спросить кто его жевал и почему не дожевал, так меня Рив остановил. Просто прикрыл мой рот ладонью.

— Третья. — читаю я по губам уставшего ректора.

— М-гм-м-м-гм! — мычу я.

Рив все еще не убрал свою руку, а мои попытки ее скинуть не совсем успешные.

— Потому что ты источник всех моих бед. — говорит ректор подходя к нам.

И как он расшифровал мое мычание? Или я настолько предсказуема стала что он мое «М-гм-м-м-гм» принял за «Что сразу Третья?»

— Зайди ко мне после завтрака. — говорит ректор мне.

Я только киваю. Рив руку еще не убрал.

— Спасибо. — кивает ректор, но не мне, а Риву!

— Господин ректор, вы плохо выглядите. — говорит Мариянка. — Может вам помочь?

Моя девочка! Так его! Напомни ему еще что в его возрасте нельзя так себя напрягать! Превращения ему уже вредны! Нужно здоровье поберечь и подумать про наследников!

Ректор посмотрел на меня, словно прочитал мои мысли. Улыбнулся, но снова не мне, а Мариянке.

— Спасибо, я в порядке. — говорит ректор.

Я бы так не сказала. Может он себя в зеркало еще не видел?

— Мне очень льстит ваше беспокойство, Марианна. — говорит он с такой улыбкой что

бедная Мариянка сейчас лужицей растечется перед ним.

Девушка смутилась, щечки покраснели, ректору улыбнулась. Но промолчала. И для кого я здесь мысленно слова надиктовываю? Ау! Мариянка! Прими сигнал!

Ректор напоследок сделал Мариянке комплемент и ушел к себе. Припудрить носик перед нашей встречей. Я ущипнула Рива за руку чтобы отпустил меня.

— Это не смешно! — говорю, обернувшись к Риву.

— Я испугался что ты снова его взбесишь. — говорит Рив.

— И что? — уточняю.

— Тебе его совсем не жалко? — спрашивает у меня Мариянка.

Я задумалась. Секунды три думала.

— Нет. — отвечаю искренне.

Мариянка дуется, силится что-то сказать, после фыркает на меня и уходит. Мы с Ривом смотрим ей вслед.

— Ты ее обидела. — говорит Рив. — Могла бы хоть сделать вид что тебе его жалко. Он ведь ей нравится.

— Бери выше, она в него кажись влюбилась. — замечаю.

Перевожу взгляд на Рива.

— Я сделал все чтобы убережь тебя от необдуманных поступков. — говорит он, на мой взгляд.

— Когда это мои поступки были необдуманными?

— Всегда!

Я попытался надуть губы как это недавно сделала Мариянка. Но это опыт нужен, которого у меня нет. Поэтому я лишь фыркнула и пошла наконец в столовую. Мне нужно сил набраться перед встречей с грозным драконом.

Но сама встреча оказалась намного интереснее и изматывающей чем я думала изначально.

Глава 15.2

Камила к нам присоединилась спустя минут двадцать. Не одна, в компании с Кэйлом. Мы с Ривом наградили голубков почти одинаково изучающими взглядами. Вот только если я изучала Ками, Рив сосредоточился на Кэйле. Парень остановился возле стола, садиться не спешил. Смотрел на Рива и чего-то ждал.

Я тоже смотрела на Рива. К чему такие прелюдии? Заметив мой любопытный взгляд Рив отвернулся от парня. Кэйл сел рядом с Камиллой и весь завтрак ухаживал за ней. Меня сейчас стошнит от их флюидов.

— Кстати, Рив, а у тебя есть брат? — спросила я вспомнив свое обещание.

За столом вдруг стало тихо. Девочки переглянулись. Рив посмотрел на меня с долей удивления.

— Есть, — говорит он.

Я воодушевилась. Посмотрела на невозмутимую Цицу.

— А почему я о нем раньше не слышала? — спрашиваю.

— Ты не интересовалась. И он на несколько лет младше меня. У нас разные матери но один отец. Это Кэйл. — Рив кивнул на парня.

Кажется Цица тоже в пролете.

— А как так вышло? — спросила самая любопытная, Маргошка. — Что у вас разные матери.

Рив посмотрел на Кэйла, ухмыльнувшись. Кэйл же напротив выглядел недовольным этим разговором. Прекратил есть. и вообще смотрел исподлобья. Напрягся, будто готовится к атаке.

— Способность омеги подходить любому волку. — говорит Рив. — мать Кэйла была омегой. Он, благодаря крови моего отца, может претендовать на место беты.

Скрип, который раздался со стороны Кэйла и Ками меня почти напугал. Оказалось Кэйл погнул ложку. Придя в себя, он откинул ее, подорвался и ушел ничего никому не сказав.

— Как думаешь, его задело что ты сказал «мой» отец, вместо «наш»? Обижается что ты присвоил себе вашего папку? — спросила у Рива, смотря в спину Кэйлу.

Рив не выглядел веселым. Он посмотрел на Камилу, после на меня.

— Нам нужно поговорить. — говорит мне Рив вставая.

— Но я не доела. — говорю, с тоской посмотрев на недоеденый завтрак.

— Ты идешь с нами. — приказывает он Камиле.

— Это моя цыпочка, ты не можешь ей указывать. — возмущаюсь.

— Свята, сейчас не до шуток. Разговор будет серьезный. — предупреждает Рив.

— Тогда мы тоже идем! — встает Мариянка со своего места.

За ней встают и остальные девочки.

— Сидите. Этот разговор касается только нас троих. — говорит Рив.

Девочки посмотрели на меня. Значит за мной последнее слово. Что-то мне уже не нравится наш будущий разговор.

— Оставайтесь. — говорю девочкам.

Разговор оказался не самым приятным. Это мало сказано.

Возвращаться в наши комнаты времени не было. Поэтому мы зашли в ближайшую уборную. Рив проверил чтобы никого не было, я еще подстраховала нас магией.

— Ты не истинная пара Кэйла. — говорит Рив, глядя на испуганную Камилу.

Девушка смотрит на меня.

— Но ведь ты говорила что... — говорит она мне.

— Рив, объяснись. — прошу у парня.

— Он хочет силу. Поэтому решил приударить за Камиллой притворившись что она его пара.

— Я не верю. — говорит Ками.

Мне становится больно от того что это может оказаться правда. Я смотрю на девочку. А ведь он ей понравился.

— Но ведь он доверил ей свою жизнь. — говорю Риву. — Сегодня ночью он пробрался к ней и подарил ей свою жизнь.

— Мелкий идиот. — рычит Рив, прикрывая глаза.

— Так может, — говорю, но Рив меня перебивает.

— Свята, поверь мне, все что ему нужно это сила. Он хочет занять место альфи. И в этом ему может помочь Камила.

Мы с Ривом синхронно посмотрели на бледную девочку. Она смотрела на меня.

— Но ведь ты сказала что он не лжет. — говорит она мне.

Я прикусила себя за щеку изнутри чтобы не ругаться.

— Ритуал был не завершенным до конца, как понимаю. — говорит Рив. — Поэтому он и пошел на такой шаг. Я могу вынести этот вопрос на совете. Но тогда ему будет грозить изгнание.

— Нет! — воскликнула резко Камила. — Изгнание это ведь навсегда?

Рив кивнул.

— Тогда не надо. Прошу. Он ведь ничего не сделал. Просто пошутил.

— Ничего себе у него шутки! — возмущаюсь. — Ками, он заслуживает...!

— Свята, прошу. — говорит девочка посмотрев на меня, после она несмело глянула на Рива. — Ты можешь простить ему это?

Рив задумался.

— Ками, — зову я, пытаюсь достучаться до нее.

— Свята я верю что он не такой как вы о нем говорите. — говорит Ками.

Меня начинает бесить ее упрямство! Тебе прямым текстом говорят что твой парень козел, а не волк. А ты продолжаешь его защищать: «Он все равно породистый!»

— Свята, — зовет Рив. — Девочка в праве сама решать с кем ей быть.

Я надулась чтобы высказать какие у нее права и что мелкая она еще и глупая такое решать! Но сдуваюсь.

— Ну давай я хоть чуточку его того, — предлагаю я Камиле. — И он сразу во всем сознается!

— Нет! — возмущается она. — Вы не причините ему вреда! Ясно? А я докажу что вы ошибаетесь на его счет!

Камила горда собой ушла, оставив нас с Ривом одних.

Я посмотрела на своего парня.

— Мы сделали все что смогли. Предупредили ее. — говорит Рив.

— Неужели все влюбленные такие слепые? — спрашиваю с тоской.

— Я не знаю. Я никогда не любил. — пожимает он плечами. — Но если брать во внимание твои прошлые отношения с Сэмом, могу сделать вывод что да. Вы когда

влюбляетесь вообще перестаете видеть недостатки партнера.

— Вы, это в смысле прошлые? — уточняю.

— Вы это в смысле девушки. — говорит Рив, улыбнувшись уголком губ.

Его забавляет моя реакция. Вы только поглядите на этого оборотня!

— Свята, ты не сможешь уберечь их от всего. Успокойся уже.

Я начинаю хныкать.

— Рии-и-ив, почему она такая? Я же могу его...

— Он мой брат. — напоминает Рив.

— Что-то я не заметила у тебя особых чувств к брату. — замечаю.

— Когда видишь как страдает твоя мать из-за измены отца, особо сильных чувств к младшему брату не испытываешь. — замечает Рив.

Я промолчала. Я не помню были ли у меня братья или сестры, я не помню своих родителей. Но глядя сейчас на Рива начинаю думать, что может это к лучшему? Потерять прошлые воспоминания.

Я не стала возвращаться в столовую с Ривом. Доверив ему девочек, пошла сразу к ректору. Боюсь, если увижу Кэйла, не сдержусь. Вот что за парни в этой Академии?! Если во всем мире такие, уйду в отшельники! Или в конечном итоге настолько очерствеею что буду вести себя как здешние мужчины. А что, завидная холостячка некромант. Стану мечтой какого-то мальчика попаданца из другого мира. В конце-концов я за равноправие. Где мой горячий необученный попаданец? Так, стоп! У меня же парень есть!

Что-то я увлеклась. Тем более мне с этой пятеркой попаданок разобраться надо.

Постучавшись в кабинет ректора и не дождавшись разрешения, вошла.

— Недоброго денечка вам, — говорю войдя в кабинет. — А замечательного! — добавляю заметив что ректор не один.

Этого мужчину я не знала. Но вспомнила слова Рива, сопоставила внешние данные Сэма и этого мужского индивида. Сошлось почти со стопроцентной точностью. Мне вообще показалось что это Сэм только на пару десятков лет старше. Даже испугаться успела, подумав что это его так вчерашнее заклинание подкосило.

— Третья, — говорит ректор, привлекая к себе внимание.

Я смотрю на него и неожиданно для себя вижу обеспокоенность в его взгляде. Боится что я сейчас скажу что-то не то? Или за меня переживает? В общем-то оба варианта одно и то же. Ректор ведь знает что я встречалась, простите, спала с Сэмом. Вдруг подумает что я захочу отыграться за прошлое.

— Ваше Величество. — говорит ректор королю. — Это Святозара Третья. Я вам о ней говорил.

Как приятно. Обо мне доложили самому королю. С чего такая честь?

Король прошелся по мне оценивающим взглядом.

— Наслышан о Вас. — говорит он мне.

— Взаимно. — говорю, услышав легкий скрежет со стороны ректора.

Посмотрела на мужчину. Он спрятал правую руку под стол. Я что, сказал что-то не то?

— Простите. — говорит Львиное Сердце. — Я еще работаю над контролем.

«Может вам в отпуск, Ричард? Отдохнете, на заслуженном отпуске. Вернетесь, а у вас пол академии в железных труселях бегают. Зато тишь да благодать вокруг!» — думаю мысленно.

Я настолько ярко представила такое будущее, что блаженно улыбнулась своим мечтам.

— Третья. — позвал меня ректор.

— Да, господин ректор? — смотрю на мужчину.

Он напряжен, будто в любой момент готов встать на свою защиту. Ладно вам, я же не полностью дура. Шутить перед одним мужиком о втором мужике я не буду.

Ректор не успел ответить, в дверь постучались и как я, не дожидаясь ответа вошла. Ректор, судя по всему знал кто это. А вот для меня появление Сэма стало неожиданностью.

Увидев парня, пробежалась по нему взглядом. На первый взгляд выглядит он нормально. Но все равно присутствует некая бледность и синяки под глазами. Сэм обвел взглядом комнату. Увидел меня, нахмурился.

«Вы только поглядите на него! Что, некромантка в глаз попала?»

Сэм посмотрел на своего отца и нахмурился еще сильнее. Вот мне теперь не так обидно.

Но ладно король. Может Сэм с отцом что-то не поделили. Когда он глянул на ректора, то как будто даже скривился. Я даже догадываюсь почему такая реакция. Сэм не любит драконов. Почти так же как и оборотней, но драконов еще сильнее. Я считаю что Сэм расист. Он на такое заявление просто говорит что все драконы наглые самоуверенные ящерицы, которые не хотят сотрудничать с таким хорошим королевством как наше. Есть у меня мысль, что Сэму надо меньше помоев на них выливать, тогда они будут лучше идти на контакт. Но Сэм всегда прав. В этом вопросе он непоколебим и считает свою позицию единственно верной. Просто баран, а не принц.

Интересно, он из академии не уйдет теперь? Когда оказалось что наш ректор обрастает чешуей в полнолуние и рычит на луну.

— Сэмюэль, — зовет сына король, отвлекая парня от увлекательного занятия, прожигания взглядом ректора.

«Оставьте! — захотелось мне сказать. — Не видите, Сэм занят. Может он сейчас действительно ректора испепелит и я могу смело вычеркнуть из своего списка дел пункт «Довести ректора до белого каления».

— Отец. — говорит Сэм.

Король косится на меня, не спеша продолжать разговор.

— Святозара. — представилась я.

А что, вдруг король забыл. И не буду же я отставать от переключки. Ректор снова заскрежетал по столу когтями.

— Ричард, — говорю я ректору. — Не переживайте, мы о вас не забыли. Вы в стае!

Ну, не удержалась я.

— Значит вот из-за этой девушки и было столько разговоров. — говорит король, привлекая к себе мое внимание.

Сейчас он смотрел на меня слегка по другому, оценивающе так. Даже слегка неприятно.

— Не знал, Сэмюэль, что у тебя такой плохой вкус. — говорит король.

Может быть он хотел меня этим смутить, но этот человек плохо меня знает!

— О, так мы позвали сюда обсудить недостатки вашего сына? — спрашиваю довольно. — Не знаю, говорят ли об это в обществе, но Сэм...

— Свята! — прошипел Сэм, не давая мне договорить.

— Даже так, — удивился король. — И что же вас так не устраивает в моем сыне, юная леди.

— Я бы попросила вас не выражаться. — говорю совсем осмелев.

У ректора что-то упало с глухим «бух», предполагаю что челюсть. Или он лбом об стол начал биться? Кинула взгляд на ректора. Сидит невозмутимо, взглядом мне приказывает молчать. Я делаю вид что не понимаю его.

— Что мне не нравится в Сэме? — спрашиваю у короля. — Как минимум, то что он принц. Думаю это его самый главный недостаток.

— Вот как. — задумался король.

Теперь он посмотрел на меня по другому. Все еще оценивающе, но теперь с ноткой любопытства. Может я зря сейчас веду так себя? Но он ведь сам спросил. А я честный некромант. Перед королем как на исповеди!

Сэм не стал ждать что я еще успею наговорить королю. Подошел, схватил меня за руку чуть выше локтя.

— Отец, ты не имеешь права лезть в мои дела. — говорит Сэм.

Интересно, с каких это пор я стала его делом? Или как мне расшифровать его хватку?

— Я бы попросила, — начинаю говорить, чтобы Сэм отпустил меня, но парень перебивает.

— Помолчи лучше. — говорит он мне.

— А ты не затыкай мне рот! — говорю Сэму.

— Что за невоспитанная девица? — спрашивает король. — Девушка, как вы говорите со своим будущим королем? — искренне возмущается мужчина.

И не поймешь он больше удивлен, обескуражен или просто в бешенстве.

— А вы бы, — говорю я.

Но Сэм резко затыкает меня, накрывая мой рот поцелуем.

— Третья, ну здесь же король. — говорит ректор с ноткой отчаяния.

Я не сразу понимаю что он имеет в виду. Сперва думала что все дело в поцелуе, потом поняла что магия снова вышла из под контроля.

— Так это правда? Она некромант? — подскочив на месте спрашивает король, скорее всего у ректора.

Вряд ли у нас, мы немного заняты.

Очень долго заняты поцелуем как для тех, кто не встречается и вообще чужие друг другу люди! Я отталкиваю Сэма от себя, выходит не сразу, и ударяю его кулаком в челюсть. Сэм лишь дергает головой. Я тяжело дышу, смотрю с ненависть на парня.

— Третья! — взволнованное за спиной от ректора.

— Я Третья. — говорю, продолжая смотреть на Сэма, как он двигает челюстью.

— За это тебе грозит виселица! — угрожает мне король.

Я смотрю на мужчину. И он пугается моего взгляда. Он даже не сразу берет себя в руки. Могу гордиться собой, я испугала короля.

Не сказав больше ни слова я пошла на выход.

— Свята, — позвал Сэм.

Я на него не обратила внимание. Боюсь что если задержусь еще здесь, меня точно повесят. Если король уже не отдает приказ схватить меня.

Выйдя из кабинета, я прислонилась спиной к холодной каменной поверхности. Мне нужна минутная передышка. Чтобы успокоить магию, и прийти в себя. Вспомнить поцелуй, от которого ноги подгибаются, побиться головой об стену.

Запустив руки в волосы, сжала пряди и оттянула их. Вспоминаю каждую минутку проведенную в кабинете ректора.

Ну что же, я прожила недолгую, но веселую жизнь. Мне есть что вспомнить. Теперь можно и на плаху. За такие-то разговоры с королем.

Страхнув с себя грустные мысли, решила пойти на занятия. С девочками попрощатся. Может они мне проводы устроят. Все-таки не чужие уже люди. Вот, меня даже на сентиментальность потянуло. Тряхнув головой, улыбнулась. Плевать на все. Будет что будет. Я даже королю не позволю говорить с собой как с портовой девкой. То что у него титул, власть, корона, деньги...

Так, я забыла к чему я вела. По-моему, я сделала глупость. Посмотрела на дверь ректорского кабинета.

«Нет! Извиняться я точно не пойду!»

Поэтому зашагала к лестнице.

Сэм догнал меня через два лестничных пролета.

— Свят, постой! — остановил он меня, схватив за руку.

Я обернулась к парню. Посмотрела на его ладонь, сжимающую мой локоть, но Сэм не понял намек. Я дернула рукой, но он продолжал держать.

— Я хотел поговорить с тобой.

— Не наговорился еще? — уточняю. — Отпусти.

— Я хочу объясниться. — говорит вдруг Сэм.

Неожиданное заявление.

— Ну, говори. — предлагаю, поняв что он так просто не отстанет.

Сэм отпустил меня, улыбнулся.

— Ты даже не пришла меня навестить. — говорит он.

Не знаю на какую реакцию он ожидал. Что это смутит меня, я покраснею и начну оправдываться что собиралась? Глупец. Я мысленно обрадовалась что все-таки не пошла к нему. Немного собьем корону с его головы.

— А зачем? — уточняю. — Мы получили друг от друга все что хотели. Разве не так? Не вижу больше смысла в наших встречах.

Я пыталась говорить беззаботно. И судя по недовольному лицу Сэма, у меня это получилось. О, да, малыш. Это твои же слова. Как, оказывается, приятно тебе их вернуть. Вот только минута славы оказалась горькой и для меня. Она еще раз напомнила мне что для этого парня я ничто.

— По поводу этого. — говорит Сэм.

— Чего именно?

— Того что я тебе тогда сказал.

— Когда тогда? — уточняю делая вид что все еще в недоумении что он от меня хочет.

Сэм взрывается, хватая меня за руки выше локтя, дергает на себя а после прижимает к стене. Парень ставит одну руку слева от моей головы, второй удерживает меня за плечо. Мне не больно, более того, он делает это почти нежно. Но сомневаюсь что такая поза способствует моему душевному спокойствию. Скорее наоборот.

— Свят, я был тогда груб. — говорит он тихо.

— Сэм, — шепчу я, боясь что стоит немного повисить голос и я буду кричать на него. — Лучше не заставляй меня защищаться.

Я прикоснулась ладонью к груди парня, пуская магию по пальцам. Она как микро молнии ударяла его. Не смертельно, но неприятно. Сэм даже не поморщился.

— Я все равно объяснюсь. — угрожает Сэм. — Я был не прав тогда. И мне нет оправдания за свои слова. Но, я долго думал.

— Года три, как понимаю. — говорю тихо, не смотря парню в глаза.

Я не поверю ни единому его слову. Что бы он сейчас не сказал, это будет ложь.

— Ты мне нравишься, Свят. — говорит Сэм со всей серьезностью.

Из моего горла вырывается громкий хмык. Какой же он подлый. Говорить мне такое, зная что я все еще не могу забыть его. Так нагло льстить моему ущемленному самолюбию, топтаться по моим чувствам. Неужели ему снова что-то нужно от меня? Вряд ли, все что я могла ему дать, он уже отобрал.

— Это жестоко Сэм. — говорю, посмотрев ему в глаза. — Даже для тебя.

— Свят, — Сэм правой рукой прикасается к моим волосам. — Я думал что ты одна из многих. Но я так и не смог выкинуть тебя из головы.

Он утыкается своим лбом в мой, прикрыв глаза.

— Все эти три долбанных года я ждал сам не знаю чего. Молча наблюдая как ты флиртуешь с Ривом. Как же я ненавидел его в этот момент. Что он был с тобой, а не я.

Я слушаю его молча. Пытаюсь анализировать его слова. Не поддаваться чувствам. Не ликовать внутри. Я видела во снах как он извинится, попросит прощение, признается мне в своих чувствах. Но во всем этом есть огромное НО. Я ждала это признание почти три года назад. Их ждала обиженная, униженная девочка. А я себя уже такой не считаю.

— Свят, не молчи. — просит Сэм.

Он прикасается к моей щеке. Я прикрыла глаза, поэтому лишь ощущаю его прикосновения, его дыхание на своем лице.

— Ты ведь все еще любишь меня. — утверждает он с какой-то ноткой не то мольбы, не то самолюбия.

Понятия не имею как я могу путать эти чувства. Но с Сэмом возможно все. Его слова вернули мне самообладание. Я открыла глаза, оттолкнула своей головой его.

— Люблю? — переспрашиваю у парня.

Сэм открыл глаза, смотрит на меня выжидающе.

— Сэм, не льсти себе. — говорю с едкой улыбкой. — Думаешь я три года страдала по тебе и ждала тебя? Мечтала, когда же великий принц вновь соизволит обратить свое внимание на меня?

— Хочешь сказать твое признание было обманом? — уточняет он не веря мне.

— Можешь спросить у Рива сколько раз во время сэкса я признаюсь ему в любви. — говорю.

Сэму не нравятся мои слова. Ох как они его задевают. Для меня это даже немного неожиданно. То как у него ходят желваки, как он сжал челюсть. Он немного отодвигается от меня. пытаюсь успокоиться. Но выходит не очень хорошо.

— Ты раньше была другой. Веселая. беззаботная.

— Ты просто хотел меня такой видеть.

— Неужели один разговор убил в тебе ту веселую девушку которая запала мне в сердце? — продолжил он не обращая внимание на мои слова.

— Не только ее. — говорю Сэму сквозь натянутую улыбку.

Но он не понимает моего намека. Конечно, в это сложно поверить. В этом мире есть особый ритуал для новобрачных, после которого они сто процентов смогут зачать ребенка. У оборотней свой ритуал. Но идеально для них будет если они встретят свою истинную пару. Но это редкость. А вот так, забеременеть после одной ночи не удавалось никому. Не скажу что я сильно искала информацию. Но учитывая что за три года ни с кем такое не произошло, то статистика кажется верной. Это невозможно. Но я же говорила что для меня нет слова невозможно.

Сэм неотрывно смотрит мне в глаза, немного наклоняется. Не увидя от меня яркого сопротивления или желания решает продолжить приближение. Я солгу если скажу что не хочу его поцеловать. Но я понимаю что если сделаю это сейчас то возненавижу себя. Поэтому прикрыв глаза, прикоснулась двумя ладонями к груди Сэма. Ощувив прикосновение его губ к своей щеке я слегка удивилась. Но магию остановить успела и Сэма от меня не

откинуло. Он даже не целовал. Просто скользил губами по моей коже, продвигаясь к моему уху.

— Я заставлю ее вернуться. — говорит Сэм тихо мне на ухо.

Прикоснувшись на прощание к моей щеке пальцами, Сэм ушел так ничего мне и не сделав. И не сказал, мне собираться на плаху, или казнь отменяется? Я конечно утрирую, но в местные казематы меня могут запереть.

Я в немом шоке уставилась на мужскую спину. Магия во мне была разочарована. Я прямо ощутила волны недовольства от нее, как бы странно это не выглядело. Но что поделать, последние события в моей жизни вообще нормальными назвать нельзя.

Постояв пару минут в тишине, я поняла что хочу выпить. Но напиваться в одиночестве желания не было. Поэтому я пошла к тому кто никогда мне не откажет в таком.

Глава 17.2

Гном Прохор был типичным гномом для этих мест. Пол метра роста в прыжке, коренастый. От матери унаследовал густую рыжую шевелюру и скверный характер. От отца секиру, которая постоянно стоит у него в углу кабинета как народное достояние.

Прохор был на месте и от моего предложения не стал отказываться а милостиво пригласил присоединиться к нему. Достал еще один гранчак, поставил на стол, наполнил до половины самогоном, протянул мне. И не дожидаясь пока я возьму его в руки чокнулся с моим стаканом своим и выпил. Я смотрела на мутноватую жидкость в своем стакане и думала. Не хотела это делать, но мысли не отпускали, преследуя меня прямо от кабинета ректора и к каморке Прохора.

— Что стряслось, Святка? — спросил Прохор, заметив что я не прикоснулась к алкоголю.

Я взяла стакан. Сделала вдох и...поставила его на стол.

— У меня такое чувство что алкоголь не решит моих проблем. — говорю с тоской.

Прохор засмеялся, откинувшись на спинку кресла. Да так сильно что чуть не выпал из него.

— И правильно чувствуешь! Алкоголь еще никогда не помог в решении проблем. Скорее в их создании. Вот здесь он верный соратник. А в решении, нет, не к нему лучше обращаться. — говорит мудро Прохор.

— А к чему тогда обращаться за советом? — уточняю у гнома.

— Не к чему, а к кому. — поправляет меня он, отбирая мой стакан и осушая его.

— Слушаю тебя. — говорит он, сложив руки перед собой на стол.

— К тебе? — уточняю со скепсисом.

— А чем я плох? Как минимум могу выслушать. А иногда и этого бывает достаточно.

— Выслушать? — переспрашиваю. — Просто признайся что хочешь услышать историю моего расставания с Сэмом и знакомства с Ривом. — говорю скептически.

— Не без этого. — кивает гном. — А ты хочешь мне ее рассказать?

— Не сильно. — отвечаю.

— Тогда расскажи как ты попала в такую ситуацию, что встречаешься с одним, а любишь другого?

— Я-я-я... — протянула и замолчала. Проанализировала свою жизнь. — Любила одного, он меня нет. Поэтому я решила что мне достаточно просто надежного партнера, а не любимого рядом.

— А если я скажу тебе, что он тоже любит тебя, просто пока еще тупой пацан и не понимает своих чувств к тебе.

— Кто? — переспросила у него.

— Принц твой. — хмыкнул Прохор.

— Не смейся. — говорю ему. — Я грешным делом уже на Рива подумала.

— А на этого даже не рассчитывай. Он хоть и строит из себя верного, но с тобой не будет.

— Откуда такая уверенность? — уточняю.

— А у меня прабабка предсказательницей была. Считаю что это мой дар. А пару дней назад у меня твой хахаль бывший был. Тоже можно считать что дар. Принес мне знатный

вид коньяка. Мы с ним его и приговорили тогда.

— К тебе приходил Сэм? — не верю Прохору.

— А что? — воинственно надув грудь спросил Прохор.

Но оно быстро сдулся под моим скептическим взглядом. В обитель Прохора даже ректор не заглядывает. Чтобы сам принц рискнул посетить его?

— Ну, допустим, это правда а не временное помутнение от паленого самогона. Что он от тебя хотел? — уточняю.

— Выговорится. — пожимает плечами Прохор.

— С тобой?

— Девочка, я в этом мире подольше твоего живу, знаю что говорю. И поверь мне, принц твой дурак которых поискать. Нет, он будет отличным правителем. Потому что думает о своем королевстве.

Я фыркнула. Сэм думает о королевстве? Как?!

— Не фыркай мне. — смеется Прохор. — Он лишь на первый взгляд идиот. На самом деле он глубоко в душе боится сделать неверный шаг, разочаровать своего отца. Показать что он недостоин.

— Мы точно об одном и том же маге говорим? — уточняю. — Я его себе немного другим представляю.

— Ты смотришь со стороны брошенной девушки с разбитым сердцем. Но взгляни с другой.

— С какой? Со стороны брошенного парня?

— Со стороны принца. На нем висит огромный долг.

— Я недавно прикинула сколько я должна буду Академии за свое обучение. — перебиваю Прохора. — Вот где долг! А то что Сэм...

— Вот что ты за девка?! — взрывается Прохор. — Я ей талдычу что в нее этот дурень втюрился, а она не слышит меня.

— Сэм? Втюрился в меня? — я отодвигаю бутылку с самогоном от гнома. — Прохор, мне кажется тебе на сегодня хватит. И окошко лучше открыть. И вообще, ты когда последний раз на прогулку выходил?

— Ох и характер у тебя. — произносит Прохор расстроено.

— А что не так с моим характером?

— Да все так! Хороший он у тебя. Волевой. Вот поэтому тебе так сложно в этом мире прижиться. Не привык он к таким как ты.

— Попаданки каждый год бывают.

— Кто? А, Пришлые? Так они быстро адаптируются. Не то что ты и эта твоя фантастическая пятерка. За пару дней столько дел наворотить что даже мне интересно стало.

— Да уж, пятерка и впрямь фантастическая. — говорю, опустив голову, запустив в нее пальцы. — Ума не приложу что с ними делать. Хотела их уберечь от того что прошла сама. А одну уже потеряла. — я зло посмотрела перед собой. — И ведь ей говоришь что он ее обманывает, а она нивкакую! Уперлась, люблю и все!

— Ну, глупо упрекать ее в этом. Сердце не спрашивает кого любить. — философски изрекает Прохор. — Тебе ли не знать, Святка.

— Меня начинает бесить твоя правота. — говорю ему. — Ты сегодня слишком философствуешь. Не могу это слушать на трезвую голову. А пить что-то желание пропало.

Пойду я наверное.

— Иди-иди. — разрешает Прохор. — Навстречу судьбе. — хекает он весело.

Я еще успевала на пару по Нечестиологии. Как раз проходим упокоение высшей нечисти. Вот и хороший способ отвлечься от глупых мыслей.

Обедом я не спешила в столовую. Аппетита не было. А когда я увидела за столом с девочками оборотней и людей, мысленно перекрестилась. Но двинулась к ним. Не смотря что за столом было необычайно много народу, место мне осталось. Одно единственное. Возле Сэма и Марьянки. Я отмечу этот день в календаре черным цветом, обещаю. Это издевательство прямо какое-то.

— Привет, сладкая. — говорит Рив напротив. Он спокойно сидит между Марго и Снежкой.

— Виделись. Удобно сидится? — уточняю у него.

— Вполне. — отвечает он с улыбкой, будто понимает откуда мое недовольство.

А я сама понять еще не могу почему меня так взбесило, что рядом со мной Сэм сидит. Ну сидит он рядом, не лезет же ко мне в миску, пусть сидит. Но нет! Меня раздражает одно его присутствие здесь.

— Ты выглядишь уставшей. — говори вдруг Сэм. — Плохо ешь в последнее время. Влюбилась?

Я медленно оборачиваюсь к парню. Накалываю на вилку огурец из салата и агрессивно его жую. Сэм не впечатлился.

— Еще салатика? — спрашивает он.

«Мышьячку тебе в горлянку» — произношу одними губами, продолжая есть салат.

Все вокруг заняты обедом, и мало обращают на нас внимание. Лишь мои цыпочки периодически бросают в нашу сторону заинтересованные взгляды.

— Предпочитаю твой язык. — шепчет Сэм еле слышно.

Но я его слышу, давлюсь проклятым огурцом. Сэм милостиво постукивает меня по спине. Это сильно напоминает поглаживания и никакой пользы они ни не несут. Второй рукой Сэм подставляет мне сок. Я не хочу брать что-то из его рук, но деться некуда.

— Полегчало? — спрашивает Сэм.

Вместо ответа я смотрю на Рива. Он с интересом наблюдает за мной и Сэмом. Я показываю глазами на Сэма, спрашивая мысленно: «Ничего предпринимать не планируешь?»

Рив делает вид что не понимает моего намека и отворачивается от нас, улыбнувшись. Спрашивает у Маргошки как ей учеба в академии.

— Отодвинься. — прошу Сэма тихо, чувствуя своим бедром тепло его тела.

За столом нас много, поэтому сидим кучно. Но не настолько чтобы нога Сэма была так близко к моей. Сэм делает вид что не слышит меня, продолжая есть свой обед. Я, опустив одну руку вниз, решила ему помочь отодвинутся.

«Посмотрим, как ты посидишь на стуле с тремя ножками». — подумала мстительно.

Но не успела даже начать свой задум, как Сэм ловит мою ладонь и ложит на свою ногу, прижав сверху своей рукой. Я мгновенно напряглась. По сторонам не смотрела, лишь в свою тарелку. Попыталась вернуть свою руку, Сэм не пусти. Больше того, стал выводить на ней узоры пальцами, пуская волны горящих мурашек по моему телу. Я вцепилась ногтями ему в ногу. Сэм еле слышно зашипел. Но не успела я обрадоваться, он легко оторвал мою руку от своей ноги и повел ее к своему паху. Я думала он не посмеет этого сделать. Но он посмел! Твою мать! В присутствии моего парня, показывать мне размер своей эрекции.

Внушительной эрекции. Кажется, шипел Сэм не от боли. Гребаный мазохист!

Я снова дернула рукой, на этот раз он отпустил меня. Схватив этой рукой стакан с недопитым соком, я жадно выпила его, кинув взгляд на Рива. Он неотрывно следил за Сэмом. Не хотела смотреть на Сэма, но любопытство оказалось сильнее. Как и думала, Сэм смотрит в ответ на оборотня. Война взглядами? Какой счет? Кто ведет? Рив, мочи его!

Но кто победил я так и не поняла. Парни синхронно отвернулись друг от друга. Но и никаких провокаций со стороны Сэма больше не поступало. А после столовой я побежала с девочками на совместные занятия, пытаюсь выкинуть из головы то что случилось. Не вышло. Но я очень старалась! А вечером у меня состоялся серьезный разговор с Ривом.

— В каком смысле мы расстаемся? — спросила у парня.

— Свята, я не думал что тебе придется объяснять такие простые вещи. — говорит Рив.

— Рив, я тебя чем-то обидела? — уточняю.

— Нет, — говорит Рив, улыбнувшись уголком губ. — Но признаться, ваши брачные игры сегодня с принцем в столовой меня слегка задели.

— Рив, я могу все объяснить. — говорю.

— Слушаю. — говорит Рив, садясь на стул возле стола, закинув ногу на ногу.

— А может и не смогу. — признаюсь ему, после нескольких минут раздумий.

— Как я и думал. — говорит Рив.

— Ты кого-то нашел? — уточняю.

— Нет. — говорит он.

— Тогда тем более не понимаю.

— Не хотел бы чтобы это выглядело как будто я уступаю тебя ему, но сомневаюсь что дальше есть смысл в наших с тобой отношениях.

— Рив, — говорю тяжело дыша. — Я не согласна! Ты не можешь так со мной поступить! Не делай как он!

— Я никогда не сделаю так как он, поверь мне. — говорит Рив. — И я хочу остаться твоим другом. Я просто не хочу чтобы ты корила себя из-за того что происходит между тобой и Сэмом за моей спиной.

— Между нами ничего не происходит! — кричу я не в силах сдержать себя.

— Святка, я же тебя знаю. — говорит Рив спокойно. — И кажется, лучше тебя самой. Ну ты чего? Вздумала плакать? — спрашивает Рив с теплой улыбкой.

— Ты сам подтолкнул меня к нему. — показываю пальцем на дверь. — А теперь бросаешь! Ты не можешь так сделать! Я не справлюсь без тебя!

— Тише, — Рив подходит ко мне, обнимает, прижимая мою голову к своей груди. — Я ведь не сказал что оставлю тебя. Мы просто официально расстанемся. Но я не прекращу помогать тебе с твоими Пришлыми.

Я думала что я стала сильной. Что спустя столько времени я смогла изменить себя. Что я никогда не буду больше плакать из-за парней. Я не позволяла себе любить. Но оказывается, даже без любви я не хочу терять Рива. А еще я осталась такой же слабой как и была раньше.

— Я не хочу чтобы ты уходил. — говорю Риву.

— Я и не уйду. Я буду рядом. Помнишь, — Рив поднимает мой подбородок пальцами. — Я всегда буду рядом, когда потребуешь.

— Как крестная фея? — уточняю улыбнувшись.

— Фея? Нет, боюсь мне не пойдут крылья. — говорит Рив.

Я смеюсь, представив волка с крыльями.

— А мне кажется вполне. — говорю.

— Я рад что ты уже смеешься. — говорит Рив.

Не говоря ни слова, я обняла Рива.

— Спасибо тебе. — говорю. — За все. За то что выбрал в тот день нишу в которой была я.

— Думаю, это судьба. — говорит Рив, обнимая меня, и положив свой подбородок мне на макушку.

— Рив. — зову парня, слегка отодвинувшись.

— Да, красотка?

— Мне жаль что я так и не смогла влюбиться в тебя. — признаюсь вдруг. — Лучше бы я страдала по тебе, чем по нему.

Рив только улыбнулся в ответ на мое признание.

— Думаю это к лучшему. Если бы мы остались парой, кто-то бы из нас точно не дожил до первой брачной ночи. Загрызли бы друг друга еще на подготовке к свадьбе.

Я засмеялась.

— Та ладно, я умею уступать и вообще я лапочка! — говорю Риву отсмеявшись.

— Ты? — переспрашивает Рив со скепсисом. — Та если бы я не проявлял чудеса ангельского терпения, мы бы расстались еще на первом курсе. Ты стерва которых поискать надо! — говорит он с апломбом, а после добавил с теплотой: — Такой и оставайся.

— Ты так говоришь, будто прощаешься со мной. — говорю Риву.

Рив прекратил улыбаться. Сделал шаг назад.

— Рив, — зову. — Ты что-то еще должен мне сказать?

— Я возвращаюсь домой. — говорит он. — Отец заболел. Стая не может остаться без альфи.

— Мне жаль. — говорю.

— Я ненавижу этого старого волка. — говорит Рив. — Так что его кончине буду искренне рад.

— И этот волк говорит что стерва я. Ну-ну.

Рив только пожал плечами.

— Я попросить хотел. Присмотришь за Кэйлом когда я уйду? — просит Рив у меня.

Я мгновенно изменилась в лице.

— Он хороший парень. — говорит Рив. — Просто запутался.

— Ты слишком добр к нему. — говорю.

— Он мой брат. А тебе бы не помешало сбавить агрессию.

— Твой брат хочет использовать мою подругу. Думаешь я должна меньше агрессивировать?

— Вот ты и призналась что вы друзья. — говорит Рив самодовольно. — Но вообще-то я не Кэйла имею ввиду.

— А за этого мне лучше вообще не говори. Львиное Сердце сам выводит меня одним своим видом, прямо как Мариянка. Стоит взглянуть на него и все, мой словесный поток не остановить.

— Ты поняла о ком. — говорит Рив.

Я промолчала.

— Я не могу простить ему то что случилось. — признаюсь.

— Не можешь, или не хочешь? — уточняет Рив.

— Ты заделался моим персональным хвостатым психотерапевтом?

— Кем? — спросил Рив.

— Мозгокопателем, мозгоправом, если так понятней.

— Звучит противно. — говорит Рив. — Не называй меня так. Останемся просто друзьями.

— После всего что между нами было? — уточняю приподняв бровь в улыбке.

— Скорее как раз из-за того, чего между нами не было. — философствует Рив.

— Ладно, — отворачиваюсь. — Иди уже. Иначе я подумаю что ты не хочешь меня бросать.

Рив только улыбнулся, глубоко вдохнул, будто собирается в чем-то признаться. Но вместо откровенного признания он прикрыл глаза и прошептал:

— Я слышу запах свободы. — говорит он.

— Что-о-о? — возмущенно говорю оборачиваясь к нему.

— Не скучай, красотка. — подмигивает мне счастливый Рив и исчезает в портале.

Спустя меньше минуты я почувствовала что Рив убрал привязку к моей комнате. Значит он не шутил, и это на самом деле конец? Стало грустно. Я раньше не задумывалась над тем что будет после выпуска. Я понимаю, что мы бы в любом случае разошлись. Но я не думала что мне будет настолько тяжело. Настроение было бесповоротно испорчено. Я же говорю, это ужасный день!

Новый день дарит надежду на светлое будущее. Но не мне. Я как магнит для темных пятен. Ну что сказать, ожидаемо, что все заметят как изменилось наше с Ривом поведение. К злорадству окружающих я была готова. Мне попросту плевать на косые взгляды и перешептывания. Но чего я никак не ожидала, так это реакции девочек.

— Та как он посмел? — воскликнула с апломбом Маргошка.

— Он тебя просто недостоин! — говорит успокаивающе Снежка.

— Давай побьем его! Чтобы знал, как бросать попаданок! — говорит воинственно Цица. — Вон, парня Ками подключим. Они хоть и братья, но судя по ним, Кэйл будет только счастлив.

— Я против таких методов. — говорит отрицательно Ками. — Но ради Святы, готова уступить своим принципам. — кивает она сама себе.

— Он из-за Сэма тебя бросил? — спрашивает Мариянка. — Мы видели вчера как он лип к тебе. Давай мы все объясним Риву. Скажем что мы вынудили тебя пойти к нему и теперь он пристает к тебе.

— Девочки, успокойтесь вы! — прошу у них. — Мы просто расстались из-за того что не любим друг друга. И никого бить не надо.

— Не любишь? — уточняет Маргошка. — Тогда почему ты такая расстроенная?

— Не выпалась просто. — говорю.

— Наверное плакала всю ночь? — спрашивает с сочувствием Снежка.

— Я плакала? — начинаю весело смеяться. — Девочки, вы нечто. — говорю им, успокоившись, вытирая выступившие слезы.

Снежка, которая стоит ближе всех ко мне, прижала мою голову к своей груди.

— Бедная Святочка! — начала причитать она.

А я стала задыхаться от смеха.

— Поплачь. Тебе легче будет! — говорит она.

— Так, девчонки, — говорю вырвавшись из цепкой хватки Снежки. — Успокойтесь уже. Ну серьезно, я не шучу. Мы с Ривом расстались...

— Так значит вы действительно расстались? — вдруг звучит вопрос за моей спиной.

Девочки синхронно посмотрели мне за спину. Мне и оборачиваться не нужно, чтобы понять, вопрос принадлежит Сэму.

— А подслушивать нехорошо. — говорю ему, не оборачиваясь.

— Вы не сильно прятались. — отвечает он, делая шаг ближе ко мне.

— Свят, мне нужно поговорить с тобой. — зовет Сэм, прикоснувшись к моему плечу.

— Не думаю что она хочет с тобой говорить! — стает на мою защиту Маргошка.

— И вообще, нам пора уже. — вставляет свое слово Мариянка, берет меня за руку и тянет к себе.

Девочки все шагают прочь от Сэма. Я чувствую спиной его изучающий взгляд, слышу его смешок. Да, я тоже в шоке от их поведения. Никто до этих девочек не то что меня за руки не осмеливался взять, некоторые до сих пор подойти боятся. А эти еще и защищают.

— Девочки, — я вырываю свою ладонь из хватки Мариянки. — Вы идите, а я поговорю с ним.

— Ты уверена? — спрашивает Снежка, смотря мне за спину.

— Фу, девочки. прекращайте быть такими милыми. Это меня напрягает. — прошу у них. — Идите уже.

Девочки стоят, переглядываются.

— А мы по этим браслетам узнаем что тебе плохо? — спрашивает вдруг Ками, подняв руку с черным браслетом.

— Обо мне нет. — отвечаю.

— Тогда настрой мой на себя. — тянет Мариянка свою лапку ко мне.

— Или мой. — тянет руку Ками.

— Тогда и мой. — говорит Снежка.

— Так, девочки, успокоились. — говорю я пытаюсь показаться строгой. — Я ничего настраивать не буду.

По их взглядам поняла что в этом вопросе они меня планируют все-таки дожать.

— Идите на занятия. Я сейчас выслушаю его и приду. — говорю я, вроде даже убедительно.

— Хорошо. — решает Мариянка.

— Но если ты его простишь ты для меня не подруга. — заявляет Цица.

— Кхм, — у меня вырвался смешок. — А когда это мы стали подругами? — спрашиваю их, обводя взглядом.

— Можешь отрицать сколько влезет. — говорит Цица вздернув нос.

— Вот именно. — поддерживает ее Маргошка. — Ты хоть и ведешь себя как стерва, но мы тебя насквозь видим.

Я обернулась, Сэм стоит на месте, руки на груди сложил, ждет. Вижу что ухмыляется.

— Так, девочки. — говорю им. — Не подрывайте мне авторитет здесь своей дружбой. Идите! Потом поговорим.

Девочки кивнули, и ушли. Я глубоко вздохнула. Смотрела им вслед, пока они не исчезнут. Чтобы им не взбрело в голову схитрить.

— Ты такая милая когда злишься. — говорит Сэм, подойдя ко мне со спины.

— Что ты хочешь от меня? — спрашиваю я оборачиваясь.

— Вообще хочу поцеловать. — признается он, опуская взгляд на мои губы. — Но сперва нам действительно нужно кое-что обсудить. Но не здесь.

— Я с тобой никуда не пойду. Хочешь говорить, я слушаю. — говорю я, сложив руки на груди.

Всем своим видом пытаюсь не показать свою истинную реакцию на его слова.

— Хорошо. — кивает Сэм, подхватывает меня на руки и несет по коридору.

— Поставь меня! — приказываю.

— Нет. — отвечает он широко улыбнувшись.

— Я использую магию.

— Да пожалуйста. — говорит он еще сильнее улыбаясь.

— Я предупредила. — говорю, выпуская темный щупальца, которые остановили Сэма и стали пробираться по его ногам вверх.

— Ты использовала на мне магию? — спрашивает он посмотрев на меня.

— Я предупредила. Поставь меня.

Сэм молча смотрит мне в глаза. Я в ответ прожигаю его взглядом с примесью ненависти и сильного желания его поцеловать.

— Нет. — отвечает он, удивив меня.

— Как это нет? — спрашиваю. — Да что происходит? Меня скоро вообще перестанут бояться! Вся репутация пятерке Пришлых под хвост.

— Я тебя никогда не боялся. — говорит Сэм.

— Тогда почему бросил? — спросила, не сдержавшись. — Ах, прости. мы же и не встречались. Так что можешь не отвечать. — говорю отвернувшись.

— Свят, посмотри на меня. — просит Сэм. — Свята.

— Поставь меня и дай мне уйти. — прошу у него.

Сэм задумался. Моя магия ждала приказа продолжать. Периодически прокалывая Сэму ноги. То сжимая их в тиски, то отпуская.

Сэм поставил меня на пол.

— Отлично поговорили. — говорю, отряхиваясь. — больше не подходи ко мне с такими разговорами. Если еще планируешь в будущем стать королем и обзавестись наследниками.

Так и не взглянув на парня, я ушла. Завернула за угол, а там меня ждали девчонки полным составом. Я посмотрела на их восхищенные взгляды, после выглянув, посмотрела на Сэма, который продолжал стоять и смотреть на меня.

— Теперь я не отступлю. — говорит он тихо, но я слышу его.

У меня мурашки по спине бегут от предвкушения. Но я заставляю себя сделать невозмутимый вид и шагнуть к девочкам.

Еще никогда право не проходило для меня в таком напряжении. И дело совсем не в законах и уж тем более не в магистре. Он вообще, уткнулся в свой конспект, бурчал себе что-то под нос и глаз не поднимал. Да он даже не понял что Сэм не должен присутствовать на его занятии!

И если сперва Сэм делал вид что его очень интересуется право, надолго его не хватило. Спустя пару минут он пристально рассматривал меня. Я пыталась его игнорировать, честно. Отвернулась, попыталась уснуть, но само присутствие Сэма не дало мне такой возможности. Я физически чувствую его взгляд на себе.

— Не прекратишь пялиться, я применю магию.

— Привяжешь меня к себе еще сильнее? — спрашивает Сэм, почти ложась на парту.

Я чувствую его дыхание на своих волосах, и безумно злюсь на реакцию своего организма. Ненавижу себя за это! Три года прошло! А стоит ему оказаться на расстоянии меньше метра, как мое тело готово на все!

— Кому ты сдался. — говорю ему.

Приходится прикрывать глаза и успокаиваться. Но не получается. Так еще хуже. Поэтому просто смотрю перед собой.

Маргошка старательно делает вид что ничего не происходит и вообще ее здесь нет. Решаю не смущать ее своим взглядом и отворачиваюсь. А здесь Сэм со своей улыбкой.

— Чего скалишься? — спрашиваю.

— Любуюсь. — отвечает растягивая губы еще шире.

И вдруг он хмурится.

— Ты не приняла ни один мой подарок. Почему? — спрашивает у меня.

— Кстати, — вспомнила еще об одном подарке. — Забери.

Подсовываю Сэму коробочку с сережками.

— Оставь себе. — он подсовывает ее мне обратно.

— Я не возьму от тебя ничего!

— А я не приму их назад. — стоит он на своем.

— Тогда я их выброшу!

— Выбрасывай. — пожимает плечами Сэм.

Он не верит что я это сделаю.

Ведет себя как всегда, как самоуверенный мудака! Я сжала челюсть, чтобы не взорваться. Сэм заметил это. Он так пристально за мной следит что не заметить любое изменение в моей мимике будет сложно.

— Марго, — зову я девушку, смотря при этом на Сэма.

— Что? — спрашивает она в ответ.

Я подсовываю ей коробочку с сережками.

— Они твои. Наш принц сегодня щедр. — говорю ей.

Сэм уже не улыбается. О, да, малыш! Злись сильнее! Его недовольство приносит мне прямо осязаемое удовольствие. С каких это пор я стала такой мазохисткой?

Марго не спешит забирать коробку. Приподнявшись, посмотрела на девушку. Она с паникой смотрит на меня, после на коробку, потом быстрый взгляд на Сэма и снова на меня. И так по кругу. Я еще ближе подсунула к ней коробку пальчиком. Девушка без слов собрала

свои вещи и пересела на соседнее место. И как это понимать? Рядом раздался смешок.

Ох, Сэм, не бережешь ты себя вообще!

Смотрю на парня.

— Что смешного? — спрашиваю у него.

— Кажется, тебе самой придется их носить. — говорит он самодовольно.

— Ты так думаешь? — уточняю, сжав коробочку в ладошке.

— Что ты делаешь? — спрашивает он в ответ, прекратив улыбаться.

— Ты как думаешь? Если ты не хочешь забирать их, Маргошка не принимает. Мне они даром не сдались.

Впервые увидела в глазах Сэма страх.

— Не смей! — кричит он на всю аудиторию, хватая меня за руку.

Раскрывает мой кулак и даже не кривится. Я показываю ему что успела только коробка истлеть.

— Твою мать, Свята! Это семейная реликвия! — орет он на меня, отбирая коробку и морщась от остаточной магии смерти на ней.

Я засвистела, не впечатлившись. Нет, на самом деле мне стало немного совестно. Но лишь чуть-чуть, но я все равно не подала виду что чувствую на самом деле.

— И почему же ты фамильные драгоценности из сокровищницы выносишь? Непорядок, Сэм.

И к чему такой кипишь? Сами сережки целые. Сэм достал платок, расковырял то что раньше было коробкой, достал сережки. Глянул на меня. Ух он и завелся! Дышит тяжело, глазами молнии пускает.

— Ты...! — начал он.

— Я. — киваю спокойно.

Кто бы знал чего мне стоит это спокойствие. Скорее всего сережки действительно очень ценные для него. Тогда, какого дьявола, он дарит их мне?

Сэм заматывает сережки в платок, сжимает в кулак. Протягивает немного ко мне.

— Фокус покажешь? — спрашиваю. — Подуть? Фю-ю-ю.

Дую на его кулак.

Сэм сжимает его сильнее. Убирает от меня руку.

— Молодые люди! — прокричал магистры, соизволил обратить на нас внимание. — Вы мешаете мне вести занятие.

— Простите. — рычит Сэм.

Где только научился так делать?

— Покиньте аудиторию. — приказывает магистр.

Сэм без слов, собирает свои вещи.

— Пока-пока. — машу Сэму.

— Вы, молодая леди, тоже. — говорит магистр.

Я даже не сразу понимаю что он ко мне. Я молодая леди? Оказывается дедуля уже не только в магии плох стал, он ничего не видит!

— Вы-вы. — повторяет он, заметив мой взгляд.

Пожав плечами, стала собирать вещи. Мне не принципиально где спать. Здесь или в столовой.

Сэм ушел первым, я второй.

— Скажите мне фамилии этих адептов. — просит магистр у аудитории.

В аудитории тишина. Сэм вышел уже, я остановилась у выхода, обернулась.

— Святозара Третья. — представилась.

Магистр задумался, прищурился.

— Ах, Третья! Я тебя вспомнил. — вдруг говорит он. — Такие хорошие надежды подавала на первом курсе.

Я скептически улыбнулась. Ему то откуда знать?

— А потом оказалось что она некромантка. — добавил магистр.

«И все, жизнь пошла под откос, — добавила я про себя. — Мало того что Пришшая, так еще некромантка, потерянный случай».

Не слушая бубнеж Магистра, я вышла из аудитории.

Я почти забыла о Сэме... Вру. Я знала что он будет ждать меня. И он ждал. Стоит напротив двери в аудиторию. Прожигает дверь, а теперь меня, взглядом.

— Вас оставить с дверью наедине? — спрашиваю. — Ты так смотришь, не хочу становится между вами и вашими чувствами.

В подтверждение своих слов делаю шаг в сторону. Сэм делает шаг вперед, за ним еще один. Но идет он не к двери, а ко мне. Я не знаю что от него ждать, поэтому отступаю. Он приближается, я еще один шаг назад делаю и упираюсь в стену. Сэм нависает надо мной.

— Ты чуть не испепелила украшение моей бабушки. — говорит он угрожающе.

— Чуть не считается. — замечаю. — Вообще не люблю оставлять незаконченные дела. Давай доделаю.

Тянусь к карману Сэма, где он спрятал серьги. Но парень ловит мою руку, зажимает ее у меня над головой.

Я настолько в шоке от его наглости что даже магию не призываю и не вырываюсь.

— Скажи, что ты хочешь от меня! — шипит Сэм, наклонившись к моему лицу. — Что ты хочешь чтобы я сделал?! Изменить законы? Принести тебе всю сокровищницу? Что?!

Сэм выдыхает свое «Что» мне прямо в губы, вызывая помутнение рассудка. Я смотрю на губы парня, пытаюсь собраться с мыслями, но выходит плохо.

— Откажись от короны. — говорю ему.

Слова прозвучали неожиданно не только для Сэма но и для меня.

Сэм молчит. Я поднимаю свой взгляд, смотрю ему в глаза. Он удивлен. Больше того, он в смятении.

Парень, знал бы ты, что я испытываю сейчас шок не меньше твоего, так бы не смотрел. Я действительно задумалась, что будь Сэм простым парнем, а не принцем, наши отношения могли бы сложиться по другому.

— Я не могу это сделать. — говорит он, отпуская мою руку. — Ты же знаешь.

— Тогда любые разговоры бессмысленны. — говорю ему.

Сэм смотрит мне в глаза, силясь что-то сказать. Может слова подбирает. Как вдруг он психует и ударяет кулаком в стену возле моей головы. Я даже не вздрагиваю.

— Свята, твою мать, почему ты такая! — кричит он на меня.

Я улыбаюсь в ответ. Такое чувство что это окончательный конец. Будто сейчас он уйдет и до конца курса он не вспомнит обо мне. Стало почему-то грустно.

Сэм не ждет что я скажу в ответ, а тянется ко мне и целует. Я позволяю себе ответить ему. Второй раз в жизни сделать то что хочу, а не то что должна в отношении этого парня. Сэм запускает одну руку мне в волосы, второй обнимает за талию, прижимая к себе. Я обнимаю его в ответ, ведя ладонями по плечам парня, зарываясь в его волосы, продолжая

наслаждаться поцелуем с ним. К своему стыду, признаюсь, я все еще люблю этого мудака, каким бы принцем он не был... Или наоборот?

Сэм первый прекращает поцелуй, но не отпускает меня. Он проводит кончиками пальцев по моей щеке, я принимаю и эту ласку, склоняя немного голову. Сквозь неплотно сомкнутые веки вижу как он улыбается.

— Это значит, ты согласна на мои ухаживания? — шепчет парень.

— Это значит «Прощай, Сэм». — говорю я, открывая глаза.

Сэм смотрит так, будто я призналась что топлю котят.

— На прощальный секс не рассчитывай. — говорю ему. — Думаю, поцелуя достаточно.

Мне кажется, что Сэму больно это слышать. Я нанесла удар его самолюбию. Какая плохая Свята.

Казалось бы, я должна радоваться. Я сумела его задеть. Но почему видя его сейчас, мне снова плохо. Как тогда, если не хуже. Он тоже себя так дерьмово чувствовал, когда увидел что своими словами сделал мне больно? Или нет? Ему было плевать?

Сэм поставил две руки возле моей головы, оперевшись об стену. Смотрит на меня, пытаюсь скорее всего найти какие-то ответы. Не находит, если судить по его недовольному взгляду.

Он делает шаг назад.

— Я тебя понял. — говорит Сэм безэмоционально и уходит.

Вот так просто берет и уходит. Это нормально вообще?!

Так, стоп, а на что я рассчитывала? На ползание на коленях? На признания в вечной любви? На то то он откажется от короны ради меня? Вот последнее вообще бред. Я сползла по стеночке на пол, стоило фигуре Сэма скрыться за поворотом. Как же я устала! Стала блуждать взглядом вокруг себя, чтобы отвлечься. Но я в пустом коридоре мало на что можно переключить свое внимание. Взгляд зацепился за мою сумку. Точнее, за кусочек белой ткани, которая выглядывала из нее и которой там попросту не должно было быть. Я с неким трепетом и волнением открыла сумку. Сэм оставил мне сережки. Прощальный подарок? Как мило. А я ему все-го лишь поцелуй подарила. Но на большее пусть не рассчитывает! Провела пальчиками по крошкам бриллиантам. А говорил семейная реликвия? Солгал? Или это еще не финал, и он оставил мне их чтобы был повод в дальнейшем встретиться?

Сэм пропал. Как-то резко и неожиданно он прекратил все свои поползновения в мою сторону. Даже немного обидно что он так быстро отстал.

Я знаю что сейчас я сама себе противоречу. Но что я могу поделать с влюбленным сердцем? Чтобы забыть о Сэме я уже стала присматриваться к другим парням. Рив ушел, могу себе позволить новые отношения. Но после принца и Альфы все остальные парни кажутся какими-то мелкими. Неинтересными. Или я просто устала от отношений. Проживу последний год как и мои девчонки гордо и одиноко. Все кроме Ками. Мне остается только коситься на нее и Кэйла, вспоминать просьбу Рива и останавливать свою магию.

Спустя неделю вернулся ректор. Мариянка была счастлива. Я тоже. Вернулось развлечение. Но спустя еще неделю, когда я поняла что меня никто не спешит вызывать, я забеспокоилась. Хотела даже сама сходить к ректору, спросить почему это он меня не вызывает на ковер? Начинаю подозревать что обо мне забыли. Может это потому что я хамлю и огрызаюсь без огонька? И драки уже давно не устраивала? Старею.

Но проведать ректора я всерьез хотела. Даже просто так, без повода. Побесить его своим присутствием, разве это не благая цель? Меня отговорили девочки. Мариянка стала угрожать, просить, умолять не ходить к нему. Иначе он снова может пропасть. Меня это не сильно заботило. Но решила пока не ходить к нему. И так прошло еще пару дней.

А потом случилось занятие по физ подготовке. Я занималась со своей группой, девочки с первым курсом. Все шло как обычно. Но где-то на середине урока всех нас отвлек шум в углу стадиона. Я сразу узнала в худой девичьей фигуре Цицу. Ну как узнала, предположила. Потому что все девочки были рядом со мной, а она нет.

Что же нас всех так привлекло? Всплеск магии. Точнее, еще не всплеск, а напряжение, повисшее в воздухе. Старшие курсы уже в курсе что такое бывает когда пробуждается магия. Я побежала к Цице и парню который стоит рядом с ней. Когда подошла ближе, поняла что с ней Люк и они не очень вежливо о чем-то общаются. Он хватает ее за руки, она вырывается. Оценила расстояние от Цици к Камиле. А я говорила что десять шагов это максимум! Нс нет, они выпросили большое расстояние. Теперь получайте! Я не успела добежать к Цице, она взорвалась.

Это очень напоминает то же что было с ректором. Но если у него была яркая выпышка которая откинула нас всех. У Цици это темный, почти черный вихрь, с красными нотками, который закрутился вокруг нее и Люка.

Я остановилась возле парочки в десятке шагов. Оценила цвет магии у Цици. Я не верю в это. Посмотрела на девочек, они бежали со мной. На тех кто так и остался стоять на своем месте, выстроив возле себя барьеры.

Кажется, у меня появилась конкурентка. Если некромантов не любят, но принимают как необходимость, то вампиров ненавидят! Вопрос один, откуда в Цице магия вампиров?!

Спросить бы у кого-то но это потом. Я делаю еще один шаг, и происходит несколько вещей. Вихрь утихает, открывая картину на Цицу, как она парит над землей на расстоянии двадцати сантиметров примерно, как ветер развивает ее одежду и волосы. И парня перед ней на коленях.

Меня кто-то хватает за руку, судя по груди которой меня прижали, это мужчина. И вовремя. Я успеваю выстроить барьер вокруг Цици и девочек, как Цица снова взорвалась. Н

она этот раз она выпустила столп темно красного пламени вверх. Мы все услышали крик парня. Звучит жутко.

— Цецилия! — прокричала я, зная что шанс достучаться до девушки минимален, но вдруг все стихло.

Я посмотрела на девушку, фигуру которой снова могу видеть. Она обернулась ко мне, улыбнулась и потеряла сознание. Я выдохнула, она жива, значит все хорошо. Прикрыв глаза, посмотрела на парня, который меня все еще держал.

— Сэм? — удивилась.

— Свята, — обвиняет он меня одним словом.

Больше что-то сказать он не может, из его рта начинает течь кровь и он оседает на землю. Я не успеваю его поймать. Та и попробуй поймать такую тушу! У меня получилось лишь немного замедлить его падение.

И что мне теперь делать?

Я присела перед Сэмом. Он дышит, но скорее всего его снова задело волной чужой магии, снова из-за меня. Я улыбнулась, он снова спас меня.

К нам подбежали лекари и магистры. Всех трех осмотрели и забрали в лазарет. А я оказалась в кабинете ректора. Что могу сказать, мечты сбываются, но почему всегда через одно место?

Глава 21.2

Ректор просто смотрит на меня. Молчит. Я блуждаю взглядом по кабинету. За то время что меня здесь не было ничего не изменилось. Разве что кто-то притащил ректору гербарий, оставив цветок высотой с метр сохнуть в углу.

— Красивый цветочек. — решаюсь сделать ректору комплимент. — Кто подарил?

У ректора трещит карандаш, это он его так неосмотрительно в руку взял. Ректор выкидывает сломанный карандаш в ведро. Я только цокаю. Как бездарно тратиться казенное имущество.

— Третья. — начинает говорить ректор и замолкает. — Ты не думала о переводе? — вдруг спрашивает он.

— Я? Куда? — уточняю, слегка ошарашенно.

— В том то и дело, что не куда! — ударяя рукой по столу возмущается ректор. — Стоит всем увидеть твою характеристику как сразу все места оказываются заняты!

— А кто же вам виноват что вы мне такую плохую характеристику написали? — спрашиваю у ректора. — И куда это вы меня пристроить пытались? А как же девочки?

— Они уже больше двух месяцев нормально существуют. Ты сделала все что могла. Дальше они и сами справятся.

— Вот как Вы запели? — сложив руки на груди смотрю на мужчину.

— Свята, — говорит ректор, устало откинувшись на спинку кресла. — Я устал писать объяснительные королю, почему его сын в лазарете.

— Так это всего второй раз. — замечаю я.

— Всего второй? — переспрашивает ректор.

Я медленно киваю.

— Не должно было случиться и первого, Третья!

— Бог любит троицу. — вдруг вспомнилось мне, и я не удержалась от улыбки.

— Я тебе дам троицу! — надрываясь на ноги возмущается ректор.

— А что вы на меня кричите? — возмущаюсь, но тихо.

Слишком ректор взбешен сегодня. Интересно, у драконов бывают эти дни? Когда всех съесть хочется без прожарки.

— И если смотреть правде в глаза, — говорю смело, — в первый раз вы стали причиной попадания Сэма в лазарет!

— А кто меня довел?! — кричит ректор.

— А что вы таким нежным стали?! — кричу в ответ не сдавая позиций.

— Твою мать! — с рыком говорит ректор, открывает портал и уходит.

Я пытаюсь осознать что происходит. А где-то далеко слышится рев дракона. Вот честно говорю, у него драконьи дни!

Что мне теперь остается делать? Посмотрела на выход. Могу быть свободна или нет? Наверное напишу ректору письмо что я ушла, но вернусь. Нет, еще подумает что я ему угрожаю. Решила обойтись без письма. Сомневаюсь что с таким ректором получится нормальный диалог. Нервный он слишком стал.

Не успела взяться за ручку двери как в кабинете снова открылся портал и вернулся ректор, стряхивая пылинки со своего сюртука.

— Куда собралась? — спрашивает он.

— Что-то вы быстро. — горю в свою очередь.

— Ты мне зубы не заговаривай. Дверь закрывай и садись на стуло. — говорит ректор, кивая на то несчастное стуло которое остается неизменным уже не знаю сколько лет.

— Даже не пыталась. — отвечаю на его замечание про зубы. — Вы свою драконью пасть видели? Там заговаривать замахаешься.

Ректор улыбается уголком губ на мою шутку, наблюдает как я сажусь на стул.

— Свята, — зовет ректор спокойно. — Давай поговорим по взрослому.

— Ой, подождите! — прошу ректора, закидываю одну ногу на другую, расправляю плечи, сажусь ровно, перекидываю волосы на одну сторону. — Я готова. — киваю ректору.

Он прикрывает глаза руками. Я слышу смех, который очень похож на плач.

— Третья. — говорит ректор, посмотрев на меня. На его лице ни грамма улыбки, но и дорожек от слез не видно. — Прекрати выводить ты его! — просит вдруг он. — Или встречайтесь, или ненавидьте друг друга! Я устал от ваших игр! Устроили из академии площадку для развлечений.

С каждым словом ректора мои глаза становились все больше.

— Минуточку! — прошу я. — Когда это я...

— Свята, лучше молчи и слушай. — почти просит ректор.

Почти, потому что он снова стал нервничать и это скорее походит на приказ.

— Я не буду говорить тебе что делать. Ты уже взрослая, и вроде умная девушка.

— Вроде? — не удержалась от вопроса.

Ректор меня проигнорировал.

— Но если принц снова попадет в лазарет когда кинется тебя защищать в сиделки я ему назначу тебя. Ясно?

— Но я некромант! И какое вы имеет право...

— Я ректор твоей академии. — говорит он.

Я сжала губы в тонкую линию.

— Я не хочу этого делать. — говорит ректор, наверное пытается сгладить углы. — Но вы вынуждаете меня. Надеюсь ты меня поняла.

Я киваю.

— Могу быть свободна? — спрашиваю.

Ректор кивает мне.

— Иди. — говорит спокойно. — Не убей там никого по дороге.

— Что вы, как я могу. — отвечаю, даже не хлопнув дверью.

Горжусь собой. А ректором нет! Чувствую себя маленькой девочкой, которую отчитал родитель. Ужасное чувство! Оно порождает во мне стыд! За это еще более неприятно. Не агрессию на ректора, или Сэма. А стыд за свое поведение. Разве это нормально? Нет!

За углом меня ловят девочки. Я успела забыть что мы хотели пойти проведать нашу кровососочку. Ладно, самих клыков у нее нет и кровь она не пьет, и вряд ли начнет. Но какой же это фонтан для шуток! Вот там и отвлекусь.

Дорогу в лазарет я знаю хорошо. Не потому что частый гость, просто память хорошая. Девочек к Цице не пустили. Удалось упросить пропустить лишь на меня.

Цицу поместили в отдельную палату, куда дели остальных парней неизвестно.

Я заглянула к девушке, прежде чем входить.

— Не спишь? — поймала на себе ее взгляд.

А наша Цица не одна. Она строила глазки одному из врачей.

Я оценила парня. Скорее всего он из первого курса. Смутился такому вниманию к себе со стороны красивой девушки. Я заметила как Цица кинула на меня взгляд и продолжила щебетать с парнем.

— Кхм! — зайдя в палату, кашлянула.

— Сходи попей воды, Свята! — возмущенно говорит девушка.

Ты глянь на нее! Кто-то возомнил себя пупом мира обретя силу?

Я посмотрела на парня. Он напрягся под моим взглядом.

— Ты закончил? — спрашиваю у него.

— Н-не-ет. — начинает он заикаться.

— Советую ускориться. Кто знает как сильна в ней магия вампиров. — говорю.

Парень побледнел после моих слов. Посмотрел на Цицу и стал быстро собираться.

— Уже уходишь? — спрашиваю у него.

— На сегодня достаточно! — говорит он даже не заикнувшись и выбежал из комнаты.

Я провела его взглядом, посмотрела на Цицу. Она прожигала меня красными зрачками.

— Успокой свою кровь, если не хочешь по клыкам получить. — предупреждаю ее.

— Ты меня бесишь! — шипит она, сложив руки на груди и откинувшись на спинку кровати.

— Взаимно, курочка. — киваю, толкая ноги девушки, чтобы сесть к ней на кровать.

Она подвинулась, и когда я примостила свою попку, уставилась на девушку.

— Говори. — почти приказываю ей, наблюдая за девушкой.

Она стушевалась под моим взглядом.

— Что говорить?

— Откуда в тебе кровь вампиров?

— А мне откуда знать? — отвечает она вроде искренне.

— Значит ты не была в курсе своей родословной? — уточняю.

— А ты как думаешь? Ты видела что произошло?! — спросила девушка поерзав на месте.

— В подробностях. — киваю ей.

— Я была крутой? — спрашивает она.

— Учитывая магию которая в тебе пробудилась, да. Но готовься.

— К чему?

— Видела реакцию парня?

— Это разве не на тебя? — спрашивает она.

— Нет, — машу отрицательно головой с довольной улыбкой. — Теперь ты официально изгой этой Академии.

Девушку эта информация расстроила.

— Не переживай ты так. — пытаюсь ее успокоить. — Зато ты не суккуба.

— Хочешь сказать вампир лучше? — уточняет она со скепсисом.

— Все зависит от силы крови в тебе. — говорю задумавшись.

Осмотрела девушку.

— Ты, может, еще не получишь все вампирские силы. Лишь побочные эффекты. Силу, скорость.

— И все? — спросила Цица, когда я замолчала.

— А мне откуда знать? Ты мой первый знакомый вампир. Вот и будем на твоём примере узнавать. Кстати, кровушки не хочешь?

Цица скривилась, а после ей аж плохо стало. Она стала выдавать рвотные позывы.

— Не любишь кровь? — спрашиваю у нее, когда она немного успокоилась.

— Боюсь. — признается девушка, бросив взгляд на меня.

Я засмеялась. Но когда Цица не поддержала меня я уже не улыбалась.

— Ты серьезно? — спрашиваю у нее.

Она кивает.

— Ну ничего, — говорю неуверенно. — Тебя же никто не заставит пить кровь.

Цица скривилась.

— А разве вампирам не нужно ее пить? — спросила она.

— Вроде могут спокойно года жить без крови. Но они слабеют и стареют, если отказываются от нее. Может раз в месяц если будешь пить, все хорошо будет.

Цица прикрыла рот ладонью.

— А чью? Кровь? Я должна пить? — спрашивает она, пытаясь не кривиться.

— Та черт его знает. — пожимаю плечами. — Это надо у ректора спрашивать. Мне он за тебя и слова не сказал. Думаю, он еще сам не знает что с тобой делать.

— А о чем вы с ним говорили? — спрашивает у меня Цица.

— Отчитывал меня что Сэм снова в лазарете. — признаюсь ей.

Цица улыбается.

— А я знаю где его палата. — говорит она завлекаяюще.

— Мне плевать. — делаю безразличный вид.

— Через одну слева от моей. — говорит девушка.

— Плевать. — стою на своем. — Пусть лежит.

— И что, нет желания хоть заглянуть к нему?

— У меня времени нет. И вообще мне пора идти. — говорю, вставая.

Обернулась у выхода.

— Девочек пока не пускают к тебе. — говорю. — Но браслетики работают. Если тебе будет очень плохо, мы узнаем.

— Спасибо. — говорит Цица.

Я даже остановилась.

— И все? — уточняю. — Не будет едких замечаний?

— Ты единственная кто нормально относиться к нам в этом мире. за это тебе спасибо. — говорит она со слезами в глазах.

— Ты что? — я возвращаюсь к ней, подхожу к девушке, обнимаю ее, прижимая ее голову к своему животу.

Она послушно утыкается в меня, обнимая за талию руками. Я жду пока прекратит плакать.

— Все. — говорит она, отстраняясь и вытирая слезы. — Момент прошел. Не знаю что на меня нашло.

— Может магия на эмоции давит. — говорю ей. — Ты точно в порядке? — я заглядываю девушке в глаза. — Может лекаря позвать?

— Не нужно. Иди уже к своему принцу.

— Я не к нему иду, а на занятия! — говорю, выходя из комнаты.

— Ну да, ну да. — смеется Цица и кричит мне вслед. — Передавай ему привет!

Я молча выхожу из ее комнаты. Собираюсь уйти как и говорила на занятия, но останавливаюсь. Секундные сомнения, и я продолжаю идти на выход из лазарета. Но спустя пару шагов останавливаюсь и не давая себе время чтобы передумать, иду к той двери о которой говорила Цецилия.

Постучалась, зашла. А здесь он. Не спит.

— Привет. — говорю, не делая шага.

Он осматривает меня.

— Пришла проведать? — спрашивает.

— Хотела накричать на тебя. Из-за тебя мне ректор выговор сделал. Но ты и так выглядишь бледным. Думаю если тебя еще нагрузить, то ты вообще кони двинешь. Ректор мне такого не простит.

Сэм улыбнулся уголком губ. Мы помолчали.

— Зачем полез меня спасать? — спрашиваю.

— А ты как думаешь? — спросил он, а после сам ответил.

И правильно, а то я как напридумываю себе, нам обоим потом хуже будет.

— Сам не знаю. Увидел как ты несешься к своей Цецилии и побежал за тобой.

— И кто тебя просил? — спрашиваю уставшим голосом. — Я же некромант. Мне ничего не будет. Ну залечила бы пару переломов. Все.

— Считаешь пара переломов это пустяк? Вот скажи мне, почему ты такая безответственная?

— Я не безответственная! Я очень даже ответственная! Вон за девочками слежу и...

— Ты ставишь их безопасность превыше своей. Ты защитила их, но не себя. — перебивает меня Сэм.

Я сложила руки на груди, тяжело задыхаясь.

— Зря я пришла к тебе. — говорю насупившись. — Мы всегда ссоримся когда видимся, а тебе сейчас лучше не нервничать. Вдруг тебе станет хуже, еще меня обвинят. Пойду я, — оборачиваюсь, берусь за ручку, но меня останавливает оклик Сэма.

— Нет! — зовет. — Свят, останься.

Я оборачиваюсь. Смотрю на парня. Думаю.

— Я делаю это из чувства жалости к тебе. — говорю ему, проходя в комнату.

Сэм улыбается, отодвигается, освобождая мне место на кровати. Вообще здесь стул есть, но я сажусь к нему на кровать.

— Рассказывай. — говорю ему. — Как докатился до жизни такой?

— Три года назад встретил одну девушку в библиотеке, которая не обращала внимание на то что происходит вокруг нее. После этого все и началось.

— Ты о ком? — уточняю с подозрением.

— О тебе. — говорит он.

— Мы познакомились в коридоре. — говорю ему.

— Там ты впервые обратила на меня внимание. — говорит он. — А впервые я тебя увидел в библиотеке за четыре дня до этого.

— И что ты делал четыре дня? Настраивался на встречу? — уточняю, пытаюсь скрыть смущение за сарказмом.

— Сейчас больше похоже, что преследовал тебя. На самом деле пытался привлечь внимание. Пока не психанул и не толкнул тебя, раскидав твои книги.

— А мне говорил, что случайно. — упрекаю ему.

— А что мне было делать, если ты никак не реагировала на меня?

— Какая жалость, на нашего принца внимание не обращали.

— Да, сперва это было как вызов, а потом...

Я прекратила улыбаться. Я хорошо помню что было потом.

— Мне уже пора. — говорю, вставая.

Сэм хватается меня за руку.

— Посиди еще. — просит он. — Мне кажется даже лучше стало.

— Лучше не нужно, — говорю, потянув свою руку к себе.

Сэм не отпустил.

— Прошу. — говорит он посмотрев на меня взглядом побитого щенка.

Я не ведусь на такие взгляды. Тем более если они исходят от парней. Но! Я снова сажусь на кровать возле Сэма. В который раз принимаю попытку вернуть себе свою руку, но он лишь перехватывает мою ладонь, скрепляя наши пальцы.

— Если не отпустишь, я магию выпущу. — угрожаю ему.

— Мне плевать. — говорит он.

— В этом весь ты. Тебе всегда плевать на мнение других. — упрекаю ему.

— Как и тебе. — парирует он.

Я захотела возмутиться такой наглой клевете, но не нашла аргументов.

— Нечего сказать? — уточняет он.

— Я не такая как ты. — говорю.

— Мы похожи. — говорит он. — Поэтому нас тянет друг к другу, и поэтому нам так тяжело быть вместе.

— Я думаю причина в другом. — говорю ему.

— И в чем же? — спрашивает он. — Ты так и не простила меня?

Я молчу.

— А должна была простить? — смотрю на парня.

— Что мне сделать чтобы ты меня простила? — спрашивает он.

Я набираю воздуха в грудь, и начинаю часто моргать, чтобы не зареветь. Что тебе сделать? Верни мне моего ребенка!

— Уже ничего. — говорю ему, вырывая свою ладонь из его рук, но не ухожу.

Сажусь возле него и думаю. Может жду чего-то? Только чего? Сэм решается на отчаянный ход, смертельный номер... Он обнимает меня.

— Прости меня. — говорит он.

Я хватаюсь за его руку. Думала отцепить от себя, но вместо этого прижала ее к себе сильнее. Прикрыла глаза, будто это не я даю слабину. И вообще, это лишь сон где возможно все.

Не знаю, сколько мы так просидели. Но я успела успокоиться, насладиться моментом, даже дать себе пару воображаемых подзатыльников.

— Как твоя подопечная? — спросил тихо Сэм, не отпуская меня.
— Жива, здорова. — отчитываюсь. — Передавала тебе привет. — улыбаюсь.
— Мне? — переспрашивает Сэм будто его искренне удивило это. — Почему мне?
— Потому что ты им помог. — пожимаю плечами.
— Я им помог из-за тебя. — говорит Сэм.

— Я знаю. — вздыхаю. — Можешь отпустить меня. — говорю ему.
Сэм с неохотой, но отпускает меня. Смотрим друг на друга какое-то время.

— Хочешь что-то сказать? — спрашиваю у него.

Сэм только кивает.

— Скажешь? — уточняю, когда он продолжает молчать.

— Боюсь, что рано. — говорит он с улыбкой.

— Я все таки пойду уже. — говорю ему. — В отойчи от тебя у меня занятия.

— И ты мне будешь в этом упрекать? — спрашивает он с восхищением.

Думаю, восхищается моей наглостью.

— А ты что думал? — смотрю на него с улыбкой. — Ты не в сказку попал, пареньь.

Хочешь со мной... — я замолчала. — Общаться, привыкай быть всегда виноватым.

— Думаю, я могу к этому привыкнуть. — говорит Сэм не испугавшись перспективой.

— Только общение, Сэм. Я не буду с тобой встречаться. — предупреждаю его.

— Я понял тебя. — кивает он покладисто.

Он точно рассчитывает на большее. Я уверена в этом.

— Ну, я пошла? — уточняю у него.

— Иди. — кивает мне.

И чего я вообще у него спрашиваю? Поднимаюсь чтобы покинуть его палату.

— Свят, — зовет он меня.

Я оборачиваюсь.

— Поцелуй в щечку на прощание? — спрашивает он, немного повернув голову.

— Обойдешься. — говорю ему улыбаясь.

— Тебе повезло что я сейчас слаб и не стану бежать за тобой.

— Напугал ёжика голой жо*ой. — говорю ему весело.

Сэм засмеялся. Я только улыбнулась ему и ушла.

Уже закрывая дверь с обратной стороны услышала его слова: «Действительно ёжик».

Цицу выписали через пару дней. Люка, который решил силой заставить ее пойти с ним в кустики, забрали родители почти в той же день как он попал в лазарет. Сэма продержали на день дольше Цици. Хотя он уже к утру следующего дня был здоров. Я знаю, я приходила к нему. Зачем? Да кто его знает! Мы же вроде зарыли топор вражды, решили просто общаться. Сама себе не верю в это, когда говорю. Но когда я прихожу к нему, он действительно не делает ни одного намека на интим. Просто говорим. Я даже не могу сказать о чем мы болтали, стоит выйти от него.

Начинаю переживать что нам подменили принца. Или у него случаются временные потери памяти, раз в три года. Потому что сейчас он стал таким как тогда. И это опасно для меня. В идеале нужно держаться от него подальше. И я буду! Просто во мне не вовремя проснулась совесть, поэтому я его навещала. Само ее пробуждение было неожиданным явлением для меня. Я думала что она у меня атрофировалась и пропала за ненужностью. Но нет, оказывается жива, здорова и дышит полной грудью. В сторону Сэма.

Девочки устроили Цице маленькую вечеринку, когда она вернулась. Был торт и чай с соком. Я запретила им пить спиртное. Девочки обозвали меня «злой мамкой» и дали самый маленький кусок торта. Но потом одумались и положили еще два. И что на них повлияло? Возможно моя магия, которая не терпит несправедливости по отношению к своему владельцу.

В целом мы хорошо посидели. Девчонки шутили о том что теперь им придется беречь шею, Цица в шутку бросалась на них. Она никому не призналась что боится крови. Только мне. Это ли не повод для гордости?

Отношение к Цице у них не изменилось. Это порадовало меня. А вот у окружающих да теперь только смельчак или поистине идиот рискнет подойти к ней. Даже магистры на занятиях пытались не проходить рядом с Цицей. Она все еще ходила на общие занятия. Магистров, которые бы смогли обучить ее у нас нет. Не знаю, что придумает ректор для нее, но думаю старичок должен справиться. Если что, я ему помогу. Вон, вместе считай его дракона разбудили. А здесь вообще плевое дело.

Цица держалась молодцом. Не показывала как ей тяжело видеть отношение других. Мне также было.

На обеде в столовой я специально села рядом с ней. Места у нас сегодня побольше. Кроме меня и девочек с нами сидит лишь парень Ками.

— Не грузись так. — говорю ей тихо, когда девушка без аппетита ковырялась в миске. — Если тебе станет спокойнее, от меня тоже все шарахались после пробуждения силы.

— И что ты делала? — спросила она, не поднимая головы.

— Забила на них! Циц, — позвала девушку.

— У тебя есть то, чего не было у меня тогда. — продолжила я, когда она посмотрела на меня. — Друзей. — говорю, кивая на девочек.

Они если и делали изначально вид что общаются между собой, то сейчас внимательно смотрели на нас.

— Циц, ты только скажи. — говорит Снежка. — Мы же любого порвем за тебя!

Девочки поддержали ее. Даже Ками. Хотя она в этой компании самая добрая и всепрощающая. Посмотреть хотя бы на ее все еще живого и целого парня.

Цица улыбнулась, шмыгнув носом.

— Спасибо, девочки. — говорит она, выпрямившись, вытирает капельку слезы из уголка глаза. — Что-то я действительно расклеилась.

Не успели мы закончить обед, как дверь в столовую открылась. Нет, она и раньше открывалась, но здесь сразу такая тишина образовалась, что возникает мысль, сейчас хлынет гроза! Посмотрев на вход в столовую я только бровь подняла. Пришел Сэм.

Кто выпустил принца? Ау, лекари, у вас пациент сбежал!

Ладно, я шучу, я даже рада что его уже вылечили. Теперь моя совесть точно успокоиться.

Сэм обвел пространство взглядом, остановился на нашем столе. И стал идти вперед. Его образовавшаяся тишина вообще не напрягала.

— Привет, — говорит она нам.

Девочки нестройно поприветствовали его, покосившись при этом на меня. Я спокойно продолжила есть. Сэм нависать надо мной.

— Садись уже. — говорю ему, кивая на стул рядом с собой. — Любишь ты напряжения толпе задать.

— Я тоже рад тебя видеть. — говорит он, опускаясь на стул.

— Скучала по мне? — спрашивает он у меня.

— Как кот за мышкой. — отвечаю, посмотрев на него. — Я думала тебя неделю еще продержат. Что это лекари не доглядели?

— Ты не пришла меня навестить, поэтому я решил прийти к тебе сам. — отвечает он, склонив голову немного набок.

Смотрит так будто любит меня. Я зависла с надонесенной вилкой ко рту.

— Вы что, встречаетесь? — спросила громким шепотом Марго.

Я посмотрела на девушку. Да все за столом посмотрели на нее.

— Нет. — говорю ей.

— Точно? — переспрашивает она.

— На данный момент, да. — говорит Сэм.

Девочки заукали.

— Не укайте. — говорю им и оборачиваюсь к Сэму. — А ты отсыдь от меня.

— У тебя нет сердца. — говорит он, немного отодвигаясь.

— Есть, — отвечаю.

Иначе, что сейчас начало так быстро стучать у меня в груди, стоило Сэму войти в столовую?

Сэм все-таки отсел, но совсем немного. И снова все внимание сосредоточено на нашей с Сэмом паре. Хоть один плюс в его поведении. Цицу уже не обсуждают.

В тот же день ректор передал нам, точнее Цице ее новое расписание. Как неожиданно, в основном она будет ходить с некромантами первогодками. И с лекарями. А еще ей добавили медитаций. Вот не бережет ректор свой состав учительский. И адептов остальных. Ведь если кто-то обидит Цицу будет иметь дело не только с необученным вампиром, а и с некромантом.

Когда показалось что все снова пришло в норму, к Цице привыкли, примерно через месяц, сюрприз из пробуждением силы нам устроила Снежка.

Она весь день чувствовала себя плохо. Мы даже предложили ей остаться в комнате, или сходить в лазарет. Но она не послушала. Когда наша компания шла по коридору, одна из третьекурсник зацепила ее.

— Смотри куда прешь, Пришедшая. — выплюнула ей эта смертница.

Я знаю ее. Она та самая девка, которая встречалась с Сэмом после меня. Вивьен, виконтесса. Давно во мне зрело желание посчитать ей кости. Но я и шага сделать к ней не успела.

Меня остановило то самое чувство которое было на полигоне с Цицей. Цица схватила меня за руку испугавшись, она теперь тоже чувствовала это.

— Барьер. — отдаю приказ Цице.

Она пока научилась строить его лишь возле себя, поэтому остальных девушек я защитила.

Вивьен сразу поняла что зря затронула нашу Снежку. От девушки хлынула волна теплого воздуха, вокруг запахло цветами и кристально свежим воздухом. Я задумалась, кем же может быть наша Снежка. Скорее всего она маг воздуха? Но я ошибалась!

Все тело Снежки засветилось таким ярким светом, что стало больно глазам. Я прикрыла глаза, но и это не сильно спасало.

У каждого по разному происходит пробуждение силы. Но обычно, чем позже она пробуждается, тем сильнее отдача и соответственно ущерб для окружающей среды. Но со Снежкой происходит что-то другое. Она не стала рушить стены или калечить нас. Когда я открыла глаза, увидела что Снежка парит над полом как недавно Цица, а Вивьен сидит перед ней на коленях хватаясь за сердце. Подружки виконтессы сбежали. Нас с девочками обдало потоком воздуха все с тем же запахом цветов, а после Снежка упала на пол. Рядом с ней Вивьен потеряла сознание. Я не проверяла, но думать что Снежка убила девушку не хочется.

Стоило всему прекратиться в коридоре резко стало многолюдно. Кроме магистров и мимо проходящих адептов был ректор и Сэм. Принц кинулся ко мне, проверить цела ли я. Я отбилась от его облапываний, и кивнула на Снежку. У меня не было слов. Впервые в жизни наврное.

Девушка изменилась. У нее кожа будто изнутри сияет. А еще у нее волосы стали блестеть как золото, и ушки! У нее заострились верхушки ушек и стали походить на эльфийские. Сэм прижал меня к себе, вроде успокаивает. Я не стала вырываться. Только молча наблюдала за тем как с помощью специального артефакта Снеже ставят диагноз: она

эльфийка с сильным лекарским даром.

Я смотрю на ректора. В каком смысле эльфийка? Откуда? Как? Ректор молчит. Кинул взгляд на меня, приказал отвести девушку в лазарет и ушел. Даже меня к себе не позвал.

— Свят, что это значит? — спросила Маргошка.

— Снежана стала эльфийкой? — уточнила Мариянка.

Я посмотрела на Сэма, который все еще прижимал меня к себе, отодвинулась от парня, и уже потом обратила внимание на девочек.

— Да. — говорю им с нервным смешком. — У нас теперь есть вампир и эльф. Кто следующий?

Я осмотрела девочек. Они переглянулись.

— А разве такое бывает? — спросила Марго.

— До вашего появления, такого не было. — говорит Сэм. — В основном все пришлые были простыми магами. Кто сильнее, кто слабее. Но ни у кого из них не было древней крови.

— Это плохо? — спросила Цица. — То что мы со Снежкой такие?

Все, я в том числе, посмотрели на Сэма. Он поймал мой взгляд, улыбнулся.

— Думаю, это знаменует нам огромные перемены в будущем. — говорит он.

— Хорошие? — спрашивает Марго.

— А это уже зависит от вас самих. — говорит Сэм.

И мне нечего добавить к его словам. Остается только ждать и делать ставки, кто же станет следующей и какая сила будет у оставшихся девушек.

После того как стало известно, что Снежка теперь эльфийка, вся академия поделилась на два лагеря. Кто-то восхищался пришлыми и искренне хотел с ними дружить. А кое-кто откровенно боялся и считал что нам здесь не место. Повезло что вторых было мало и в основном это девушки. Даже Цицу все не так сильно боялись как изначально. А Снежку вообще чуть ли не боготворили. Ректор определил нашу комнатную эльфийку на лекарский факультет. Но Цица и Снежка оставались жить в своих комнатах.

Меня удивило то что пробуждение у Снежки прошло очень спокойно. О чем и спросила у ректора, когда он меня вызвал к себе чтобы передать новое расписание Снежки. Оказалось, виной всему ее сила. Она же лекарь, ее цель лечить. А когда я спросила у ректора, почему тогда Снежка чуть не остановила Вивьен сердце, точнее остановила и чуть не убила девушку, то ректор лишь сказал что в моменты пробуждения сила может приобрести неожиданное влияние. А после он выгнал меня из кабинета. Правда напоследок похвалил, что на этот раз я не допустила чтобы пострадал Сэм. Я вдруг покраснела от этих слов, поэтому все что смогла сделать это кивнуть ректору и сбежать. Даже думать не хочу что подумал ректор. И не буду! У меня есть занятия поинтереснее.

Ладно, нужно смотреть правде в глаза, у меня просто занятия. Ничего интересного. Я девочкам стала уже почти не нужна в качестве наседки, поэтому могу чаще возвращаться к своим трупам. Периодически поглядывая на оставшихся девочек. Но они не спешили радовать нас своими способностями. Девочки пытались не подавать виду что они расстроены. Но мы ведь связаны. Я чувствую их, и они друг дружку. Поэтому мы периодически устраивали девчачьи посиделки в свободное время по вечерам.

Ками продолжала держать своего оборотня на расстоянии, я тихо злорадствовать над этим и гордиться своей девочкой. Радует что она прислушалась ко мне. Хоть в этом! Кэйл делал вид что его все устраивает. Очень терпеливый мальчик скажу я. Другой бы плюнул на это гиблое дело. Но он упрямый. Я сама стала ловить себя на мысли что он действительно любит Ками. Уж очень влюбленным взглядом он смотрит на нее. Но потом вспоминала слова Рива и все, нелюбовь к парню снова возвращалась.

Рив после своего отъезда не подавал ни одной весточки. Но свое обещание сдержал. Девочек не трогали оборотни. Кроме Люка, судьбу которого мы теперь не узнаем. Но этот парень скорее исключение из правил. А учитывая что он пошел против воли своего Альфы, сомневаюсь что впереди у него счастливое будущее.

Что же касается меня и Сэма, между нами все стабильно. Стабильно никак. Мы с ним спокойно общались, периодически перебрасывались колкостями, но держались на расстоянии друг от друга. Точнее я держала нас на расстоянии. Мы уже не маленькие с ним. Я ловила на себе его взгляды, которые сложно прочесть неправильно. Но стоит хоть подумать что у нас с ним может быть какое-то будущее, накатывают воспоминания. По правде сказать, сейчас они уже не приносят ту боль как раньше. Скорее тоску и печаль.

Короче говоря, слухи не оправдались в нашем с Сэмом отношении, какая жалость. мы так расстроили всех сплетников академии. Мы не стали снова встречаться, но и врагами больше не были. Неужели моя жизнь стала превращаться в рутину?

Накаркала.

Глава 24.2

— У меня плохое предчувствие. — говорит Камилла. — Сегодня должно произойти что-то плохое.

— Малышка, не нагнетай. — говорит ей Кэйл.

— Я не нагнетаю! Я говорю правду! Можешь мне не верить, но я верю что сегодня произойдет что-то плохое.

— Я верю тебе, — говорит парень пытаюсь успокоить девушку. — Ты просто нервничаешь перед экзаменами.

— Я не из-за этого нервничаю, Кэйл! — взрывается Ками.

Я с интересом наблюдаю за этой парочкой. Неужели свершилось? Они наконец поссорятся и я смогу смело испытать пару приемов на Кэйле? Нет, не смогу. Рив ведь просил за ним присмотреть. Правда одно другому не мешает. Мы ведь не оговаривали тот момент что Кэйл должен быть невредим.

— Кэйл, ты меня вообще не слушаешь! — кричит на парня Ками, подрываясь на ноги.

— Та я только и делаю что тебя слушаю! — вставая, говорит парень.

Я смотрю на остальных девчонок. Мы стали свидетелями их первой ссоры. Как и половина столовой. Почему мне кажется что все самое интересное и интригующее в моей жизни, проходит именно здесь? Ну, или начинает происходить, беря завязку из этого места.

— А ты бы хотел большего, не так ли? — спрашивает Ками спокойно.

Неужели это говорит наша девочка? Да мне самой стало тревожно от ее тона.

— Ками, я не это имел ввиду. — пытается Кэйл сгладить углы.

— Неужели? — улыбнувшись уголком губ и немного склонив голову, спрашивает она.

Эй, это мой жест! Я всегда так делаю когда собираюсь сделать что-то глупое.

— Если тебе так надоела моя болтовня может возьмем паузу? — спрашивает она без тени улыбки. — Если ты устал от меня.

— Мне кажется это ты устала от меня, и просто нашла повод меня бросить. — говорит Кэйл нахмурившись.

После глянул на меня.

— Теперь ты довольна? — спрашивает у меня.

— Я? — переспрашиваю. — Каким боком ваши отношения с Ками касаются меня?

— Давай, обвини в этом Святу. — подсказывает Ками.

Я не поняла, она меня защищает сейчас или подсказывает ему что делать?

— У тебя вечно виноваты все кроме тебя! — продолжает Ками.

Хух, значит она меня защищала.

— Надоело! — кричит Кэйл. — Хочешь расстаться, пожалуйста! Я не буду бегать за той, кому я безразличен!

Я смотрю как Кэйл уходит из столовой. Да что там я, взгляды всех сейчас на него направлены. Я посмотрела в этот момент на Ками. Вот он идиот! Да у нее по лицу все видно! Этот парень ей точно не безразличен!

— И что, уже не будешь утверждать что я твоя истинная? — спрашивает она парня в спину.

Кэйл останавливается.

— Впервые в жизни пожалел что встретил свою пару. — говорит Кэйл не

оборачиваясь. — Не беспокойся, на этот раз я сумею держаться от тебя подальше.

В столовой снова стало шумно. Кэйл ушел. Ками села на свое место и молчала. Я чувствую как ей сейчас больно. Но она даже слова не сказала, только сидит и смотрит перед собой. Я глянула на девочек.

Шутить или вообще что-то говорить желание пропало. Чутье Ками не подвело. Действительно произошло плохое для нее.

Сэм пришел спустя пару минут. Чем-то очень довольный, со счастливой улыбкой. Подошел к нам. Осмотрел нашу компанию грустных девочек.

— Вы случайно не знаете, кто устроил бардак в коридоре по дороге в столовую? — спросил Сэм, садясь возле меня.

Мы все посмотрели на него.

— Какой бардак? — спросила Ками.

— Такое чувство что кто-то обернулся прямо в коридоре. Статуи разбиты, картины на полу, следы когтей на стенах. Меня удивляет что вы не слышали этого.

Я глянула на Ками. Кто-то сильно психанул. Из-за нее ведь.

— Плевать — говорит она взмахнув головой. — Это его проблемы. Девочки, — она глянула на нас, вздернув подбородок. — Нам пора на пары.

А кому-то не терпится посмотреть что же там такого в коридоре натворил ее бывший. Я встала вместе с девочками. Но Сэм взял меня за руку останавливая. В столовой уже почти никого не осталось. Только мы и еще пара старшекурсников которые в отличие от Сэма спешил на занятия. Я кивнула девочкам что они могут идти, я их догоню.

Я думала что у меня две недели на размышления? Я ошибалась. У меня меньше недели. Потому что во время экзаменационной недели все о чем я успевала думать это об экзаменах. А ведь у меня выпускной курс. Я наивная думала что можно расслабиться. Я со здешним ректором на короткой ноге, мы почти семья. У меня же блат! Но в этом мире такого слова не знают. Ректор как будто с цепи сорвался и заставил мою группу сдавать пять экзаменов! Пять! А раньше было три. Два профильных и один общеобразовательный. А сейчас три профильных и два общеобразовательных. На кой мне зельеварение в будущем?! Я некромант, а не ведьма подпольная! Мне даже готовить зелья не разрешат, потому что для этого нужна лицензия. Только в стенах этой академии и только под присмотром магистров можем это делать. Лишь бы что-то сдать? Повезло еще что зельеварение сдаем Прохору. Он тройку мне и просто так поставит. А за то что я не взорвала свое варево, то твердую четверку получила. Горжусь собой.

И девочками. У них все прошло как по маслу. Цица и Снежка, как те кто обрел дар, уже сдавали проф предметы. А остальные лишь общеобразовательные. Но те три, и те три. Наверное ректор решил чтобы никому обидно не было. Но он просчитался. Я обиделась! Четвертый курс нужно холить и лелеять! Мы надежда нации и свет будущего! А нас так загружают!

— Прекрати ныть. — говорит Марьянка мне.

— Я не ною. — отвечаю ей.

— Сэм как уехал ты вообще в плаксу превратилась. — язвит Цица.

Прожгла ее взглядом.

— Не беспокойся ты так. Вернется твой принц. Никуда от тебя уже не денется. — продолжает Цица.

Я наградила ее уничтожающим взглядом, но без магии. Поэтому она осталась жива и веселая. Девочки рядом тоже веселились. Все, кроме Ками. Она так и не помирилась со своим волком. Но мне кажется, она держится даже лучше меня. Такое равнодушие даже мне было сложно показывать. А ей почти поверили. Все кроме нас. Ей даже ее волчонок верил. Он вообще с каждым днем становился все хмурее. А как только закончился последний экзамен в тот же день пропал.

В академии нас осталось шестеро. Я с девочками и пара магистров. Все остальные поехали к своим семьям на каникулы.

— Свят, в самом деле. Прекращай стенать. Пережили экзамены и хорошо. — говорит практичная Марго. — Лучше расскажи чем ты занимаешься в период каникул?

Девочки уставились на меня в ожидании ответа.

— В библиотеку хожу, знания подтягиваю. — вру им.

Девочки кривятся. Нет, я в самом деле так делала. Но только первый курс. Потом я поняла что скоро стану как Роман, призраком местной библиотеки и мне придется сражаться с ним за квадратный метр пространства в его обители. Поэтому в основном каникулы я проводила в городе. Иногда просто гуляла, иногда ночевала там же. О чем и сказала девочкам.

— А что за городом? — спросила Марго.

— Жестокий и жаждущий вашей крови мир! — говорю с предостережением в голосе. —

Да шучу я. — добавляю.

Не скажу что увидела испуг в их глазах.

— Мы так и поняли. — говорит Снежка.

— Мы уже научились разбираться, когда ты говоришь правду, а когда просто шутишь. — говорит Ками.

— Говорите за себя. — просит Марго. — Я пока в процессе. Все еще путаюсь когда Свята не шутит.

— Ты просто слишком доверчивая. — говорит Ками.

— Странно, я думала из нас всех ты самая доверчивая. — говорит Цица Ками. И я нашу Цицу в этом поддерживаю.

— Я просто знаю когда мне говорят правду, а когда лгут. — говорит Ками.

Я задумалась посмотрев на девушку. А что если она права и это ее сила так себя проявляет? Дар предвидения? Было бы интересно. Или эмпат. Что тоже неплохо.

— Ну что, девочки! — говорит Мариянка. — Экзамены позади, предлагаю это отметить!

Девочки счастливо заголосили и посмотрели на меня.

— Прекращая скучать по своему принцу. — толкает меня в бок Цица. — Ты у нас здесь старожилка. Говори, куда пойдём? Где лучшие бары в этом захолустье?

— Хм, — я задумалась. — Лучшие незнаю, — говорю. — Но интересные места вам с удовольствием покажу.

Девочки переглянулись и предвкушающе заулыбались. Они правы! Нам нужно отдохнуть от этих стен! Всем шестерым.

Поэтому мы решили прогуляться. Оставаться вне стен учебного заведения первому курсу запрещается. Так что к десяти вечера мы возвращались. Но нам хватало дня чтобы набраться впечатлений. Мы гуляли в парках, бродили по улочках, на которых не побываешь если не знаешь куда идти, обошли почти все магазинчики. Я нашла для себя парочку интересных в которых раньше не была. Больше того даже не подозревала об их существовании. Единственное что всегда портило впечатление это реакция окружающих на Снежку. Точнее на ее ушки. Если в академии на нее сейчас меньше смотрят чем на диковинку. То здесь в первый день она удостоилась очень пристального внимания. Мы даже хотели вернуться назад, потому что видели как Снежке неловко от любопытных а иногда и прямо пожирающих взглядов. Или распустить ей волосы, чтобы прикрыть ушки, или купить ей платок. Но Снежка наотрез отказалась.

— Я не буду стесняться себя. — сказала она вздернув подбородок. — Я буду как Свята, гордиться тем, кем я стала! Она ни разу не показала что стесняется быть некромантом! И я не буду стесняться своей крови! Я эльф! — воинственно закончила она.

Ее речь растрогала меня. Мне даже пришлось отвернуться от девочек и сделать вид что мне соринка в глаз попала. Короче говоря, чуть не разревелась на глазах у них.

— Я горжусь тобой. — сказала я ей. — Всеми вами. Не знаю какая магия пробудится в остальных, но уверена, вы сумеете повлиять на этот мир.

— Мы, Свят. — перечит мне Мариянка. — Мы сумеем. Все вместе! — говорит она и девочки поддержали ее счастливыми возгласами.

Это были мои лучшие каникулы в этом мире. Последние каникулы. Ведь после второго семестра я уеду на отработку и вряд ли вернусь в академию. Разве что... У нас что-то сложится с Сэмом.

— Свят! — вырвала меня из раздумий Мариянка. — Предлагаю провести последний день каникул весело!

— Может не надо? — спросила у девочек задумавшись. — Завтра ведь первый день занятий.

А еще завтра все с каникул вернутся. Это разве не повод подготовится ко встрече?

— Свят, не будь такой занудой сегодня! — просит Цица.

Я действительно скоро начну себя чувствовать старшей сестрой или строгой мамкой.

Страхнув с себя груз забот разрешила девочкам придумать маршрут. Как результат, день прошел весело и незабываемо. Сперва все было даже немного скучно. А потом мы заблудились. Мы зашли в какой то квартал в котором даже я ни разу не была. Спустя пару минут я поняла почему. Здесь продавалась запрещенка. Ай-не-не! Что твориться под носом у ректора. Или драконья морда в курсе об этом и более того прикрывает сие место своим стрельчато-перепончатым крылом?

Мы с девочками решили не уходить сразу, а осмотреться. Во-первых здесь интересно. Я попросила девочек ничего не трогать чтобы не оказаться вдруг проклятым и держать все свои вещи при себе. Во-вторых, это место может стать в будущем дополнительным местом для заработка. Никто не берет адептов на работу. А вот здесь можно найти себе подработку. Чем больше я здесь находилась тем отчетливей понимала что мы попали в один из порталов настроенных на этот рынок. Слишком много места занимает он, чтобы никто из местных

властей не заподозрил что-то неладное. Когда я поняла что на нас стали слишком пристально смотреть, мы ушли. Особенно их интересовала наша Снежка, которая беззаботно глазела по сторонам практически не замечая внимание странных бородатых дядек к себе.

Учитывая что Мариянка и Цица были всеми руками за то, чтобы побыстрее уйти, они тоже что-то заметили.

Мы решили посидеть у местного фонтана и подумать куда двигаться дальше.

— Давайте вернемся в академию. — вдруг попросила Ками. — Можете смеяться, но у меня снова плохое предчувствие.

— Ками, твое плохое предчувствие касается только тебя и Кэйла. — перечит ей Снежка. — Не грузи. Давайте сходим к каруселям!

Снежка все чаще ведет себя как ребенок. Я слышала что эльфы годам к ста становятся совершеннолетними. Может Снежка тоже из таких? Тогда нам еще долго придется с ней мучаться. Поправочка. Не нам. Ректору.

Девочки не нашли повода оспаривать предложение дитя цветов. Поэтому мы пошли на поводу у нашей самой ушастой.

Предсказание Ками не оправдалось, думали мы, возвращаясь вечером в Академию.

Вы ошибаетесь, сказали нам три мордоворота вдруг появившись перед нами. На самом деле они молчали. И только скалились. Я почувствовала, что они напичканы магическими артефактами. А еще вокруг нас ловушки. Это значит что отправить девочек в академию а самой их задержать не вариант. Остается только поставить вокруг девочек барьер и надеется что моей силы хватит чтобы сражаться с ними с медленно опустошающимся резервом. Ах, еще есть надежда что кто-то из Академии нас увидит. Мы недалеко от нее. Но скорее всего ребята подготовились и к этому. Иначе не рисковали бы нападать на нас так нагло.

— Цица. Снежка. — отдаю приказ, чтобы они усилили барьеры.

— Мы можем помочь. — говорит Цица.

Я только киваю, выпуская магию.

Мужчины переглядываются.

— Как интересно. Не думали что в комплекте с эльфой нам попадетя некромантка.

Как я и боялась, они за Снежкой.

— А вампира не хотите? — спросила Цица, зажигая в руках клубы своей красно черной магии.

Ну дура, честное слово! Конечно захотят! Они заприметили нас на черном рынке! Как думает, что там продается? Не думали же они что шкуры тех же драконов или клыки редких животных, что мы видели, они получили по обоюдному согласию?

Мужчины переглянулись. Один из них активировал в руке артефакт сети. Второй стальной клетки. А третий, две огненные плети. Они еще и маги! Пора начать паниковать.

— Не стоит паниковать. — говорит Ками, прикасаясь к моему плечу.

Я попыталась скинуть руку девушки и попросить ее не вмешиваться, но обернувшись я чуть сама на землю не села. Волосы у девушки развивались наполненные магией а сама она парила над землей. Я глянула на остальных девушек. Они были напуганы и стояли кучкой.

— Деревья говорят что помощь уже близко. — говорит Ками.

И только сейчас я заметила что у нее глаза полностью белые. Страх то какой! Меня так трупы не пугают как сейчас Ками.

Мужчины напротив переглянулись.

— Нужно ускорится. — говорит один из них.

— Но помощь к ним не успеет. — произносит Ками.

— Так стоп, помощь для них или что? Нам никто на помощь не спешит? — спрашиваю у девушки даже не задумываясь откуда она это знает. Скорее всего она все-таки даром предвидения обладает.

— Она не понадобится. — говорит Ками.

Девушка оборачивается и смотрит на меня. Ух, лучше бы она и дальше вперед смотрела. Ну пугает, честное слово!

— Ты будешь любить и будешь любима. Но ненадолго. Он снова уйдет. Чтобы вернуться, когда станет плохо. И сделает еще хуже. — говорит Ками мне.

Что это? Стишок? Тогда у Ками все плохо не только со вкусом в парнях но еще и с рифмой. Не успеваю ей это сказать. Девушка вдруг вскидывает голову, происходит выброс магической силы, который снова не вредит нам и она оседает на землю. Хорошо что мы оказались невредимы. Но и мужики ведь тоже!

Ками не помогла, лишь проблем добавила. Теперь придется думать как безвредно оттащить ее тело с поля боя.

Странно, почему Ками без сознания, а влияние чужой магии я ощущаю. Как будто сила в девушке только планируется открыться.

— Что вашу мать происходит? — спрашивает один из мужчин.

— Еще одна? — уточняет второй.

Я кидаю быстрый взгляд на девчонок да так и застываю. Маргошка решила что сегодня и ее день. Ее сила тоже пробуждается. Но вот здесь я точно чувствую что кому-то будет больно. Предполагаю что мужикам. Но может быть и нам.

— Свят, как такое возможно? — спрашивает у меня Цица, подходя ко мне.

О том, что мы как бы здесь сражаться собрались, все немного подзабыли. Девочки как и я смотрели внимательно на Маргошку. Даже мужики застыли, наблюдая за ней.

Девушка припала на землю, зарывшись пальцами в нее. И зарычала подняв голову к небу. Вокруг нее витали огненно золотые линии, которые образовали фигуру пса. Трехголового. И все они как один скалятся и рычат. У меня мурашки пробежали по коже от ощущения магии Маргошки. Я думала страшнее некромантов нет. Я себя очень переоценивала. Больше не буду. Если выживу. Марго вдруг резко опустила голову, глянула прямо на мужчин. Они вздрогнули. Мы с Цицей предсудотрительно сошли с ее пути. Марго ухмыльнулась уголком губ.

— Фас. — говорит кто-то замогильным голосом.

Ну не вяжется он у меня с милым голоском нашей Маргошки. Скорее всего это произнес какой-то демон из преисподней.

Пес за спиной Марго повиновался ее приказу. Он кинулся на мужчин. Они пытались защититься. Но три головы схватили их души и утащили в землю. Нам осталось только наблюдать как три пустых оболочки падают на землю. Я перевела взгляд на Маргошку. Все еще не верю что она это сделала. Она утащила их души в Ад? Кто она?! Ни одному некроманту это не под силу! Вот так, одним щелчком лишить души троих мужиков! Марго ответа не знала. Она только глянула на меня, счастливо улыбнулась, как будто ребенок который справился с важным по его мнению заданием и потеряла сознание. Нас обдало волной жара и огня с ароматом пепла. Но не смертельного. Легкого как теплый ветерок.

Мы с девочками переглянулись. Наши три взгляда сошлись на Марьянке.

— Что вы на меня так смотрите? — спрашивает она у меня Снежки и Цици.

— Ждем. — говорит Цица.

— Вдруг твоя магия сейчас тоже проснется. — объясняет Снежка.

— Чувствуешь что-то необычное? — спрашиваю у нее.

Мариянка прислушалась к себе.

— Нет. — машет он головой. — Ничего необычного. Только паника и легкий страх. — признается девушка. — И немного в туалет хочется.

— Мне тоже. — говорит Снежка, подходит к Мариянке и обнимает ее. — Я так испугалась!

Снежка прячет голову у Мариянки на груди.

— Так девочка, раз на сегодня все, — говорю я, осматривая девушек на земле. — Предлагаю решить кто будет нести Марго и Ками.

Девушки посмотрели на бессознательные тела.

— Может позвать кого-то на помощь? — спросила Снежка.

Стоило ей это сказать, возле нас открывается портал из которого выходит ректор. Прямо напротив меня.

— Третья! — рычит он, сделав один шаг.

— Господин ректор! — радуясь его появлению. — Вы вовремя! Поможете девочек отнести.

Решаю сразу обрисовать мужчине перспективы его появления.

— Почему я не удивлен тому что ты в центре событий оказалась. — говорит ректор осматриваясь и прощупывая магический фон.

Чем дальше он это делал тем сильнее хмурился. Посмотрел на девушек на земле. Открыл снова портал из которого вышло два лекаря с носилками. Они погрузили девочек и унесли.

— Господин ректор, вы знаете кто они? — спросила Мариянка.

Мужчина осмотрел нас.

— В мой кабинет. — говорит он, открывая портал и показывая нам пример что нужно сделать.

Мы с девочками переглянулись. Я кивнула им на портал. Лучше сейчас послушать его. Думаю, он нам сейчас откроет некоторые тайны. Кинув напоследок взгляд на три пустых оболочки, я тряхнула плечами и зашла в портал.

Каким должен быть последний день последних каникул, чтобы можно было считать его идеальным? Пережить пробуждение силы у двух пришлых, получить туманное пророчество от одной из них. Осталось вспомнить как оно там звучало? Почему Ками его не записала? Как их вообще запомнить можно? Ужасная недоработка системы, я считаю.

Ах, и конечно, вишенка на торте, финал дня в кабинете ректора.

Ричард смотрит на нас усталым взглядом. Давно я его таким не видела. Даже когда он дракона пробудил и весь пожеванный был, он не был таким грустным.

— Господин ректор, — зову мужчину.

Мы уже минут пять в тишине сидим. Зачем звал нас, если не хочет нам что-то объяснять.

Мы как вышли из портала в стенах родной академии, ректор позвал нас за собой. Девочек сразу же отправили в лазарет. Я, по правде сказать, тоже не отказалась бы отдохнуть. Но должна сидеть и ждать пока ректор надумает открыть нам тайны. Надеюсь не государственного масштаба.

— Третья. — говорит ректор, посмотрев на меня.

— Если вы хотите ругаться... — заводжусь по привычке.

Но замолкаю, когда поняла что ректор не орет на меня. Даже его привычное обращение звучит с нотками вселенской печали.

— Расскажите нам, что будет с девочками? — просит Мариянка.

Ректор улыбнулся ей, откинулся в своем кресле. Взъерошил волосы рукой, издал что-то отдаленно похожее на смех. Думаю, был бы он драконом, это было бы похоже на отрыжку.

— С ними всё хорошо будет. — говорит Ричард Мариянке.

— А кто они? — спросила Снежка.

— Не переживай, тебя не переплюнут. — говорю девушке.

— Я бы не был так уверен. — замечает ректор.

— В каком смысле? — спрашивает Мариянка.

— Информация еще требует подтверждения, но предположительно, в Камиле пробудилась сила друидов. А Маргарита стала... — ректор замолчал

— Вы собираетесь паузу тянуть как перед объявлением победителя конкурса? — не выдержала я. — Кто Марго?

— Цербер. — говорит ректор.

— Кто? — переспросила я.

— Он сказал цербер. — подсказала Снежка мне.

— Я слышала. — отвечаю ей немного раздраженно.

— Ну, ты спросила. — отвечает Снежка, обидевшись на мой тон. — Я думала ты не слышала.

— Меня интересует что это значит. — объясняю ей. — Что значит она Цербер? Это вообще как? Магия цербера? И что значит друид? Это те кто в лесах живут и зелья варят?

— А еще общаются с духами леса, понимают язык растений и предсказывают будущее. — кивает ректор.

Я присвистнула. А после хмыкнула.

— А мы думали у нас Маргошка будет цветочки нюхать. — посмотрела с улыбкой на

девушек.

Они моего веселья не разделяли. Слишком напряженные лица у них.

— А что значит Цербер? — спросила Цица. — Что это за сила?

— Цербер. — говорит ректор, наклонившись вперед, сцепил руки перед собой. — Я только слышал о них, очень давно. — ректор улыбнулся тепло, будто предался воспоминаниям. — Мне моя бабушка рассказывала о них.

Я снова засвистела. На меня все посмотрела.

— Простите, — говорю ректору. — Просто представила сколько же лет назад это было.

— Если коротко. — говорит ректор совсем другим тоном.

— До меня только сейчас дошло что у вас тоже бабушка была. — перебиваю ректора.

— Третья! — шипит на меня ректор.

— Свята! — это уже девочки.

— Какой синхрон! — говорю им, сложив руки на груди. — Да молчу я! — говорю на их взгляды.

— Церберы это защитники ада. То есть они не пускают никого в преисподнюю, и не выпускаю никого из вне.

— Маргошку на цепь посадят? — спросила я.

— Нет. — кривится ректор. — Отправлю на боевой. На первое время.

— А потом? — уточняю.

Ректор что-то задумал. По глазам его вижу.

— Девушки, я знаю что вы очень сдружились. Но у вас у каждой своя дорога в будущем.

— Плохое начало. — шепчет Снежка.

Я ее поддерживаю. Мне оно тоже не нравится. Моих цыпочек хотят разлучить?

— Поймите, так будет лучше для вас. — повторяет ректор.

— Вы скажите как, а мы подумаем, лучше или нет. — говорит Цица.

— После первого курса вы, Цецылия и Маргарита, поедете в академию в королевстве драконов.

Я снова засвистела.

— Не свисти. — говорит Мариянка, как будто на автоматизме. — Денег не будет.

— Сама поняла. — отвечаю ей. — Господин ректор, вы сколько выложили чтобы их туда отправить?

— Они узнали о том кто они и сразу согласились принять. — отвечает ректор.

— Так ли сразу? И откуда они о Маргошке узнали? — уточняю с подозрением. — Сила в ней ведь только что пробудилась?

Что-то ректор не договаривает. Он и виду не подал, но я этого старого дракона уже не один год знаю. По глазам вижу что у него есть тайна которую он не хочет нам говорить.

— А Снежа с Камиллой? — спрашивает Мариянка.

Ну и зачем она перебила мой вопрос? Ректор почти сдался под моим взглядом!

— Они поедут к эльфам. — говорит ректор и сразу мне. — Это мне тоже ничего не стоило. Свистеть не нужно.

— Та я как услышала, — выдавливаю из себя слова. — куда вы их отправить хотите, чуть дар речи не потеряла. Вы серьезно? К эльфам? Они же закрыты для простых смертных!

— Я сумел договориться. — отвечает ректор самодовольно.

— Какой вы мастер переговоров. — хвалю мужчину. — Небось угрожали их лес волшебный сжечь, если не откроют?

Ректор промолчал. Но так ухмыльнулся, будто я угадала.

— Да вы полны сюрпризов и открытий, господин ректор. — говорю мужчине. —

Приятно удивлена.

— Адептка Третья, вас чем-то приложило по пути в Академию? — спрашивает ректор. — Никогда прежде не слышал от вас доброго слова. А здесь несколько да еще и подряд. И даже без неизменного сарказма.

— Устала просто. — пожимаю плечами.

— А я? — уточняет Мариянка с ноткой паники.

— А вы скорее всего останетесь в нашей академии. — отвечает ректор девушке. — До тех пор пока мы не узнаем какая у вас сила.

А вот и оговорочка. Он знает что у нее за сила? Как? Откуда?! Почему я не в курсе?! Ау, Ричард! Мы же друзья! В параллельной вселенной разве что.

— Вы нас разлучаете? — спрашивает Снежка.

— В моей Академии нет ресурсов, чтобы дать вам достойный уровень знаний. — говорит ректор.

А я говорила.

— А я? — уточняю. — Признайте, квалифицированных некромантов из этой академии не выпускают. Тогда почему меня не отправить куда-то?

— А тебя не берут. — отрезает ректор.

— Так вы не шутили? — спрашиваю с удивлением. — Когда говорили что меня никуда брать не хотят?

— Я бы не шутил такими вещами.

— Ричард! Я же ваша лучшая адептка!

— Ты моя самая большая... — начинает ректор и замолкает.

Я улыбаюсь. Девочки притихли, переглянулись?

— А мы можем отказаться? — спросила Цица.

— Это ваше право. — кивает ректор. — Но могу я знать причину отказа?

— Я хочу отучиться здесь. — говорит Цица.

— И я. — поддакивает Снежка.

Мариянка молчит.

Я понимаю их чувства, и не желание расставаться. Ловлю взгляд ректора. Он просит с ними поговорить. Я машу головой сделав страшный взгляд.

Мне не за это платят!

«Ты знаешь что это для их же блага», — говорит он мне взглядом, сделав умный и всезнающий вид.

Может он и о другом говорил, но поняла это так.

— Девочки, — сдаюсь я.

Замечаю одобрительную улыбку ректора, которую он быстро прячет. Девочки смотрят на меня.

— Ректор прав. — говорю им. — Поймите, Академии куда вас хотят отправить это очень хорошие места. О ней ходят лишь слухи. Поверьте, попасть туда это огромная удача.

— Если ходят лишь слухи, как ты знаешь что там хорошие места? — спрашивает у меня Цица.

— Я знаю чего вы боитесь. — говорю им. — Что вам будет тяжело. Что вы будете там чужими.

Девочки переглянулись, кивнули мне.

— Я не буду вам лгать. Скорее всего вы захотите оттуда сбежать через неделю.

— Третья! — предупреждает меня ректор.

— Не лезьте, у вас было время. Сейчас мой черед. — говорю, посмотрев на ректора.

Он только махнул на меня рукой и сделал вид, будто обиделся, отвернувшись от нас.

— Девочки, разве это не то что вы хотели? — спрашиваю у них. — Кто там был за революцию?

— Все равно страшно. — говорит Снежка.

— Так вы не поодиночке будете. — говорю им. — Ректор предусмотрительно отправляет вас парами.

— А Мари мы оставим одну? — спрашивает Снежка.

— Она не пропадет. — говорю уверенно. — Она же остается с ректором.

Мариянка кинула взгляд на мужчину, который прислушивался к нам, хоть все еще отвернулся от нас. Девушка засмузилась. А после кивнула.

— Свята права. — говорит она.

Оп-па! Кто-то понял что соперниц лучше держать подальше от ректора? Ладно, шучу я.

— Если Ричард говорит что там вам будет лучше, я ему верю. — продолжает Мариянка.

В каком смысле Ричард говорит? А я ради чего здесь надрываюсь?

— Я все еще не знаю. — говорит неуверенно Цица, глянув на меня.

Она за все время, что обрела силу так и не смогла перебороть себя и испить крови. Я знаю, мы пытались. Я готова была пожертвовать своей шеей. Хоть это и запрещено. Но потом решили начать с маленького. Я проколола себе палец. Цица как увидела это, убежала в туалет где ее вырвало.

— Ты справишься. — говорю ей, похлопав девушку по плечу.

Она мне кивнула.

— Хорошо. — соглашается она.

— Ну раз Цица согласна, — тянет Снежка. — Я тоже готова поехать. Но только с Камиллой! Ой! — говорит она. — А как же ее парень?

— Они же расстались. — подсказывает Цица.

— А вдруг сойдутся? — гнет Снежка.

— Не думаю. Камилла увидела, как он целовался с другой. — говорит Мариянка. — Она его не простит.

— Как целовался с другой? — спрашиваю я. — А почему мне не сказала?

— Она никому не сказала. — говорит Мари. — Я сама увидела случайно. Она увидела это и сбежала.

— Бедная Ками. — говорит с сочувствием Снежка. — Вот и подлец! Говори же что она его истинная пара!

— Кх, — закашлял ректор. — Девушки, истинность в нашем мире уже давно приобрела лишь один характер. Возможность зачатия ребенка без особого ритуала.

— А как же преданность? — спросила Мариянка.

— Все зависит от партнера. — говорит ректор уклончиво.

Вывод один, если мужик хочет — мужик загуляет. И никакая истинность не спасет.

— Офигеть! — не выдержала Цица. — Я в шоке! Нельзя никому верить! Вообще!

— Истинные пары, если они готовы, проходя ритуал. Который соединяет их души. Без него, всегда есть шанс избежать привязки. — говорит ректор, чем окончательно

расстраивает девушек.

— А как же потом? Неужели расстояние не вредит истинности?

— Сейчас придумали массу способов, чтобы избежать нежелательных отношений. По правде сказать мало кто проводит ритуалы соединения душ.

— А что за ритуал такой? — спрашивает Снежка.

— Узнаете на втором курсе. — улыбается ректор.

— Это тот который в академии эльфов будет? — спрашиваю у ректора.

Он кивает.

— Именно. — говорит.

— Тогда Ками будет только рада уехать! — решает Снежка. — А ее оборотень пусть страдает!

Мариянка и Цица промолчали. Но весь их вид говорил что они за страдание Кэйла. Мало того, я сама уже продумываю что ему сделать в первую очередь. Слишком смертельное, или пусть помучается?

— Девушки, уже поздно. Вам пора вернуться к себе. — напоминает ректор.

Кому-то надоела женская болтовня. Он даже портал открыл для нас. Какой сервис. Девочки по очереди прощались с ректором и заходили в портал. А перед моим носом он вдруг захлопнулся.

— Ректор! — говорю возмущенно. — только не говорите что я своими ножками должна идти! Не будьте таким злопамятным!

— Мне нужно с тобой поговорить. — говорит ректор серьезно.

Ночь, полная луна... так, луна не полная. Зараза, вся романтика насмарку. Хотя, какая романтика в обществе ректора. Тем более, когда он смотрит на меня как маньяк на жертву.

— Гос... — начинаю говорить.

— Пара минут. — говорит ректор. — И я обещаю что попробую пролить свет на некоторые вопросы которые тебя мучают.

— А зачем ждать? — не унимаюсь. — Свет проливается лучше когда на часах четное число, нежели в нечетные времена суток, или что?

Ректор не успел ответить. Вдруг посреди кабинета открывается портал и выходит Сэм. Да что там, скорее вылетает из портала. Осматривается. Замечает меня, скромно сидящую на ректорском столе. А что, мы же как семья. А мне здесь удобно.

— Сэм, что ты здесь делаешь? — спрашиваю у парня, вставая со стола.

— Ты цела? — спрашивает он в ответ, делает шаг ко мне и начинает активно облапывать.

— Сэм, прекрати. — прошу у парня. — Я цела. Да прекрати ты! — хватаю парня за руки, когда он начинает активно проверять мою задницу на предмет повреждений.

— Я же сказала что цела. — говорю ему.

— Я должен лично убедиться. — отвечает он с улыбкой.

Я не могу удержаться чтобы не улыбнуться в ответ.

— Я скучал. — шепчет Сэм, немного наклонившись ко мне.

— Раз все здесь, предлагаю поговорить. — перебивает нас ректор, не давая мне шанс ответить.

Мужчина ждет пока мы с Сэмом устроимся на стульях напротив ректора.

— Святозара, я знаю что у тебя остались вопросы. По поводу того почему я так быстро решил куда отправить девушек. На самом деле я знал какая магия у них пробудится.

— Я так и знала. — пожимаю самодовольно плечами.

— Вы отправляете Пришлых? — уточняет Сэм спокойно.

Просто как факт для него. А мне немного грустно. Хотя мне должно быть все равно. Меня в следующем году здесь вообще не будет.

— Мариянна останется здесь. Мы сможем ее обучить. А остальных придется отправить. — кивает ректор.

— Как вы узнали кто они? — спросила я.

— У меня есть артефакт. До последнего времени я думал что он сломан.

— До какого времени?

— До пробуждения твоей силы. — признается ректор.

— Не поняла. — признаюсь.

— В Академии есть амулет который работает на пришлых. Раньше все считали что он неиспарвен. Потому что пришлые не обладали той силой, которую показывал артефакт.

— И какую предвещали мне? — уточняю.

— Демоница. — признается ректор.

— Ничего себе. Жаль что он ошибся. — думаю, оценивая перспективы.

Может не зря я мечтала о крыльях и хвосте?

— Я думаю он не ошибся. — перечит ректор.

— В каком смысле? Еще не все потеряно? Можно все переиграть? — воодушевилась перспективой я.

— Уже нет. В тот день когда в тебе проявилась сила, артефакт предупредил что ты станешь некромантом.

— А что это за артефакт? Я бы посмотрела на него.

— Тебе не положено. — отрезает ректор.

— Тогда что произошло? — спрашивает Сэм. — Почему Свята стала некромантом?

Я вдруг испугалась ответа ректора. Он знает о ребенке? Глянула быстро на Сэма, после на ректора. Он смотрел на меня.

— Этого я не знаю. — произносит ректор. — Но предполагаю почему она не стала демоном.

Я облегченно выдыхаю, расслабляясь.

— И почему же? — спрашиваю.

— Потому что на момент пробуждения силы ты уже не была девушкой. — говорит ректор.

— Хм. — я задумался. — Вы хотите сказать, что точка невозврата случается, когда девушка передает силу парню в свой первый раз? А потом что? Сила ведь остается в девушке.

— Остаются ее остатки. Которых недостаточно чтобы пробудилась родовая магия. Поэтому мне нужны были чистые девушки. Это была лишь теория. Я хотел убедиться в ее правоте.

— Афигеть. — я глянула на Сэма. — Ты должен мне крылья и хвост, понял? — говорю ему.

Парень молчал. Он не разделял моего веселья.

— Если вы правы, значит это меняет все. — говорит Сэм ректору.

— Я понимаю. — отвечает тот. — По моей теории, все пришлые попадают к нам не просто так. Они наследники тех кто-когданибудь жил в нашем мире и все они обладают магией своих предков.

— И все они из древних рас. — осознает Сэм.

— Именно так. В момент когда девушка, — взгляд на меня, секундная пауза во время которой, скорее всего, ректор подбирает необидное слово. — Становится женщиной и наделяет партнера силой, она теряет возможность стать той кем ей суждено. Так эльфийка может стать хорошим магом или зельеваром, дракон станет магом стихий, но никогда не станет настоящим драконом.

— Это сумасшедшая теория. — признаюсь я. — Но у меня вопрос! Вы говорите, что думали, будто артефакт сломан. А он показал что я некромантом стала.

— В день когда в тебе пробудилась сила я был в ритуальном зале и видел как сработал артефакт.

— А он настроен лишь на пришлых? — уточняю.

Ректор кивнул. Я улыбнулась. Ректор нахмурился.

— Я тебе его не покажу. — говорит он.

— Вы жадина. — фыркаю в ответ, чувствуя что это его последнее слово.

Я глянула на Сэма. Парень был непривычно задумчив и молчалив.

— Сэм, — зову его. — Ты почему молчишь? Разве не хочешь глянуть на интересный артефакт?

Парень посмотрел на меня. Улыбнулся. Мне приятно что ему нравится на меня смотреть, но ведь артефакт!

— Свят, ты не понимаешь просто.

— Что именно я не понимаю? — спрашиваю у парня. — Что теперь за пришлыми может начаться охота? Что если бы не чувства к тебе, я бы стала демонессой? Думаешь я не знаю что все это значит?

Я смотрю на парня без тени улыбки на лице. Если я показываю беззаботный вид это не значит, что я чего-то не понимаю. Или к чему-то отношусь несерьезно.

— Я давно понял что ты по особенно относишься к важным новостям. — улыбаясь так что у меня сердце в пятки падает и говорит Сэм. А после глянул на ректора. — Если ваша теория верна, а я склонен вам в этом верить, то мне предстоит огромная работа.

— Только не говорите что курсовая! — прошу с ужасом. — Я еле с одной темой определились, а здесь еще одна?

— С законами работа. — подсказывает Сэм.

— Если бы принц, Третья, так относился к законам как ты к своей курсовой, наше королевство бы ждал крах. — говорит ректор.

— А если бы кто-то столько же силы прилаживал к обучению своих адептов, сколько вы яда в свои слова, цены бы вам не было! — не отстаю я от мужчины.

Я считаю что я хорошо учусь. Всегда училась. Да, в некоторых моментах могу дать волю своей лени. Но какой уровень обучения, такой и уровень знаний. Поэтому я не люблю когда меня упрекают в моих знаниях. В поведении — пожалуйста. Я не скрываю что меня можно в угол за него поставить. Если кто-то осмелится конечно. Но и ректору не нравится мои правдивые замечания. Жду очередной выпад со стороны ректора.

— Да прекратите вы. — просит Сэм со смешком.

Парень подходит ко мне, обнимает одной рукой. Я не сопротивляюсь. Наоборот. Если Сэм меня сейчас отпустит, на одних колкостях мы с ректором не остановимся.

— Свят, — зовет Сэм.

Я медленно перевожу взгляд на парня. И расслабляюсь. Делаю глубокий вдох и выдох.

— Господин ректор, — Сэм оборачивается к мужчине. — Поскольку вы специально вызвали меня, чтобы озвучить свои предположения. Я вас очень попрошу, — в воздухе залетала магия клятвы. — Никто не должен узнать об этом.

— Я согласен. — кивает мужчина.

Я молчу. Ректор глянул на меня.

— Третья. — зовет он.

— А я могила. — говорю ему.

Магия приняла наши слова.

— Но мне все равно непонятно. — говорю я. — Ладно Сэм, он будущий принц. А я каким боком к этому? Зачем все рассказывать мне? Тем более, если не собираетесь мне показывать артефакт.

— Потому что ты стала замешана в этом, как только принялась приглядывать за Пришедшими.

— И кто мне это поручил? — уточняю я.

Ректор улыбается в ответ. О, да. Он знает что он же сам и втянул меня в это. Он осознает это, и он рад этому!

— Господин ректор, — начинаю я.

Рука Сэма сильнее сжимается на моей талии.

— А ты не заступайся за него. — говорю парню.

— А ты не заставляй меня ревновать. — говорит в свою очередь Сэм.

У меня глаза на лоб чуть не вылезли. Я? Ревновать? К кому? Глянула на ректора.

— Фу, Сэм! Ты думаешь я могу так низко пасть?

— Как интересно, у меня на языке крутился схожий вопрос. — тянет ректор.

— Кто первый сказал того и вопрос. — отвечаю мужчине, понимая что он снова меня бесить начинает.

— Предлагаю на сегодня закончить разговор. — говорит Сэм, прощается с ректором и уводит меня на выход из кабинета.

Я тоже киваю ректору. Мне по-честному хочется его просто послать, а не прощаться. Но я держусь.

— Святозара. — позвал меня ректор, когда мы с Сэмом были у двери.

— Да? — обернулась я.

— Волка не трогать. — приказ от мужчины.

— Вы же меня знаете! Я никогда! — говорю ему, а сама чувствую как губы против моей воли растягиваются в предвкушающей улыбке.

— Вот потому что знаю тебя, предупреждаю не трогать сына альфы.

— Рив тоже сын альфы. И первый в очереди, чтобы занять его место. — бросаю своими знаниями.

Сэм рядом напрягается. Чувствую его прожигающий взгляд на своей щеке. Но не реагирую. Рив мое прошлое, если хочет будущее со мной, пусть мирится с прошлым.

— Кэйл его любимый сын. Поэтому просто предупреждаю. Альфа еще жив. — напоминает ректор.

Не надолго, если вспомнить рассказы Рива. Неужели мне действительно придется подождать кончины старого волка? Так тогда мне будет жалко парня, что потерял своего отца. Значит нужно сделать что-то сейчас, чтобы успокоить свою темную сущность и пустить волчонка на вольные хлеба. Пусть дальше живет как знает. Кстати, не знала что Кэйл любимый сын. В свое оправдание скажу что вообще о существовании этого парня узнала пару месяцев назад. Хотя могла догадаться по поведению Рива, что с его отцом что-то не чисто.

— А как так вышло? — спрашиваю, делая шаг к ректору. Сэм остается стоять у двери. — Ведь Кэйл второй ребенок. А Рив сын от истинной.

— Истинная не значит любимая. — отвечает ректор.

И это много объясняет.

Точно, ведь мужики здесь совсем не ценят истинность и все плюшки которые она дает.

Я киваю ректору.

— Я вас поняла. — и уже у двери вдруг оборачиваюсь и говорю то что удивляет нас двоих. — Спасибо за совет.

Ректор лишь кивает. Удивительное рядом. Мы смогли нормально поговорить? Впервые за четыре года.

Академия спала. Засыпает город, просыпается... Интересно, откуда эти воспоминания? Игра, или способ выживания в прошлой жизни?

Мы брели пустыми коридорами. Сэм шел рядом со мной. Больше он не подавал каких-то намеков. Не хотел обнять, не лез с вопросами. А мог бы и полезть, кстати. Неделю не виделись, а учитывая что творилось в последнюю неделю экзаменов то можно считать что целые две. Мы вышли на улицу, синхронно остановились, все так же не сказав друг другу ни слова. Сем задер голову и смотрел на небо. Я смотрела на парня.

— У вас с ректором очень странные отношения. — говорит Сэм.

— Ты сейчас серьезно? — уточняю. — Мы неделю не виделись, и все что тебя сейчас волнует это ректор?

Сэм посмотрел на меня, на его губах плутовская улыбка.

— Меня интересует не ректор, а ты и твои с ним отношения.

— Сэм, хоть ты не говори ерунды. Ты что не видел, ректор меня не переносит, как и я его. Да мы дождаться окончания года не можем. Когда наконец-то перестанем топтать одну дорожку с ним.

— Я рад это слышать. — говорит Сэм.

Парень смотрит на меня не мигая. Хочет что-то сказать? Если что, я готова слушать. Главное не его вопрос о наших отношениях. Потому что ответа у меня все еще нет.

— Не хочешь прогуляться? — спрашивает он у меня.

— Если обещаешь не говорить о ректоре, с удовольствием. — отвечаю ему.

Сэм берет меня за руку, и ведет в парк рядом с академией. Давно я здесь не гуляла просто так. В основное время лишь пробегала мимо спеша на занятия или с них. Поэтому сейчас я доверилась Сэму и позволила ему вести меня. И пока мы шли, я наслаждалась утренней прохладой и думала. А еще радовалась. Тому что одела плащ. И тому что погода в этом мире очень теплая. И радовалась что он наконец вернулся. Оказывается, я скучала по Сэму. Всегда скучала по нему. Осознав сию простую вещь, сильнее сжала руку парня в своей ладошке. За что удостоилась его теплого все понимающего взгляда.

Мы подошли к дереву и остановились под ним. Рядом нет лавочек, присесть нет возможности. Тогда почему мы остановились?

— Узнаешь это место? — спрашивает у меня Сэм.

Я осматриваюсь. Солнце еще не развеяло сумрак, поэтому местность для меня мало знакомая.

— Могли я здесь не копала. — говорю ему. — Да и кладбище далеко. Даже не чувствуется его отголоски.

— Здесь мы впервые поцеловались. — говорит Сэм.

— Здесь? — я снова осматриваюсь.

На этот раз внимательнее.

— Ты уверен? — переспрашиваю с сомнениями. — Мне кажется это такое же дерево как и все остальные.

Сэм не говоря ни слова прижимает меня спиной к стволу дерева, сам встает передо мной, нависая сверху.

— Я уверен. — говорит он. — Я часто гулял здесь в последнее время.

— Тебе нечего делать было?

— Свят, ты же девушка. Неужели в тебе нет и капли романтики? — уточняет Сэм, прикоснувшись своими пальцами к моей щеке.

— Во мне есть здравый смысл, мешок сарказма и куча всего неизведанного в складе под замком.

— Значит она под замком. — делает выводы Сэм.

— Сомневаюсь.

— Может откроем замок? — спрашивает он, наклоняясь чуть ниже ко мне.

— Не советую. Оттуда такое может полезть, что будет страшно нам всем. — говорю наблюдая за парнем.

— А я рискну. — отвечает он накрывая мои губы своими в нежном поцелуе.

Я держала себя в руках. Секунды две. А после обняла его, и ответила на поцелуй. Вот так и сходят с ума. Сэм сильнее вжал меня в ствол дерева, я укусила его за губу. Он замычал от удовольствия. А я заулыбалась.

— Я помню это место. — говорю ему, немного отодвинув парня от себя. — И это дерево. Ты тогда меня так же к стволу прижимал и сучок мне в спину упирался.

— И за это ты мне тогда пощечину дала? — спрашивает Сэм немного отодвигалась от меня.

— И за это тоже. — киваю. — А еще за то что поцеловал.

— Что плохого в поцелуе? Тебе же понравилось.

— Я тогда испугалась. Очень сильно.

— Не заметил.

— Конечно, темно было так что глаз выколи.

— Значит, пройтись с парнем ты не побоялась, а его поцелуй тебя испугал?

— Меня испугал не поцелуй. — говорю, опустив взгляд.

Прикоснулась к пуговке на плаще у Сэма. Стала крутить ее, решаясь говорить ему что думаю, или лучше промолчать. Думала до тех пор, пока пуговка не осталась в моих руках.

— Ой. — глянула на парня. — Пришьешь потом. — говорю ему пряча его же пуговку в его же карман.

— Ты оторвала, а мне пришивать? — уточняет он. — А ты сама не хочешь пришить?

— Не горю желанием. Да и тебе разве не жалко свое пальто?

— Мне плевать на него. Свят, чего ты тогда испугалась если не поцелуя? — спрашивает Сэм возвращаясь к разговору.

— Своих чувств. — признаюсь ему. — Я ударила тебя, потому что поняла что влюбилась.

— Интересная реакция. — говорит Сэм задумчиво. — А сейчас меня ударить не хочешь?

— Нет.

— Жаль. — говорит он немного расстроившись.

— Дурак. — отвечаю улыбаясь.

— Влюбленный дурак. — кивает Сэм и снова целует меня.

Я таю от его поцелуев. Таю как утренний туман от солнца что решило таки сегодня показаться. И показать нам что совсем скоро могут начаться занятия. Но нам плевать.

— Скажи “да”. — просит Сэм между поцелуями.

— Я пока думаю. — отвечаю ему.

— Свята-а-а. — стонет он мне в губы.

От его тона и поцелуя последовавшего за этим я готова растечься лужицей у его ног. Но не готова сказать ему утвердительный ответ.

— Хочу тебя. — шепчет мне Сэм, спустя пару минут крышесносных поцелуев.

«И я хочу тебя». — думаю я, но так и не решаюсь ему сказать это.

— Понимаю тебя. — говорю ему. — Передо мной сложно устоять.

Сэм широко улыбается.

— Невозможно. — отвечает он, пристально заглядывая мне в глаза.

Я ожидаю нового поцелуя. Но вместо этого, Сэм прижимает мою голову к своей груди. И мы стоим под деревом, просто обнимаясь.

— Сэм. — зову парня.

— Если ты не готова сейчас продолжать, лучше нам пока остановится. — говорит он посмотрев на меня.

В его взгляде океан страсти. В моем, уверена не меньше. Но, окунутся в эти океаны сейчас я не могу себе разрешить. Страх все еще живет во мне, не давая сделать последний шаг. И Сэм это видит.

— Спасибо тебе. — говорю ему.

— Придется исправлять то, что когда-то испортил. — отвечает он, прикоснувшись пальцами к моему подбородку, провел подушечкой большого пальца по моим губам, пуская мурашки по телу.

— Но ты ведь понимаешь, что чем дольше ты будешь сопротивляться сейчас, тем сильнее я буду любить тебя после?

От его «любить тебя» у меня колени подогнулись. Да я не против чтобы он любил меня прямо сейчас! Вот серьезно! Никогда не была приверженицей такого вида интимных отношений. Но чем плоха природа, цветочки, свежий воздух, рассвет! Романтика! Но как же сладко и интересно узнать, как долго он продержится? И как долго выстою я?

— Это угроза или обещание? — спрашиваю у него.

— Со временем узнаем.

— Ты даже не допускаешь мысли, что я могу так и не сказать тебе «да»?

— Ты только что его сказала. Это ли уже не победа?

— Это не то. — отвечаю ему.

— Я знаю тебя. Я понял чего ты боишься. И готов побороть твой страх вместе с тобой.

— Не будь таким идеальным. — советую ему. — Я могу начать комплексовать по поводу своей несовершенности.

— Ты и комплексы? — переспрашивает Сэм. — Скорее наш Прохор пить перестанет.

Я отворачиваюсь от Сэма, не могу я нормально комплименты принимать. А это тянет на комплимент. Хоть и корявый. Но, думаю, какие отношения такие и комплименты.

— Сэм? — зову его.

— Да?

— Что будет со следующими пришлыми? — смотрю на парня.

— Не хочу сейчас об этом говорить.

— А я хочу. — останавливаю парня, в его намерении поцеловать меня.

— Думаю, случится то чего ты так желала. Я перепису законы.

— О-о-о, неужели? И на какие? Обяжите всех пришлых больше отрабатывать?

— Скорее всего, вообще отменим отработку. Но придется искать кровных

родственников тех кто придет, выяснять из какого они рода.

— Хочешь сказать, — я задумалась. — Если все пришлые чьи то потомки, как будущие так и прошлые. То получается, я тоже чей-то потомок?

— Именно так. — кивает Сэм.

— Нехилая предстоит работенка. — говорю, представив перспективы.

— Именно так. Нам придется очень много потрудиться чтобы отыскать не только будущих родственников всех будущих пришлых, но и разобраться с теми кто уже живет в нашем мире.

— Нам? — спрашиваю у него. — Я еще на твое предложение встречаться не ответила, а ты уже так далеко наперед забегаешь?

— Как это не ответила? Ты сказала мне «да». — говорит самоуверенно Сэм.

— Это было не настоящее «да»!

— «Да» значит да. — стоит на своем Сэм.

— Ты...

— Самый лучший принц на свете? — уточняет он.

— Самая большая заноза в заднице!

— Неужели лишь заноза и почему только в заднице? — спрашивает он.

— С тобой невозможно разговаривать. — отвечаю ему.

— Ты просто очень устала. — говорит Сэм прижимая к себе.

— Устала. — киваю, расслабляясь в объятиях парня. — Мне сделали предсказание. — признаюсь. — Не помню точную формулировку но там что-то плохое.

— Не думай об этом. Иногда предсказания сбываются не так как все ожидают. Или сбываются спустя многие годы. Кстати, кто тебе их сказал? Может вообще не нужно им верить.

— Ками. Она стала друидом. — говорю Сэму.

— Друидом? Кажется работка предстоит серьезней чем я думал изначально. Может создать целый департамент по работе с Пришлыми?

— Может. — киваю.

— А ты станешь во главе, когда я его создам?

Я чуть отстранившись смотрит на Сэма.

— Я?

— Такую важную работу я могу доверить лишь тебе.

— Я поняла что ты делаешь. Хочешь на меня спихнуть все самое сложное.

— Не без этого. Но пока я занимаюсь королевством, ты будешь заниматься его главным достоянием. Пришедшими. Со мной. — продолжает рисовать радужные перспективы Сэм. — Я дам тебе время на подумать.

— Я тебе уже не верю. — говорю ему. — Сделаешь как и в этот раз. Сперва, Свята подумай. А потом, ты в любом случае моя девушка.

— Значит ты согласна? — уточняет Сэм.

— Я подумаю! — отвечаю.

Он засмеялся.

— Камила друид. — говорит Сэм задумчиво. — Не завидую я Кэйлу.

— Ты можешь сейчас не вспоминать имя этого оборотня. Я могу не удержаться и пойду ему мстить прямо сейчас?

— Вот теперь я готов ему искренне посочувствовать. — говорит с улыбкой Сэм.

Я лишь фыркаю в ответ. Вот уж кого жалеть не нужно так это этого оборотня! Дайте только чуток отдохнуть и я возьмусь за него. Глянула на Сэма.

— Ты почему такой довольный? — спрашиваю у него.

Парень не скрывает счастливой улыбки.

— Не могу перестать улыбаться, глядя на тебя.

— Так не смотри. Выглядишь как сумасшедший. Увидит кто. еще подумают что я тебя окончательно угробила.

— Не могу перестать смотреть на тебя. — говорит он.

— Помочь? — уточняю ласково.

Пытаюсь казаться строгой, а сама еле сдерживаю улыбку.

— Помоги. — кивает Сэм. — Думаю мне должен помочь постельный режим в обществе одной очень красивой непокорной некромантки.

— Боюсь тебе от такого постельного режима может стать только хуже.

— Я готов рискнуть. — говорит Сэм.

В лучах рассветного солнца, которое встает за спиной Сэма он выглядит волшебно.

— И я готова рискнуть. — говорю ему, решаясь на отчаянный шаг. — Последний шанс.

Сэм серьезно кивает. А после хватает меня на руки и несет в общежитие.

— Что ты делаешь? — спрашиваю у него, обхватив парня руками за шею.

Мне вообще то нравится такое положение дел. Но уж интересно куда мы идем.

— Несу тебя в кроватку. — отвечает Сэм, и глядя на меня добавляет. — Пока что, в твою.

Я отворачиваюсь от него.

— На дорогу смотри. Иначе споткнешься, уронишь еще.

— Никогда больше. — его ответ.

“Неужели жизнь налаживается?” — думаю я, наблюдая за своими друзьями. И своим парнем. Но сейчас не о нем.

Девочки! Цыпочки мои! Оказывается за один семестр совместного обучения они стали для меня настоящими подругами. Даже Мариянка стала меня меньше бесить.

— Свят, а о чем вы с ректором в кабинете разговаривали? — спрашивает у меня девушка, будто почувствовала мой взгляд.

Поспешила я с выводами. Она меня бесит так же сильно.

— А кто сказал что я с ним о чем-то разговаривала? — уточняю.

— Ты не вышла с нами. — говорит Мари, коситься на Сэма. — И потом, ты вернулась лишь под утро.

А кто-то ревнует! Меня к ректору. Буе!

— Вот как Свята. — говорит Сэм мне. — Я чего-то не знаю о тебе и ректоре? И чем же вы занимались наедине?

— Тебя ждали. — отвечаю ему.

Девочки переглядываются.

Так как Ками и Марго еще не выпустили, мы сидим лишь впятером. Я, Цица, Мариянка Снежка и Сэм.

— У них там что, тройничок был? — спрашивает Снежка у Цици громким шепотом.

Цица хрюкает, и косится на нас. Мариянка очень громко роняет вилку на стол.

— Не говори ерунды. — просит Мари у Снежки.

— Но ты сама об этом говорила! — отвечает эльфийка.

— Снежка! — подрывается на ноги Мариянка. — Ты иногда ведешь себя как полная идиотка!

— А есть не полные идиотки? — спрашиваю я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Мариянка посмотрела на меня. Она была рассержена, обижена и зла.

— Мари, не напрягайся так, лопнешь. — советую девушке.

— И тогда твоя ревность к ректору будет бессмысленна. — решила поддержать шутку Снежка. — С другой стороны, — девушка взбодрилась. — У меня может появиться шанс. Как думаете, эльфийка и дракон красивая пара? — спросила Снежка у нас.

Я готова была ее поддержать. Но Мариянку ее шутка задела сильнее чем мы думали. Изменение в магическом фоне почувствовали все. Благо В столовой кроме нас всего лишь парочка адептов. Столовая! Я же говорю просто место силы, которое притягивает приключения!

Мы синхронно глянули на Мариянку.

— Девочки. — говорю.

Мы встали из-за стола, отошли на шаг, поставили барьеры. Сэм прикрыл меня собой. Я попыталась его отодвинуть, чтобы не загоразивал вид на Мариянку. Но он зашипел и запихнул меня обратно себе за спину. Приходится из-за его плеча выглядывать.

— Эльфийка и дракон? — уточняет Мариянка.

— Мари, я же пошутила. — говорит Снежка.

— Это бесполезно. — говорю девушке. — Она сейчас ничего и никого не послушает. Может тебе лучше бежать? — спрашиваю у девушки.

— Я останусь. — перечит та.

Я только поставила ей дополнительный барьер. Эльфов вроде сложно ранить и тем более убить. Но не будем рисковать и проверять.

— Девочки, предлагаю делать ставки. — говорю, наблюдая как тело Мариянки наполняется магией и взлетает над полом. — Я, как и раньше ставлю на ведьму.

— Мне кажется это не лучшее время для этого. — говори Сэм.

— А когда еще? — уточняю у него.

Сэм не успевает мне ответить. Но и Мариянка не успевает взорваться.

Справа от нее открывается портал из него выходит ректор. Без капли страха он хватает наполненную силой Мариянку. Открывает еще один портал слева от девушки и заходит в него утащив Мариянку с собой.

Мы стоим и переглядываемся.

— Я не поняла. — говорю Сэму, будто он знает что только что произошло. — Куда он ее увел? А как же мы? А сила у нее какая? И вообще, разве можно ходить через порталы при пробуждении магии?

— Ректор знает что делает. — говорит Сэм. — А нам уже пора на занятия.

— Ты шутишь? Я же учиться спокойно не смогу, пока не узнаю кто Мариянка.

— Хочешь, сбежим? — вдруг предлагает Сэм с плутовской улыбкой.

— Проследим за ректором и Мариянкой? — спрашиваю воодушевленно.

— Нет, Свят. Мне кажется мы найдем много занятий интереснее, чем следить за ними. — Сэм обнимает меня, прижав к себе.

— Думаешь? — спрашиваю у парня, понимая на что он намекает.

Здесь явно не поцелуи в щечку имеются ввиду.

— Так, стоп! — говорит Цица рядом с нами. — Я что-то не поняла. Вы что, вместе?

Девушки смотрят на нас во все глаза.

— А вы что, не поняли это еще с утра? — уточняю у них.

— Так вы вели себя как всегда. А здесь... — Цица показывает на нашу с Сэмом пару. —

Точно что-то похлеще чем просто друзья.

— Да. — отвечает Сэм за нас двоих. — Мы встречаемся.

— Это так мило! — говорит Снежка прижав руки к груди.

А вот Цица не выглядит довольной. Но я не стала обращать на это внимание. Цица такая девочка которая долго держать в себе не будет. Расскажет со временем.

Глава 29.2

Мы решили что в первый день после каникул, лучше не прогуливать. Мне честно говоря было плевать, но девочки поддержали идею Сэма и нам пришлось пойти на занятия. Мне и Цице было как раз в одну сторону. Как я и предполагала долго она не выдержала.

— Свят, ты конечно можешь делать что хочешь, но ты уверена что не делаешь ошибку с Сэмом? — спрашивает она у меня.

— Честно? — смотрю на девушку. — Вообще не понимаю что я творю. Но мне это очень нравится. Не могу это объяснить.

— По вам видно. — улыбается Цица. — Но ты помнишь что сказала Ками?

— Конеч-е-ечно! — тяну.

— Ты что, не помнишь? Пророчество ведь твое было.

— А ты помнишь? — спрашиваю у нее.

Цица задумалась. Она так долго молчала, что я подумала, он вообще мне отвечать не собирается.

— Ты будешь любить и будешь любима. Но ненадолго. Он снова уйдет. Чтобы вернуться, когда станет плохо. И сделает еще хуже. — говорит Цица.

— Второй раз слышу это. — говорю я. — и второй раз считаю что бредятина.

— Мне кажется все понятно. Ты сейчас встречаешься с Сэмом. Но это не продлится долго. Вы расстанетесь. А потом сойдетесь. Но вряд ли снова будете вместе.

— А может это вообще не о нас? — спрашиваю у нее.

— Еще скажи что Ками смотрела на тебя, а пророчество для меня было. — фыркает Цица.

— Не хочу сейчас забивать себе голову этим. — отвечаю ей.

— Ты слишком беспечна. — упрекает меня Цица.

— Циц, — смотрю на девушку, остановившись. — Это ты слишком напрягаешься. Выдохни. Мы попробуем. Не получится, значит не судьба.

— Ты его хоть любишь? — спрашивает она у меня, будто смирилась с неизбежным.

— Да. — киваю я. — Такое чувство, что всегда любила. Даже когда мы расстались.

— Тогда все должно получиться.

— Конечно получится. Ты вообще не о том переживаешь. Нам нужно придумать как накормить нашего вампирчика кровушкой.

Цица скривилась.

— Не кривись так. Все пьют и ты будешь. — говорю ей. — Так, еще пару минут и мы на пары опоздаем. Некроманты налево, вампиры на право.

— Умеешь ты настроение испортить. — говорит девушка. — зачем вообще об этом заговорила.

— Чтобы ты не думала о глупостях. А переживала о действительно важных вещах.

— Думаешь, отношения подруги, изначально обреченные на провал, это глупости?

— Ой, все! — я оборачиваю Цицу в сторону, где ее аудитория и немного толкаю вперед. — На абордаж! Не беси меня, беси магистров!

— Мы еще не закончили разговор. — говорит Цица, обернувшись ко мне.

Может она еще что-то сказать хотела, но я выпустила немного магии. Цица сразу поняла что сейчас у меня действительно нет настроения обсуждать с ней мои личные

отношения. Девушка подняла руки в жесте, что сдается и пошла на занятия. В конце концов, на то отношения и личные, чтобы не обсуждать их с кем-то. А она прицепилась. Может я специально не хочу думать о будущем, потому что оно начинает меня пугать. Мне хорошо жить здесь и сейчас.

Глава 29.3

Максимум, что меня сейчас волнует, это когда выпишут девочек. И куда ректор утащил Марьянку. Если с первыми все более-менее понятно, то вот с Мари загадка.

Ректор недоступен, магистры на мои провокационные вопросы не отвечают. Прохор в жестком запое после каникул, никак не отойдет. А он один из немногих кто мог узнать нужную информацию. Мне он своих источников не выдает, но информация всегда проверенная и верная.

Мирфирка лишь тяжело вздыхает. И сетует на то что ректор не посвятил ее в свои планы.

— У вас ведь есть связь с ней. — говорит Сэм.

Даже не буду спрашивать, откуда он об этом знает.

— Есть. — киваю. — Я знаю что она цела и здорова. Больше ничего.

— Тогда почему ты так переживаешь? — Сэм пододвигается ближе ко мне и шепчет на ухо. — Может быть из-за ректора?

По телу бегут мурашки от его теплого дыхания, которые мешают осознать суть его вопроса. А вот когда до меня дошла суть вопроса, мне захотелось покрутить пальцем у виска.

— Издеваешься? — спрашиваю у парня.

— Ревную. — признается он. — Ничего не могу с этим поделать.

— Держи своих демонов при себе. — советую ему. — Некроманты люди свободные!

Гляди, не ровен час, мне что-то стукнет в голову. И все, прощай Сэм, привет...

Не успела я договорить как Сэм накинулся на меня, повалил на спину и стал целовать. Мы с ним решили прогуляться после второго учебного дня. Проветрить мозги. Присели на лавку отдохнуть. И на тебе, уже лежим на ней.

— Что ты сказала? — спросил Сэм оторвавшись от меня.

— Я сказала что если будешь меня ревновать... — снова говорю и он снова меня перебивает.

— Я не расслышал. — говорит он снова отстранившись.

— Я сказала... — и снова поцелуй.

— Повторишь? — спрашивает он.

— Забей. — отвечаю, и сама тянусь к нему.

Чувствую как Сэм улыбается, подхватывает меня под попу, я обнимаю его руками и ногами. Сэм встает и куда-то идет. Слышу как он открывает портал, заходим в него вместе. А выходим уже в моей комнате.

Я оглядываюсь, проверяя, не приснилось ли мне.

— Как ты сюда прошел? — уточняю у него.

— Я же принц. — намекает он что умеет строить порталы.

— Доступ в личные апартаменты адептов закрыт. — напоминаю ему.

— Я же принц. — повторяет он с самодовольной улыбкой, продолжая прерванный поцелуй.

Сэм знает что делать. Своими губами и руками он заставляет меня забыть обо всем. Я безропотно позволяю ему снять с себя плащ. Но когда он тянется к пуговке на моих штанах, я его останавливаю.

— Сэм, нет. — говорю, прикоснувшись к его рукам.

Сэм застывает. Смотрит на меня. В его взгляде полно желания. В моих его не меньше,

но там еще присутствует страх. Он его видит, поэтому останавливается и ложится рядом со мной, просто прижав меня спиной к своей груди. Ничего не спрашивает, ничего не говорит. Просто принимает мое решение. Сэм действительно изменился. И очень сильно.

— Спасибо. — говорю ему.

— Тебе спасибо. — отвечает Сэм, чуть теснее прижав меня к себе. — За второй шанс.

Я прикрываю глаза, счастливо улыбаясь. В груди разливается тепло и нежность к парню.

— Давай спать. — говорит он.

— Ты будешь спать здесь? — уточняю, немного обернувшись к нему.

— Да. — кивает он. — Ты имеешь что-то против такого решения?

— А ты приставать будешь? — спрашиваю у него.

— Буду. — кивает Сэм не скрывая своих намерений.

— Тогда оставайся. — говорю самодовольно, теснее прижимаясь к парню попой.

— С-с-свята, — шипит он мне на ухо.

— М-м-м? — спрашиваю у парня.

— Какая же ты...некромантка.

— А ты принц. — говорю в свою очередь. — Так что мы все не идеальны.

— Люблю тебя. — говорит Сэм.

Я молчу. Он не ждет моего ответа. Я чувствую, как Сэм расслабляется и засыпает. А я смотрю перед собой и думаю.

— Я тоже люблю тебя. — признаюсь я, но он меня уже не слышит.

Не знаю, что ректор творил с нашей Мариянкой, но вернулись они лишь через три дня. Мари ходила все таинственная и загадочная. На наши вопросы не отвечала и просто отмалчивалась. Все что она нам сказала — «Я стала ведьмой».

Я пожалела что так ни с кем и не поспорила на это. Можно было бы здорово поднять себе самооценку. Какая я молодец, смогла сразу определить кем она будет. Осталось выяснить, что случилось тогда у Марьянки и ректора, и жизнь станет чуть спокойнее.

Слухи о том кем стала Маргошка распространились быстрее чем о том, что мы с Сэмом теперь вместе. По-моему, сейчас у всех большое перенасыщение новостями. Раньше, когда случалось что-то из таких событий, как сейчас, Академия могла гудеть месяц. А здесь на второй день никто и внимания не обращает что у нас здесь друид и цербер появились. Для всех они стали только адептами боевого, это Маргошка, и стихийников — Ками. Ректор решил что Ками в группе стихийников будет лучше. И Марьянку он тоже к ним определил. Интересно, он придумает что-то для нее в следующем году? Ведь ведьмы это не совсем стихийник. Зато получилось забавно, на каждом факультете по одной попаданке. Чтобы никому обидно не было. Но беря во внимание расписание девочек, так и не скажешь на каком именно факультете они учатся. У них масса дополнительных занятий помимо основных.

— О чем задумалась? — спрашивает у меня Сэм.

Он продолжает периодически ночевать у меня. И периодически принимает попытки склонить меня к чему-то грязному и вполне приятному. Но я пока держусь!

— Я беспокоюсь о Марьянке. — признаюсь ему.

— О чем именно?

Я задумалась.

— Как думаешь, она с ректором переспала? — спрашиваю у Сэма.

Он испытывающе посмотрел на меня.

— Только давай без твоих глупых предположений. Мне плевать на ректора. Просто Мари уже неделю как вернулась. Ходит все время сама не своя. И ректора избегает. Вот где они были? И что он с ней там сделал? Марьянка молчит. — Я села на кровати. — Я у ректора спрошу напрямую! Надоело!

— Лежать. — приказывает Сэм, хватая меня за руку и валит на кровать.

Сам нависает сверху.

— Уже поздно.

— Я уснуть не смогу. — капризничаю. — Продолжая думать, что у них произошло, и куда он ее уводил!

— Если я скажу, успокоишься? — спрашивает Сэм у меня.

— А ты знаешь? — уточню скептически.

— Есть предположения. — говорит он уклончиво.

— Ну говори. — разрешаю ему, сама же устраиваюсь поудобнее под парнем.

Сэм заглянул мне в глаза.

— Ректор отводил ее к источнику. — говорит он.

— Куда?

— Мари ведьма. — напоминает Сэм. — Если в момент пробуждения силы, она не

выпустит всю свою накопившуюся силу, то просто выгорит. Так как у нее нет родных здесь, точнее мы пока не знаем ее родных, соответственно своего родового источника силы у нее нет. Поэтому ректор отводил ее к своему источнику. Но это лишь мое предположение.

— А что, драконам тоже нужен источник?

— Мать ректора ведьма.

— Серьезно? Не знала.

— А что ты вообще знаешь о тех магах, которые учили тебя столько лет?

Я задумалась. Вывод один получается: я ничего о них не знаю. Я даже половину имен магистратов не вспомню сейчас.

— А мне и не надо их знать! Это твои будущие подданные, а для меня это просто маги.

— А может наши? — спрашивает Сэм у меня.

— Что? — переспрашиваю.

Не спешу верить в то что слышу. В голове начинает стучать как будто каждый сосуд вот-вот взорвется. А в горле вдруг пересохло.

— Если это не мои подданные, а наши. — повторяет Сэм.

Значит я не ослышалась.

— Что бы ты сказала тогда?

— Я не хочу это обсуждать. — отодвигая Сэма, говорю я.

Сажусь на кровати. Мне нужно успокоиться.

— Почему? — Сэм садится рядом. — Мы любим друг друга. Я стану королем, ты моей королевой. Этот исход логичен. Поэтому привыкай называть их своими подданными. — Сэм целует меня в плечо, после в шею, после в чувствительное место за ушком.

Я зарываюсь Сэму рукой в волосы, откидывая голову, предоставляя ему доступ к моей шее. Сэм этим пользуется, покрывая мою шею, плечо мелкими обжигающими поцелуями.

Я долго не выдерживаю, опрокидываю Сэма на спину и сама сажусь верхом на него.

— Так у нас еще не было. — говорит он самодовольно, подкрадываясь руками мне под майку.

Я останавливаю его руки, и фиксирую их у него над головой. Мне наша поза тоже очень нравится. Но я делаю это сейчас, лишь чтобы с ним поговорить, не отвлекаясь на его поцелуи.

— Сэм, это невозможно. Ты же это понимаешь? — уточняю у него.

— Что невозможно?

— То будущее которое ты обрисовал. Твой отец никогда не разрешит нам быть вместе.

— Я его сын. Я знаю его лучше тебя. В конце концов, я его единственный наследник. У него не останется другого шанса, кроме как принять тебя.

— Это глупости. — я машу отрицательно головой.

— Я так не считаю. — говорит Сэм и одним слитным движением делает так что я оказываюсь под ним, а его руки свободными.

— Это чтобы ты поняла, что уже никуда от меня не денешься. — говорит Сэм, пытаюсь надеть мне на палец кольцо.

— Что ты делаешь? — я дергаю рукой, он не пускает.

Я сжимаю руку в кулак, чтобы не дать ему этого сделать.

— Свята, — предупреждает Сэм.

Внутри меня бушует паника и страх, а еще сильная любовь к нему. Я смотрю на парня. Ловлю влюбленный ответный взгляд Сэма и понимаю что очень сильно попала. Поэтому я

расслабляю руку, позволяя Сэму сделать это.

Он одобрительно улыбается мне и надевает на мой безымянный пальчик кольцо.

— Это ошибка, Сэм. — говорю ему. — Это слишком рано и опрометчиво.

— Я так хочу. — говорит он.

— А меня решил не спрашивать?

— Иногда с тобой так и надо. — говорит Сэм счастливо, наблюдая за тем как светиться бриллиантик на колечке, что у меня на пальце. — Сделать, ничего не говоря. Чтобы у тебя не было времени передумать. Или сделать какую-то глупость на опережение.

— Глупость? — переспрашиваю.

Сэм вместо ответа накрывает мои губы поцелуем. Во мне все еще борется здравый смысл, надежда и страх перед будущим. Но я отвечаю Сэму со всей любовью, которая у меня есть.

— Я поняла зачем ты это сделал. — говорю ему спустя время.

Указала взглядом на наглые руки Сэма которые пытались избавить меня от одежды.

Сэм хитро улыбнулся.

— Ты думал, если я стану твоей невестой, то мы переспим. Какой хитрый план! — говорю я.

— У меня получилось? — уточняет он.

«Да» — понимаю для себя. Я готова продолжить то что мы начали.

— Нет. — отвечаю ему с улыбкой.

— Я так и думал. — говорит Сэм, вновь целуя меня. Он не выглядел расстроенным.

— Врешь. — говорю ему.

Я почти уверена, что он так и думал. Я люблю Сэма, но он очень плохо скрывает свои мысли в нашем отношении и этой кровати.

— Как и ты. — говорит Сэм, чуть отстранившись

Я взглянула на парня. Прикоснулась пальцами к его щеке, провела ими по его скуле, зарылась руками в волосы. Поймала блик от камушка в кольце на моем пальце.

— Да. — говорю Сэму, улыбнувшись.

Сэм расстроился, хоть и попытался это скрыть. Не знаю что он подумал, но он только кивнул мне, грустно улыбнулся и хотел слезть с меня. Но я его не отпустила. Обняла рукой, а второй сильнее схватила за волосы.

— Ты куда собрался? — уточняю у него.

Сэм уставился на меня с немым вопросом. Я только улыбнулась и сама его поцеловала. Сэм пылко ответил на поцелуй, продолжая то что начал, раздевать меня. Вот это другое дело.

Когда мы лежали в постели, расслабленные и полностью удовлетворенные, ко мне пришел страх. В этом мире нет противозачаточных?

— Что тебя снова гложет? — спрашивает Сэм, поглаживая меня по голове.

— А как в этом мире предохраняются? — спрашиваю у парня.

Вдруг есть какие-то препараты, просто я о них не слышала.

— Что делают? — уточняет он.

Гиблая идея, оказывается здесь даже слова такого не знают.

— Как пары защищают себя от нежелательной беременности? — расшифрую.

— Нежелательной? — переспрашивает он.

Кто-то оглох после оргазма?

— Разве беременность может быть нежелательной? — уточняет у меня Сэм.

У меня что-то екает в груди. Он бы хотел ребенка? А что если...признаться ему? Вот прямо сейчас.

— Свят, — зовет Сэм. — Ты не хочешь от меня детей?

— Что? — переспрашиваю.

Как ему объяснить что все как раз наоборот.

— Ну, может не так быстро. — отвечаю на его вопрос.

Не так как в прошлый раз. А вдруг я уже беременна? Это возможно?

— Я рад это слышать. — говорит Сэм расслабляясь.

— Сэм, а если бы я забеременела, что бы ты сделал? — спрашиваю у него, затаив дыхание.

— Повел бы тебя знакомиться с моей семьей. — говорит Сэм спокойно.

Я вспомнила короля. Ну уж нет! Не так быстро! Там от одного взгляда на короля снова выкидыш может случиться. Сэм что, вообще не ценит нашего возможного будущего ребенка?

— Ты зря думаешь об этом. — говорит Сэм. — Все знают что беременность может наступить лишь после ритуала.

Так и тянет сказать «Упс!».

— Маги не могут зачать, пока не проведут его. Ты же знаешь это.

— Забыла просто. — вру ему.

Да я впервые слышу об этом! Тогда что было со мной? Как я смогла забеременеть после одного раза с парнем? И не повторится ли это снова?

— Разве что, — Сэм задумался. — Если пара идеально подходит друг другу, то такой шанс есть.

Я задумалась. Глянула на Сэма. Он был в своих мыслях. Расслаблен и выглядит очень счастливым жизнью. Он даже не догадывается. Он даже мысли не припускает что я могу забеременеть от него. Пусть тогда это так и останется тайной. Если я ему сейчас признаюсь, что у я была беременна, ему будет очень паршиво. Он всегда будет это помнить и винить себя в том что случилось. Лучше пусть это прошлое остается в прошлом.

Я теснее прижалась к боку Сэма, после подумала, обняла его рукой и закинула на него ногу. Вот теперь можно спать. Но у Сэма оказались другие планы на эту ночь.

Между Мари и ректором ничего не было. Она сама призналась. Сэм уехал на практику, я тоже должна уезжать скоро. Поэтому девочки решили устроить маленькую прощальную вечеринку перед практикой. Вот здесь Мариянка и разговорилась. Подозреваю что ей в чай что-то подлили. Чтобы она расслабилась и все нам рассказала. И не надо на меня так смотреть! Это для ее же блага! И моего спокойствия. Уезжать, оставляя их здесь одних немного тревожно. И как бы меня не бесила Мари, ее в таком состоянии лучше тоже не оставлять.

— И что, вы даже не целовались? — спрашивает любопытная Снежка.

— Целовались. — кивает Мари.

После со стоном прячет голову в подушке.

— Мне так стыдно перед ним! — говорит она так и не подняв лицо от подушки.

Но мы все равно все слышим. Мари посмотрела на нас, внимательно слушающих ее.

— Я чуть ли не накинулась на него! Если бы он не остановил меня, мы бы прямо там, у источника и переспали бы. — признается она, смотря в одну точку.

— Ты поэтому избегаешь его? — спрашиваю у девушки.

Она кивает.

— Дура что ли? — спросила я у девушки.

На меня посмотрели как на предателя.

— Свята! — начинает Мари.

— Не Святкой. И не надо на меня так смотреть. Из-за пробуждения силы ты могла неадекватно вести себя. Девчонки вон, — киваю на них. — Вообще хотели убивать.

— Кто бы говорил. — бурчит Цица. — Сама ведь тоже парня в лазарет отправила.

Зря я им о своем пробуждении рассказывала. Но не обращаю внимание на слова девушки.

— Но ты выделилась, — продолжаю я говорить Мари. — Ты наоборот благодарить ректора должна. Честно, не думала что когда-нибудь это скажу, но он повел себя благородно. Вот если бы он воспользовался случаем, тогда да, тогда можно было бы его избегать. А еще лучше мстить. Но в твоем случае, это наоборот хороший знак.

— Хороший? Что здесь хорошего? — не понимает Мариянка.

— То, что ты ему можешь нравится. — говорю улыбнувшись. — Не буду утверждать точно.

Девочки переглянулись.

— Чур я буду дружкой невесты на вашей с ректором свадьбе! — застолбила себе место Марго.

— А почему это ты? — спросила Снежка.

— Я тоже не против быть подружкой невесты. — говорит Ками.

— Скорее всего, кто и достоин этого места так это Свята. — говорит Цица.

Я мысленно перекрестилась. И обрадовалась что в этом мире таких должностей как «дружка» нет.

— Почему я? — спросила у Цици.

— А ты глянь на Мари. — Цица кивнула на Мариянку. — Если бы ты не напоила нас сегодня мы бы так бы и не знали что происходит в голове у нее.

— Нас опоили? — переспрашивает Мари.

— Когда только успела? — спрашивает Снежка.

— А я даже ничего не заметила. — говорит Марго.

— Какая подлость! — подпрыгивает на ноги Ками, показывает пальцем на меня. — Девочки, что мы сделаем с ней за такое?

— Эй, вы что задумали? — я отодвигаюсь немного от них. — Я же для вас старалась.

— Не ври! — перечит Ками. — Ты хотела узнать что случилось у Мари и ректора. Я призываю считать твои методы подлыми и недостойными! Ты должна пройти обряд очищения, чтобы снова называться нашей подругой.

— Девочки, отберите у нее стакан. — прошу я у Марго, которая сидит рядом с Ками. — Ей на сегодня хватит чая.

— А я за! — отвечает воодушевленно Снежка. — Давайте сходим искупаемся!

Все остальные поддержали эту идею. Они собрались и пошли на выход из моей комнаты. Сабантуй мы решили устроить у меня.

— Куда собрались? — спрашиваю у них, оставаясь сидеть на месте.

— Купаться. — отвечают они нестройным хором.

Скорее всего, они уже забыли что искупать надо меня.

— Девочки, — говорит тихо Снежка, опглядывая на меня. — А мы ведь Святу хотели искупать. И чуть не забыли ее.

— Думаете, она заметила что мы хотели уйти без нее? — спрашивает Марго.

— Думаю да. — говорит Мариянка.

Все девочки глянули на меня. Я не знаю смеяться мне или плакать. Вот не зря я им не давала пить. Их от маленькой капли алкоголя так развело.

— Девочки, давайте посидим еще. — прошу их. — Это может наши последние посиделки.

— Почему последние? — спрашивает Снежка.

— Потому что я уйду на практику. Месяц меня не будет. После писать диплом. Потом экзамены и все. Я уйду из академии.

Девочки переглянулись, захныкали. Но вернулись ко мне за стол, точнее сказать просто ко мне, облепили меня со всех сторон и обняли.

— Как мы без тебя будем? — спрашивает Марго.

— Свята, не уходи! — просит Снежка.

— Я не хочу чтобы ты уходила! — говорит Ками.

— Я еще не научилась пить кровь! — признается Цица.

— Ты должна быть на моей свадьбе... — говорит Мариянка, но замолкает и смотрит на Цицу. — Как это? Ты не можешь пить кровь? Разве ее нужно уметь пить? У тебя же клыки вырастают. Грызешь и все. Пьешь кровь как сок.

Цица представила это, сдержалась, чтобы не вырвать прямо перед нами. Девочки наконец отпустили меня, все с интересом и любопытством смотрели на Снежку.

— Циц, — говорю девушке. — Пришло время признаться.

— В чем признаваться? — уточнить Снежка.

Цица смотрит только на меня. После опускает свой взгляд и смотрит на свои руки.

— Я не умею пить кровь. Точнее, — снова взгляд на меня. — Я боюсь крови. Меня тошнит от одного ее запаха.

— А почему ты молчала? — спрашивает Ками.

— Бедная Цищечка! — говорит Снежка и обнимает Цицу. — Вампир который не любит кровь! Как же ты будешь жи-и-ить да-а-альше?

Снежка начинает рыдать, остальные тоже хнычут. Цица тоже на грани истерики.

— Мы в процессе решения этой маленькой проблемы. — пытаюсь успокоить девочек.

— Да! Точно! — восклицает Мариянка. — Свята точно что-то придумает.

Девочки глянули на меня. Я должна их успокоить наверное сейчас, но не могу. Мы перепробовали многое с Цицей. Мешали каплю крови с отдельной едой, чтобы перебить запах и вкус, пробовали даже кровь самой Цицы, ей скормить. Но ее от всего тошнило.

Цица смотрит на меня.

— Мы найдем решение. — обещаю ей.

— А мы поможем! — восклицает Мариянка и девочки ее поддерживают.

— Но нам надо поторопиться. — говорю им. — У нас максимум два месяца, чтобы решить этот вопрос.

— А что будет через два месяца? — спрашивает у меня Ками.

— Конец второго семестра, вы разъедетесь. И тогда помочь Цице сможет лишь Марго. Мы будем далеко. — объясняю им.

Девочки всерьез задумались. И додумались до того что стали предлагать Цице свою кровь. Цица отказывалась.

— Ну хотя бы понюхай! — предлагает Снежка. — Вдруг тебе запах понравится. Не хочешь пить нашу, хорошо. Но будешь знать от запаха чьей крови тебя не стошнит.

И в ее словах было зерно правды. Цица это тоже поняла поэтому согласилась. В результате быстрого эксперимента, мы поняли что это безнадежная затея. Цицу не стошнило сразу лишь от крови Марго. Но выпив сок с ее кровью, Цицу все равно вырвало. Однако плюс все таки был, мы узнали что кровь эльфов вообще противопоказана вампирам. По крайней мере, нашей Цице точно. Снежка только палец порезала, а у Цицу уже скрутило. Пришлось даже комнату проветривать. мы ничего не слышали, но покладисто ждали, пока Цица не сказала что запах Снежкиной крови ушел.

В общем, девочки поняли что дело сложное. Но они решили не отчаиваться и найти решение проблемы. Глядя на них, я поняла что даже на расстоянии друг от дружки, они не пропадут.

— Свят, — ко мне подседа Ками.

Я посмотрела на девушку. Она выглядела уставшей.

— Что-то случилось? — спрашиваю у нее.

— Я... — Ками замолкает.

Смотрит на меня, после отворачивается.

— Я спросить хотела. — снова замолкает она. — Как ты смогла простить Сэма?

Я задумалась. У меня все еще нет точного ответа на этот вопрос.

— Наверное, время лечит. — говорю я.

Ками задумалась.

— Время? Мне в это слабо верится. — говорит она грустно.

— Ты из-за Кэйла спрашиваешь? — уточняю у нее. — Он к тебе подходил? Что-то говорил?

— Нет, — кивает она глазами. — Я с Кэйлом не говорила. Но, — Ками понизила голос — Ко мне приходил его волк.

— Когда?

— Пару дней назад. — признается Ками. — Он пришел ночью. И я не смогла его выгнать. А утром когда я проснулась, его уже не было. Сейчас Кэйла вообще нет в академии. Я не знаю что думать. Может у него что-то случилось?

— Ками, — я взяла ладонь девушки в свою. — У него очень болен отец. Насколько я знаю, Рив готовится принять дела стаи, но в последнее время их отцу все хуже. Может Кэйл просто ушел проведать его. Не переживай ты, ничего с твоим оборотнем не случится.

Ками грустно кивнула.

— Я хочу в следующий раз его выгнать. — признается она. — Ты ведь знаешь что он целовался с другой?

Я кивнула.

— Как он мог? — спрашивает она у меня. — Я не хотела верить вам с Ривом. Но, кажется, вы были правы. А я была дурой. — Ками начинает хныкать.

— Я могу ошибаться в нем, но я верю что ты его пара. — говорю ей.

— Ты так думаешь? — спрашивает с надеждой Ками.

— Да, — киваю. — Но к тебе привязан лишь его волк, а вот человек, скорее всего, к тебе такой особенной привязанности не испытывает. Прости, Ками.

Девушка задумалась, тяжело вздохнула. Но после встрепенулась, глянула на меня. будто хочет что-то очень важное сказать, но сомневается нужно ли говорить мне это.

— Свят, — Ками наклонилась ко мне. — Я видела судьбу Кэйла. Он станет альфой. Но рядом с ним будет другая девушка. Так что я поняла уже, что мы не будем вместе. И если он придет в следующий раз я его выгоню.

У меня нет слов. Как это он станет альфой? А как же Рив?

— Только прошу, не вмешивайся в их судьбу! — Ками берет меня за руку, сильно ее сжимает. — Рив будет жить.

Я улыбаюсь уголком губ.

— Спасибо. — киваю ей.

— Вы что, о Риве говорите? — к нам подползла Снежка.

— Святка! Тебе мало твоего принца? — уточняет повеселевшая Цица. — Смотри мне, как скажу Сэму, что ты здесь за бывшим скучаешь, он тебе устроит марафон переубеждения.

Девчонки захихикали.

— Рив уже пройденный этап для нее. — говорит за меня Марьянка.

— Правильно, — кивает Цица. — Пришло время дать дорогу молодым. — Она надула грудь, показывая кому именно я должна дать дорогу.

— Бывший подруги это табу! — восклицает Марго.

— Они не любили друг друга. — фыркает Цица.

— Ты не посмеешь! — восклицает Снежка и бьет Цицу подушкой.

Веселое настроение к ним вернулось. Это меня очень радует. Цица даже пыталась уползти от расходящихся девочек, но они подумали что она начала ползти на поиски Рива, и стали еще активнее ее останавливать. Я только улыбалась на все это, а после приняла активное участие. В конце-концов, это о моем бывшем речь.

Сэмюэль

Еще никогда так сильно я не хотел вернуться в академию как сейчас. Месяц не видеть ее. Думал что не выдержу и с ума сойду. Но вот прошел ровно месяц, и я здесь. Переступаю стены родной академии, и думаю где ее искать. Вдруг она еще не вернулась со своей практики? Что мне тогда делать?

Интересно, как магистры посмотрят на то, что я заявлюсь к ним на практику? Сделают выговор или, как это часто бывает, сделают вид, что все идет по плану?

Сперва решаю проверить, здесь ли Свята. Ее подопечные нашлись в столовой. Такое чувство, что они здесь все время сидят. А вот моей Святозары нет. Девушки заметили меня, замахали руками приветливо. Пришлось подходить к ним.

— А свята еще не вернулась. — говорит грустно Маргарита.

«А то я идиот, сам не заметил» — думаю, но молчу. Они не заслужили мою грубость. Не их вина что я скучаю по своей некромантке.

Плевать! Пусть она меня потом убить может что я сорвал ей практику, но я пойду к ней!

Бросив девушкам скупое «пока», пошел на выход из столовой. Да так и застыл посреди столовой. Она вернулась. Открыла дверь резко, как всегда. Запагала широким шагом вперед, на лице счастливая озорная улыбка. В темных, как ночь, глазах бушует неукротимый огонь, волосы будто сама тьма струятся за ее спиной. Каким же я идиотом был, что раньше не сделал ее своей. Свята остановилась, увидев меня. Растерялась. Вокруг перестает все существовать. Секунда, вторая. Удары сердца в ушах, моего или ее? Скорее всего наших... Я как замороженный делаю шаг к ней. А она бросается ко мне. Подхватив ее на руки, кружа ее, тесно прижимаю к себе.

— Я скучал. — шепчу ей в губы прежде чем поцеловать.

— Я скучала по тебе. — успевает она ответить прежде чем мои губы находят ее.

Не говоря ей ни слова больше, открываю портал. В мою комнату. Свята только счастливо улыбается. Моя любимая девочка.

Мне кажется я никогда так сильно никого не любил как ее. Никогда так никого не хотел как ее в этот момент. Целый чертов месяц ждал этого! Желал ощутить вкус ее губ, ощутить мягкость ее кожи под своими пальцами.

— Ты решил оторвать кусочек меня себе на память? — спрашивает Свята, когда я слишком увлекся ощупыванием ее кожи.

— Мне будет мало кусочка. — говорю ей. — Хочу тебя всю. Без остатка.

Смотрю девушке в глаза. Переплетаю наши пальцы, заводя ее руки ей над головой. Она не носит мое кольцо. Сказала что не хочет лишних вопросов. А мне хочется видеть его на ней. Чтобы все видели что она стала моей. Что теперь она только моя!

— Ты выйдешь... — спрашиваю, но Свята останавливает меня.

— Чш-ш-ш! — она приложила палец к моим губам, вырвав свои руки. — Не порть момент. Я месяц тебя не видела.

Второй рукой она крепко сжала мой зад. Обожаю в ней эту вульгарность. Которую она смеет проявлять лишь со мной, лишь в нашей постеле.

Мне сложно насытиться ею. Я готов быть с ней все время. Вдыхать ее запах, чувствовать ее тепло, слышать ее стоны наслаждения.

— Свята. — говорю.

— Что? — отвечает девушка расслаблено.

Я целую ее в плечо.

— Я подарил тебе кольцо. Но не спросил. Ты станешь моей женой?

Свята вздрогнула. Она лежит спиной ко мне, и я не могу видеть ее лицо. Поэтому просто прижал девушку к своей груди. На какую-то секунду мне показалось, что она хочет сбежать от меня. Но это заведомо проигрышная затея. Она не сможет спрятаться от меня. Я ей не позволю.

— Сэм, я...

— Свята, я не приму отказ. — предупреждаю ее.

— Не дави на меня. — просит она, вцепившись в мою руку.

Я был идиотом. Я сделал ей больно. Не знаю сколько уже раз пожалел о том что тогда сказал ей. Как говорил с ней. Бросать девушек, меняя их каждую неделю, было для меня не в новинку. Каждая желала оказаться в кровати принца. Я думал Святозара такая же. Но я сильно ошибался. Когда увидел, какую боль ей причинили мои слова, впервые задумался о чувствах других.

Но я решил что она не для меня. Пытался забыть ее. Вот только беда в том, что все девушки меркли на ее фоне. И чем больше девушек я сменял, тем отчетливей это ощущал. А еще эта ее напускная холодность! Так и хотелось схватить ее и отшлепать. Чтобы она снова посмотрела на меня как тогда. Но останавливал себя, она была с другим. Каждый раз, как видел их, злился и не мог пройти мимо. Постоянно хотел привлечь ее внимание. Но все что получал это лишь ненависть в ее глазах. Которая поедала все внутри меня.

Я думал, она ненавидит и презирает меня. До того поцелуя в коридоре. Как бы она не отрицала это, как бы себя не вела, с кем бы не была, она продолжала любить меня. А я понял что влюбился в нее, что давно уже погряз в омуте ее глаз.

И теперь она моя.

— Хорошо, я подожду. — говорю Святе. — Но не долго.

Девушка молчит. Я глянул на нее, Да она уснула!

Слишком рано! Я еще не насытился ею. Провел пальцами по ее бедру, но остановил себя. Она устала. Сейчас нам нужно отдохнуть. А пошалить мы еще успеем. У нас впереди много времени. Больше мы с ней не расстанемся. Никогда! Что бы она мне не говорила и себе не придумывала.

Осталось лишь поставить моего отца в известность. Свята не зря беспокоится. Он против Пришедших. Мой отец никогда не выявлял это напрямую. Наоборот, как истинный король, всегда держал лицо и делал вид что поддерживает дело своих предков и готов защищать и оберегать Пришедших. Но Свята права, о таких как она не заботятся. Никого из них не помнят. Все они забываются. Я даже не уверен, живы ли они сейчас. И я корю себя за то что лишь сейчас задумался об этом. И только после того, как Свята указала мне на это. Улыбнулся своим мыслям. Она делает меня лучше. Осталось донести это до отца.

— Что ты сказал? — спросил у меня отец.

Я долго искал шанс вырваться во дворец. Последний месяц обучения на удивление загружен. И вот наконец я добился аудиенции с собственным отцом. Я пришел к нему как сын. Но он всегда ведет себя как король. Даже на мою новость о моих будущих планах он отреагировал по-королевски.

— Ты никогда не женишься на такой как она. — говорит отец.

Я не верю своим ушам. Отец увидел немой вопрос на моем лице, поэтому решил повторится.

— Пришедшая никогда не взойдет на трон. — отрезает он. — Никогда не думал, сын, что тебе нужно объяснять такие простые вещи.

— Отец, я люблю ее.

— Соболезную. — говорит он без нотки сочувствия или жалости.

— Она станет моей женой. — стою на своем.

— Сынок, — повторяет отец исказив губы в напускной сочувствующей улыбке.

— Я не отступлю от нее. И ты не сможешь нам помешать. — говорю я, и решаю что на этом наш разговор окончен.

Но отец думает по другому.

— В таком случае у меня больше не будет сына. — говорит он мне в спину.

Я застываю у двери. Я не верю что слышу это. Оборачиваюсь к нему.

— Ты готов отказаться от меня? — уточняю.

Отец радеет за чистоту крови. Наследников кроме меня у него нет. Моя мать умерла вскоре после того как родила меня. Если у него и существуют бастарды, в чем я сомневаюсь, то он их никогда не признает.

— Я не хочу этого делать, сын. Но ты вынуждаешь меня.

Я не верю ему. Я всю жизнь стремился к этому. Я принц, будущий король! Только я имею право занять престол. И это не моя блажь или амбиции. Это мое предназначение.

— Ты не посмеешь это сделать. — говорю ему.

— Сэм, ты можешь любить кого угодно. Но жениться должен лишь на достойной девушке. И я уже нашел ее. Ты с ней знаком. Я слышал вы даже в одно время встречались. Она учится с тобой в одной Академии.

— Я не женюсь на ней.

— Ты даже не знаешь о ком я.

— Я женюсь только на Святозаре, отец. Тебе придется принять мой выбор! И от короны я не откажусь. Я стану королем, а она моей королевой, что бы ты не говорил.

— Если дождешься ее. — говорит король.

— В каком смысле?

— По закону она должна будет отработать несколько лет на наше государство.

— Есть еще вариант. Она просто заплатит за свое обучение.

— Какая жалость, только вчера я подписал закон, который обязует всех Пришедших отрабатывать. Никаких денежных выплат.

Я сжал руки в кулаки. Борясь с собой, чтобы не причинить вред собственному отцу.

— Сынок, поверь мне, это для твоего же блага. Ты же не хочешь, чтобы условия жизни для пришлых стали хуже? Мы даем им все и требуем в замен лишь малость. Мне министры давно предлагают несколько интересных законов. Но боюсь, тебе они могут не понравится.

— Твои подданные могут восстать. — предупреждаю отца, даже боясь представить, какие именно законы ему подсовывает его прогневившие министры.

— Пришедшие это мусор. — бросает беззаботно отец. — А что касается моих подданных, то главное правильно подать новость и это безвольное стадо, из которого состоит наш народ, будут лишь завидовать пришедшим. Если мы, к примеру, станем продавать Пришедших как инкубаторы или бесплатную рабочую силу.

Я не узнаю этого человека перед собой. Мне больно слышать как он говорит о людях,

которые верят ему. О наших подданных. О тех кто ловит каждое его слово и боготворит его. Чем старше становится мой отец, тем безумнее его поступки. Разве можно оставить мой народ на такого человека?

— Я не хочу этого делать. Но кто мне может помешать? — спрашивает у меня король.

— Отец... — у меня нет слов.

— Я прошу лишь одного. — король повышает голос. — Твоего послушания сын. И тогда ты останешься моим сыном, в будущем можешь стать королем. Мне плевать кого ты будешь трахать после свадьбы. Но место место твоей жены должна занять виконтесса. Это единственное мое условие. В конце-концов, я уверен, твоя... некромантка. — отец выплюнул это слово как будто это что-то грязное. — Будет благодарна быть любовницей короля.

— Ты очень плохо ее знаешь. Она никогда не согласится на это.

— Значит она тебя не любит. — отрезает отец.

Впервые мне захотелось ударить собственного отца.

— У нее есть гордость. — говорю ему вздернув подбородок. — В этой девушке больше благородства чем в любом знакомом мне маге.

«Она намного благороднее тебя, отец» — читается в моих глазах.

Отец понял мои мысли. Но остался при своем. Его ненависть к пришедшим сильнее, чем здравый смысл.

— Я все сказал. — ставит отец точку в нашем разговоре. — Либо свадьба с виконтессой, либо безызыветное существование простым роботягой. Выбирать тебе сынок.

— И кого же ты посадишь на престол вместо меня? — спрашиваю у отца.

— У тебя есть кузены. Выберу из них самого легко управляемого.

Отец настроен серьезно. Но разве могу я просто так отступить? А идти к Святозарю с таким предложением вообще сравни самоубийству. Мне нужно обдумать все.

— И помни, что от твоего решения зависит судьба Пришедших. — говорит мне отец в спину.

Я с силой сжал ручку двери, не сразу сообразил что она расплавилась в моей руке.

— Я надеюсь что ты поведешь себя благоразумно. — добавляет отец.

Я кивнул и ушел, так и не взглянув на короля. Это должен был быть самый счастливый день в моей жизни. Но теперь я должен придумать что мне делать. Что говорить Святе и как ей все это объяснить. Как ей сказать, что я должен жениться на другой...

Святозара

Сэм ходил говорить с отцом. Я видела как серьезно настроен Сэм. Он продолжал успокаивать меня, что все будет хорошо. Что его отец примет его выбор. Но мне в это слабо верилось. Я ждала Сэма в моей комнате. Он безумно долго не возвращался. Я стала подозревать худшее. Что его закрыли в башне и запретили ему со мной видится.

Если это действительно произойдет, мне придется кинуться спасать его! Интересно, ректор согласится помочь мне в этом деле в виде дракона? Так то мы башню быстрее возьмем.

Бросаться на спасение Сэма не пришлось. Он пришел сам. Вышел из портала в моей комнате. Я бросилась к нему, но остановилась в шаге от парня. Скорее всего новости неутешительные. Я боюсь представить что ему сказал король.

Сэм посмотрел на меня. Я улыбнулась ему в ответ. Сэм набрал в грудь воздуха.

— Мой отец нашел для меня невесту. — говорит Сэм.

Я кажется умерла только что и попала в Ад.

— Я женюсь на ней после окончания Академии. — Сэм продолжает запихивать меня в гроб.

Я не верю тому что слышу. Мой мозг отказывается воспринимать эту информацию, а склеенное сердце снова трещит.

— Что? — переспрашиваю.

— Свята, я люблю тебя! — говорит он, хватая мою ладонь, прижимает к своей груди.

Я слышу как быстро бьется его сердце. А мое как будто остановилось. А еще у него такие горячие руки. Какой диссонанс с моими, ледяными.

— Но я не могу пойти против воли отца. — изрекает Сэм.

Я молча смотрю в глаза любимого, сдерживая подступающие слезы.

Я испытываю...разочарование. В себе. Я ведь знала какой он. Знала что для него корона превыше всего. Неужели я могла подумать, что он может измениться ради меня? Да, могла. В какой-то момент я поверила что он может кинуть все. Отказаться от трона, от короны, от титула ради меня. Но он никогда этого не сделает. Никогда не пойдет против воли отца...

— Она станет моей женой. — решает добить меня Сэм. — Но в моем сердце только ты. И...может это прозвучить слишком жестоко! Но я был бы самым счастливым человеком, если бы ты согласилась...

Сэм замолчал. Я уже знаю что он хочет сказать. Но помогать ему не собираюсь. Хочу увидеть, он действительно осмелится мне это сказать?

— Я могу взять тебя во дворец, ты получишь статус главного некрманта страны. И ты... Ты станешь моей любовницей? — спрашивает он.

— Значит, — говорю, практически выдавливая из себя каждое слово. — Ты, кроме должности главного некрманта предлагаешь мне должность главной шлю*и?

— Свята, не нужно так говорить. — просит Сэм.

В его глазах мольба. Кажется, ему было тяжело решиться на это предложение и этот разговор.

— Я не хочу тебя терять. — признается он.

— Ты стал слишком жадным. — говорю ему.

— Есть такое. — Сэм кривит губы в подобии улыбки. — Наверное за это я и полюбил тебя. — говорит он, прикасаясь к моим волосам, заправляет мне прядь волос за ухо. — Даже в самом отвратительном настроении, самой безвыходной ситуации, ты не теряешь чувство юмора. Свята, ты пойдешь на это?

Сэм с вопросом заглядывает мне в глаза.

А я не знаю что ему ответить. Меня тянет к нему. Я люблю его. Но переступить через себя, свою гордость, стать той которых я всегда презирала? Разве я смогу это сделать?

Ради любимых глаз напротив... Он просит слишком много ради себя. Он просит сломать себя, переключить свои взгляды. Останусь ли я после этого прежней собой? Смогу ли принять себя на должности его любовницы? Быть рядом с ним, но недостижимой. Смотреть на то как он строит счастливую жизнь с другой, оставаться в ее тени. Смогу ли я так жить?

— Сэм, прости... — я прикрываю глаза, делая шаг от него.

На этот маленький шаг мне требуются все мои силы и выдержка. Я пытаюсь забрать у парня свою руку, но Сэм меня не отпускает. Он делает шаг ко мне, сжимает в своих объятиях, прижимает свою голову к моей.

— Прошу, подумай! — молит он. — Я не могу тебя просто отпустить. Ты нужна мне. Я поступаю как негодяй, знаю! Но я молю тебя, подумай над ответом.

Сэм заглядывает мне в глаза немного отодвинувшись.

— Я дам тебе время. — говорит он, заглядывая в мои глаза, улыбается своей самой нежной и обаятельной улыбкой. — Сегодня в полночь. Под тем деревом где мы впервые поцеловались. Если ты придешь, значит ты приняла мое предложение.

— Сэм, я не... — выдавливаю из себя, потому что знаю, сказать ему потом я не смогу. У меня не хватит снова духу ответить «нет».

И Сэм это знает, поэтому не дает мне ответить, накрывая мои губы поцелуем. В этом поцелуе прекрасно все! Если бы не соленый вкус моих слез на наших губах.

— Сегодня вечером. — шепчет он мне в губы. — Я буду ждать тебя.

Он уходит, подарив мне на прощание легкий почти целомудренный поцелуй в губы. Оставляя меня одну со своими мыслями, сомнениями, желаниями.

После его ухода я заперла свою дверь. Не желаю никого ни видеть, ни слышать. Ко мне кто-то стучался. Но я игнорировала все внешние раздражители. Я хочу остаться одна. Мне нужно выплакать ту горечь, которую принесло его признание. Через два часа рыданий я была опустошена, голодная, разбитая. Я раньше не задумывалась о своем будущем. Кем я себя представляла после завершения Академии? Магом некромантом на службе в спец структурах? Или хранителем какого то кладбища с древними беспокойными духами? Или свободным путешествующим некромантом? Последнее увы было недоступно мне. По правилам, я должна буду вернуть Академии долг, вернуть те деньги которые были затрачены на меня во время обучения. Либо золотом, либо работой. Учтывая, сколько я проучилась, мне придется работать лет десять.

Когда слез не осталось, я просто лежала на кровати, отсчитывая часы до полуночи. Я не могу к нему пойти. Я не хочу быть второй. Я не прощу себя! Но смогу ли я жить без него?

Когда на часах было без пятнадцати двенадцать я все еще не приняла окончательное решение. Я знаю лишь одно. Я люблю его. Безумно! До мурашек, до бабочек, и до всего животного мира! Я не хочу жить без него! Поэтому я иду к нему. Я сама не знаю что скажу. Какой мой ответ. Но я хочу еще раз его увидеть. Может быть последний раз. Открыв дверь своей комнаты, не обращая ни на кого внимание, я бегу к нему. Мне вслед доносятся крики

девочек, но я не слушаю их. Бегу вниз, почти не замечая ступенек. На моем лице блуждает лихорадочная улыбка. Хочу увидеть его.

На одном из пролетов я встречаю ее. Вивьен. Вот понимаю что мало ее тогда Снежка приложила. Виконтесса первая окликает меня, потому что сейчас я не вижу ни одного лица перед собой.

— Куда же ты так топроишься, Третья? — спрашивает она.

Я останавливаюсь.

— А тебе ли не все равно? — уточняю у нее, скривив губы в улыбке.

Я прямо встречаю ее взгляд.

— Ты уже слышала новость? — спрашивает она у меня. — Сэм станет моим. Как я и хотела. Я всегда получаю все что хочу.

Так вот кого ему выбрали в жены. Я осматриваю пренебрежительным взглядом ее с головы до ног. Девушка смотрит на меня самодовольно. Но ее слова значат для меня лишь одно. Она знает что он любит меня. Но она от него не отступит. И она знает что он станет ее. Мужем. Но любит он меня.

— Он лишь играет с тобой. — говорит она. — Хочешь я дам тебе совет?

— Обойдусь. — отвечаю я продолжая идти вниз, но она останавливает меня за руку.

— Отстань от него. — шипит она мне в лицо, выплевывая каждое слово. — Он будет моим! Поняла?

— Ты в этом так уверена? — уточняю у нее.

Девушка теряется. Она не может знать куда я иду, но она знает что Сэм чувствует ко мне.

— Я пока думаю, принимать его предложение или нет. — говорю ей. — Честно, мне претит сама мысль быть чьей-то любовницей.

Она вздрагивает, словно получила пощечину.

— Но я бы согласилась на это, лишь ради того чтобы просто бесить тебя. — говорю ей.

Если бы я не сказала ей этого, думаю моя жизнь могла бы сложиться иначе. Но сделанного не воротишь. Как бы не кичились маги своей силой, управлять временем они еще не научились.

Увидев боль в глазах девушки, мне стало ее почти жалко. Но я лишь вырвала свою руку из ее захвата, продолжила идти вниз.

— Я ненавижу тебя. — говорит она мне вслед.

— Взаимно. — говорю без тени улыбки.

Как бы я сейчас себя не вела перед ней, мне больно. Просто знать что у Сэма будет другая жена. Но я продолжала спускаться, я все еще хочу увидеть его.

— Ненавижу! — женский крик за моей спиной наполненный болью, отчаянием и безумием меня не пугает.

А зря.

Меня кто-то, думаю не нужно уточнять кто, толкает в спину. Я не ожидала от нее такого подлого удара, поэтому не успеваю ничего делать, не успеваю как-то предотвратить падение. Я скатываюсь по ступеням, ударяясь несколько раз головой. Прежде чем потерять сознание чувствую как адски начинает болеть живот и голова, вижу перед глазами размытые силуэты, будто кто-то подошел ко мне. А после темнота.

Приходить в себя после обморока, то еще удовольствие. А очнуться в лазарете, еще и попахивает большими проблемами. В горле пустыня, в голове кто-то установил купола и трезвонит в них. Мне требуется некоторое время чтобы прийти в себя. Замечаю рядом с собой медсестру.

— Что со мной произошло? — спрашиваю у девушки.

— Ты подскользнулась на лестнице, — говорит она с нотками жалости. — Тебя увидела другая адептка, поэтому мы смогли быстро оказать тебе помощь.

«Дайте угадаю кто». — думаю мысленно. Ну и стерва же она. Неужели она думала что этим сможет остановить меня? Разве что она надеялась что я сломаю себе шею. Но разве Сэм бы просто так оставил это? Сомневаюсь. Может поэтому она позвала на помощь? Испугалась его гнева?

— У тебя было много переломов, внутреннее кровотечение. Мы все вылечили. — говорит девушка. — Но... — она замолкает, делает жалостливое лицо.

Боги, какая же жалостливая особа. Она и над порезанным пальцем так убивается?

— Но мы не смогли спасти твоего ребенка. — говорит она.

Я прекращаю скептически улыбаться.

— Что? — спрашиваю у нее, чувствуя как внутри все холодеет как когда-то. — Повтори, что ты сказала?

Девушка пугается моей реакции.

— Так ты не знала? — в ее глазах удивление. — Ты была беременна. Срок еще маленький...

Девушка продолжает что-то говорить, объяснять, успокаивать меня.

А я словно окаменела. Я потеряла ребенка. Второй раз. Нашего с ним малыша. У меня внутри все скручивается в тугий узел, готовый вот-вот развязаться и окатить меня волной. Все чувства перемешиваются. Боль, отчаяние, страх. Снова сладкий привкус смерти на губах. Как было тогда, в первый раз. И вот, снова. Он снова сделал это. Убил нашего ребенка. Нет, не он, его невеста. Из-за него.

Я прикрываю глаза, сдерживая слезы. Но они и не спешат пролиться.

— Ты побледнела. — говорит девушка рядом. — Я вызову врача. — она подпрыгивает, но я хватаю ее за руку.

— Кто это был? — спрашиваю загробным голосом. — Мальчик? Девочка?

— Я... я не знаю. — говорит она.

— Врешь.

— Зачем тебе это? Я не могу сказать. Давай я вызову врача. Он поможет тебе.

Я смеюсь вслух, запрокинув голову. Но в моем смехе нет и нотки веселья.

Я смотрю на девушку.

— Поможет мне? — спрашиваю. — Он сможет вернуть мне моего ребенка?

— Да чего ты так убиваешься? — спрашивает она. — Ну случилось с тобой такое. С кем не бывает. Ты молодая, еще родишь. Я слышала как врач говорил что это твой второй выкидыш. Значит потенциал к зачатию есть.

Я смотрю на эту дуру и не могу поверить что она говорит это всерьез. Я встаю с кровати, приближаюсь к ней.

— Есть потенциал, говоришь. — спрашиваю у нее.

— Пр-р-рости, я что-то не то сказала, да? — лепечет она. — Прошу, отпусти меня. Мне больно!

— А хочешь узнать что чувствовала я когда впервые потеряла ребенка? — спрашиваю у нее слегка склонив голову на бок.

Я в этот момент словно перестал владеть своим телом. Как будто со стороны смотрю за своими действиями.

— Хочешь узнать ту боль и отчаяние, когда я поняла что частичка меня умерла?

— Нет, — она машет головой, из ее глаз начинают течь слезы. — Прошу, не нужно!

— Не беспокойся. — говорю ей без нотки сочувствия. — Ты ведь еще родишь.

С последними словами я прикасаюсь второй рукой к ее лбу. Девушка кричит, а я не испытываю ни нотки сочувствия к ней. Я начинаю что-то ощущать лишь когда девушка охрипла, а из ее носа пошла кровь. Словно придя в себя, я отпустила ее.

Девушка кулем упала на пол у моих ног.

— Прости, прости. — повторяет она сорванным голосом, отползая от меня. — Только не делай этого снова! Прошу, умоляю! Я не смогу!

Я с ноткой удивления смотрю на нее. Девушка полностью седая.

— Оставь меня. — приказываю.

Она пытается встать, но ноги не держат ее. Она падает. Но это ее не останавливает.

— Стой. — кричу ей в спину.

Девушка замирает на четвереньках.

— Клятва. — говорю я.

— Что? — переспрашивает она.

— Ты дашь мне клятву. Все, что произошло здесь, ты унесешь с собой в могилу.

Девушка вздрагивает, ее тело содрогается от рыданий.

— Клянусь. Я клянусь тебе! — добавляет она громче.

Как только магия приняла ее клятву девушка поднимается на ноги, и уходит пошатываясь.

Мне стало ее почти жалко.

Я обессилено опустилась на кровать.

Ко мне потихоньку стали возвращаться мои чувства. А вместе с ним и то бездонное отчаяние которое оставили во мне ее слова. Я зарываюсь руками в свои волосы и просто кричу в голос. От меня исходят волны магии. Я знаю что в лазарете есть барьеры. Но они трескаются, не выдержав этой силы. Но мне плевать. Я продолжаю кричать от боли и отчаяния. Выплескивая их вместе с магией.

— Свята! — как будто вдалеке слышу знакомый голос.

После меня обнимают, прижимают к мужской груди.

— Тише, любимая! Я здесь! Я никогда не брошу тебя! Я не оставлю тебя!

Я замираю узнав обладателя этого голоса. Медленно открываю глаза и смотрю на парня. Это Сэмюэль. Он обеспокоено смотрит мне в глаза.

— Что с тобой случилось? — спрашивает он. — Я прибежал к тебе как только узнал.

Он прибежал как только узнал. Он узнал что я потеряла его ребенка? А он знает что это из-за его невесты?

— Мне сказала Вивьен, что ты здесь. Она сказала что видела как ты шла по лестнице, поскользнулась и упала. Ты шла ко мне? — спрашивает он с теплотой в голосе. — Я знал что

ты примешь правильное решение. Я так люблю тебя. — Сэм целует меня в лоб.

Память напомнила что в моем мире так целуют покойников. Учитывая что его ребенок умер во мне, он все правильно делает.

— Отпусти меня. — говорю ему.

— Никогда. — отвечает он. — Я никогда тебя теперь не отпущу. — Сэм смотрит на меня, с легкой улыбкой наполненной любовью. — Стоило оставить тебя на пару часов так ты чуть не убила себя.

— Сейчас я жалею что выжила. — говорю ему.

— Не говори так. — отвечает Сэм, теснее прижимая меня к себе. — Я бы не смог пережить этого.

— А я смогла. — говорю.

Сэм не понимает о чем я. А я говорю о смерти наших детей.

— Смерть всегда со мной. Она следует по пятам. Ты...

— Я не боюсь твоей силы. — говорит Сэм, не понимая к чему я веду.

— Ты причина моей смерти. — говорю ему.

— Что? Я не понимаю. — Сэм с вопросом смотрит на меня.

— И не поймешь.

Говорю ему. И решаюсь на то, что принесет мне не меньшую боль, чем смерть моего еще не родившегося ребенка. Но я должна это сделать сейчас, чтобы больше не испытывать это в будущем.

— Ты не умеешь любить, Сэм. Никого. Только себя и свою корону. Ты помнишь лишь о долге перед своим отцом.

Сэм отступает от меня.

— Свята, — зовет. — Я объяснил тебе, я думал ты поняла как для меня важно...

— А я важна для тебя? — спрашиваю с кровоточащим сердцем. — Почему ты вытираешь об меня ноги? Постоянно. Я готова была переступить через себя ради тебя.

— Свят, — говорит Сэм, останавливая меня.

Я вижу что ему сейчас больно и тяжело. Но он даже не представляет что чувствую я.

— Я готова была предать свои принципы ради тебя. Я готова была подарить тебе свое сердце, всю себя. Но все что я получила взамен лишь боль и смерть.

— Свята, не говори так. Прошу.

— Я ненавижу тебя. — говорю ему.

— Свята. Ты сейчас не в себе.

— Я еще никогда так ясно не мыслила как сейчас. — говорю ему. — Я никогда не стану твоей любовницей.

— Свята. — повторяет Сэм тихо, будто молит меня изменить свое решение.

— Я никогда не приму твое предложение. Я ненавижу тебя, Сэм! Всем своим сердцем. Ненавижу. — добавляю тихо.

Я чувствую как из моих глаз текут слезы. Но мой голос не дрогнул. Я не могу быть с ним. А он никогда не выберет меня. Зачем истязать себя, мучить, убивать раз за разом? Если можно просто убрать его из своей жизни навсегда.

— Это твой окончательный ответ? — спрашивает Сэм, взяв себя в руки.

Он никогда не говорил со мной таким холодным тоном. Даже немного завидно. В моем голосе и то больше эмоций было.

Я медленно киваю ему в ответ. Только одним богам известно сколько силы мне

понадобилось для этого кивка.

— Да. Окончательный. Можешь возвращаться к своей невесте. Вы отличная пара. — говорю с саркастической улыбкой на лице.

— Я тебя услышал. — кивает Сэм и уходит.

Переступает через разбросанные вещи. Я вытираю слезы, осматриваюсь пытаюсь успокоиться и прийти в себя. Если это вообще возможно теперь.

«Ух ты, — думаю с напускной веселостью. — Кажется кто-то здесь устроил крутую вечеринку. Все кровати перевернуты, все разорвано. А, так это же я сделала».

— Передай Вивьен, что лучше бы ей со мной никогда больше не видеться. — говорю Сэму в спину, вспоминая одну очень важную вещь.

Он остановился, но так ничего и не ответив мне и не взглянув на меня, он ушел. А я осталась одна наедине со своими мыслями, чувствами и разбитым сердцем.

— Ара, ты можешь поторопиться? — спрашивает у меня Мариянка.

— Я уже почти собралась. — говорю ей, беря в руки сумку со своими вещами. — Дай мне попрощаться со своей роднучечкой. Эта комната мне верой и правдой служила столько лет.

— Еще пару минут промедления и экипаж уедет без нас!

— Никто никуда без меня не уедет. В конце-концов это ведь мои проводы. Кого они провожать будут без меня?

— Ты так говоришь будто Цицу не знаешь. Она и без тебя хорошо тебя проведет.

— А ты вообще чего так напиться спешишь? — спрашиваю у девушки. — Есть повод?

— Ай, — машет она головой, и не говорит в чем дело.

— Поссорилась с кем-то? — уточняю у нее.

— Достал он меня. — признается она. — Сам на меня внимание не обращает. А стоит мне с кем-то пофлиртовать так на следующий день парень даже не смотрит в мою сторону. Вот как это назвать?

— Ректорская душа потемки. — говорю глубокомысленно.

Мариянка и ректор это отдельная длинная тема для обсуждений. Она перестала его избегать после нашего разговора. Но и активных действий между ними не происходит. А вот то что ректор бдит за тем что происходит вокруг Мари, это и дураку понятно. Не понятно только почему он ждет. Что он выжидает?

— С каких это пор ты стала философом? — спрашивает Мариянка у меня.

«После второго выкидыша, полагаю». — думаю мысленно.

— А может во мне всегда это было. — говорю я.

— Прошлая ты мне нравилась больше. — признается она.

— Прошлую меня вы боялись. — напоминаю ей наши первые дни знакомства.

Как же давно это было.

— А за тебя теперешнюю я переживаю. Свят, что с тобой произошло? Мы с девчонками решили не спрашивать у тебя. Но я то вижу что там не просто сотрясение головы было. Что случилось? Ты не просто так упала? Тебя толкнули?

— Слу-у-ушай, Мариянка, может не будешь строить из себя психолога? Хотя бы сегодня? Я скоро уеду, и ты перестанешь быть моим шилом в заднице.

— Почему это я сразу шило? — обижается девушка.

— Потому что лезешь куда не нужно. — говорю с улыбкой.

Девушка поняла что от меня все-таки никакой информации она не добьется, поэтому решила промолчать.

Сегодня мой последний день в Академии. Неделю назад мы сдали последний экзамен, вчера у нас было вручение дипломов. А вечером того же дня я получила свое направление на практику от ректора в его кабинете.

— Святозара. — говорит ректор, вручив мне конверт. — Как бы я к тебе не относился, но это даже для меня слишком.

— Та что вы так паритесь? — уточняю у ректора. — Там что, путешествие на луну?

Открываю конверт, читаю свое направление, где я буду проходить практику ближайшие десять лет. Моя степень удивление перерастает в офигевания с каждой прочитанной

строчкой.

— Прости. — говорит ректор.

— Вам не о чем извиняться. — говорю спокойным голосом.

Я ожидала подставы от Вивьен напоследок. И вот она. Практика в самом отдаленном уголке этого мира. До такого даже я бы не додумалась.

— Пустошь мертвых. — говорю ректору. — Оригинальное название. В честь кого-то назвали? Или просто звучит красиво?

— Третья. — говорит ректор. — Отнесись к этому серьезно. Из этого места мало кто возвращается.

— Господин ректор, вы ведь меня знаете. Неужели думаете что кучка неупокоенных монстров сможет меня остановить?

Ректор улыбается уголком губ.

— Раньше так думал. Даже была мысль задействовать свои связи и изменить решение совета. Но сейчас же я больше переживаю, что будет когда ты вернешься.

— Мне льстит что вы в меня так сильно верите. — Говорю мужчине.

— Ты сильный маг. Думаю, если кто и может протянуть там десять лет, это ты.

— О-о-о, господин ректор, это похвала? Как неожиданно. Может еще что приятное на дорожку скажете?

— Очень надеюсь что кто-то когда-нибудь сумеет тебя приструнить и укоротить твоя язык.

— Не появился на свет еще этот смельчак.

— Думаю ты просто пока не встретила его. — говорит ректор.

Я промолчала.

После того как я отказала Сэму мы с ним не разговаривали. Виделись иногда, но просто избегали друг друга. Так будет лучше, для нас всех. Стряхнула с себя всю грусть.

— Обнимемся? — расправив руки, предложила ректору с лукавым взглядом. — На прощание.

— Воздержусь. — говорит он в свою очередь.

— Вы разбиваете мне сердце. — говорю в ответ, опуская руки. — Тогда счастливо вам оставаться.

— Надеюсь еще увидимся. — говорит ректор.

— Ой, не врите. — хмыкаю я. — Небось уже заказали столик в ресторане чтобы отметить мой уход.

— Не льсти себе. — говорит ректор.

А после сдается под моим скептическим взглядом.

— Маленькое застолье магистров не считается. Ты допекла многих. Они имеют право выпить за это.

— А я буду по вам скучать. — говорю ректору.

— Иди уже. — говорит он, улыбнувшись.

— О, еще! — оборачиваюсь уже у самой двери.

— Третья, ты самая бесаячая из всех адептов кого я только знал!

— Столько приятностей и все в один день. Господин ректор, вы меня балуете. Но сейчас не об этом. Моих девочек не обижать. — говорю серьезно. — За Марьянку лично ответите. Я ведь вернусь.

Ректор промолчал. Я наградила его многообещающим взглядом и ушла.

Это было вчера. А сегодня я уже упаковала свои вещи, и навсегда уйду из Академии. И от него. Десять лет в самом удаленном уголке мира, где моими спутниками будут лишь мертвые разной степени разложения. Десять лет чтобы забыть его и научиться жить дальше.

Больше книг на сайте - Knigoed.net